

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ван Гуанчао

Выпускная квалификационная работа

**СОЛОЖНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ КИТАЕМ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН
ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»**

THE DIFFICULTIES OF IMPLEMENTING IN CHINA'S BELT AND ROAD
INITIATIVE

Уровень образования: магистратура

Направление 41.04.05. – «Международные отношения»

Основная образовательная программа ВМ. 5560 «Исследования Тихоокеанского региона»

Научный руководитель:

кафедра американских исследований

Санкт-Петербургского государственного университета

Доктор исторических наук,

профессор Цветкова Наталья Александровна.

Рецензент:

Заместитель редактора

Закрытое акционерное общество

«Межгосударственная телерадиокомпания “Мир”»

Хохлов Алексей Рэдович.

Санкт-Петербург

2020 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Эволюция инициативы «Один пояс и один путь»	13
1.1 Понятие «Один пояс и один путь» в исторической перспективе	16
1.2 Исторические условия и геополитический контекст выдвижения инициативы «Один пояс и один путь»	17
1.2.1 Истоки современной геополитики Китая	18
1.2.2 Эволюция геополитики Китая во времена холодной войны и после распада СССР	22
1.3 Геополитика Китая в процессе глобализации и выдвижение инициативы «Один пояс и один путь»	24
1.3.1 Геополитическая активность разных стран в период глобализации	24
1.3.2 Китайская инициатива в области экономической интеграции региона: «Один пояс и один путь»	25
1.3.3 Основные факторы для выдвижения инициативы «Один пояс и один путь»	27
Глава 2. Содержание инициативы «Один пояс и один путь»	31
2.1 Китайская презентация инициативы «Один пояс и один путь»	31
2.2 Обзор исследования инициативы «Один пояс и один путь» в Китае.	36
2.3 Обзор отзывов об инициативе «Один пояс и один путь» за пределами Китая	39
2.4 Исследования и актуальные вопросы по инициативе «Один пояс и один путь» в международном академическом сообществе	43
2.5 Актуальные темы: последствия политики и изменение моделей глобального управления	45
Глава 3. Сложности в реализации проект «Один пояс и один путь»	50
3.1 Сопротивление идеологической конфронтации	50
3.2 Структурная несовместимость экономики	54

3.3 Антиглобализация и перебалансировка сил в регионе.....	58
3.4 Столкновение интересов США и КНР в реализации «Один пояс и один путь».....	63
3.4.1. Перемены целенаправленных стратегий США в отношении китайской инициативы «Один пояс и один путь»	64
3.4.2 Влияние инициативы «Один пояс и один путь» на торговую гегемонию США.....	67
3.4.3 Конкуренция между Китаем и США в сфере поставок общественных благ в рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь».....	69
3.4.4 Влияние интернационализации юаня на гегемонию доллара США, вызванное проектом «Один пояс и один путь».....	72
3.5 Репрессивная стратегия США по отношению к Китайской программе «Один пояс и один путь».....	75
3.6 Стратегии по решению проблем, возникающих в ходе реализации «Один пояс и один путь»	82
Заключение	86
Список источников и литературы	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается следующими:

Сегодня в мире наблюдаются серьезные и глубокие изменения. Под влиянием международного финансового кризиса, мировая экономика восстанавливается медленными темпами. На фоне неудовлетворенности государств мира действующей моделью международного экономического сотрудничества, в частности, нормами, регулирующими инвестиционное и торговое взаимодействие, вопрос экономического развития становится все более и более серьезным для каждого государства. Китайская инициатива «Один пояс и один путь» стала проявлением глобальных тенденций к многополярности, экономической глобализации, укрепления культурного многообразия и информатизации общества. Инициатива направлена на поддержание духа регионального сотрудничества открытого типа и призвана способствовать сохранению глобальной системы свободной торговли и открытости мировой экономики. Инициатива «Пояс и Путь» является своего рода планом Китая по развитию мировой экономики и одним из наиболее значительных международных инфраструктурных проектов современности.

С момента своего введения в 2013 году, «Один пояс и один путь», китайская программа, запущенная Китаем для преодоления трудностей мирового экономического развития, постепенно превратилась в ключевую стратегию развития Китая и центральным центром китайской дипломатии. Уделяемое ей внимание международными сообществом повышается, и многие страны отреагировали положительно, приняв участие в строительстве «Один пояс и один путь». Однако по мере того, как строительство «Один пояс и один путь» ускоряется, возникают и трудности, и проблемы, связанные с её реализацией. Исследование всяких вопросов, связанных с инициативой «Один пояс и один путь» как важной составляющей социалистической идеологии с китайской спецификой Си Цзиньпина в новую эпоху имеет теоретическую и практическую ценность.

Как амбициозная инициатива в области развития ее масштаб беспрецедентен в истории дипломатии Китая. Поэтому актуальность данного исследования заключается в том, что, многоаспектное исследование сложности, существующие в реализации инициативы «Один пояс и один путь» предоставляет возможность лучше понять коренные причины этой сложности и принципы и характер функционирования международного

порядка в современном мире. На примере инициативы «Один пояс и один путь» можно увидеть основные характерные черты геоэкономической и политической трансформации Китая. Исследования в данной работе позволяют ответить на вопрос о том, какое значение «Один пояс и один путь» имеет для развития Китая на данном этапе, какую перспективу мировое сообщество в целом принимает в отношении этой инициативы, и какое влияние она оказывает на существующий миропорядок под руководством крупнейших западных держав, представленных США. С другой стороны, это позволяет нам задуматься над недостатками инициативы «Один пояс и один путь» в свете трудностей и препятствий, возникших в ее реализации, с тем чтобы мы могли продвигать и совершенствовать ее более комплексным и эффективным образом.

Объектом научного исследования выступает китайская инициатива «Один пояс и один путь».

Предметом научного исследования являются сложности в реализации китайской инициативы «Один пояс и один путь».

Хронологические рамки исследования. Исторический обзор данной работы охватывает раннюю историю древнего Китая и современное развитие КНР, связанные с «Один пояс и один путь», и ограничен хронологическими рамками с 221 г. д. н. э (При Династии Цинь) по сегодняшние дни.

Методологическая основа исследования основывается на комплексном использовании традиционных методов научных исследований. Поэтому методология, используемая в данной работе, носит комплексный характер, в которой исторический подход и документальный анализ используется для проведения исследования понятия «Шелковый путь» и эволюции геополитической экономической стратегии Китая с целью выявления элементов и характеристик эволюции геополитической экономической стратегии Китая. Основное содержание инициативы «Один пояс и один путь» было проанализировано методом качественного контент-анализа. Используя метод сравнительного анализа, позиции и высказывания академических и политических кругов внутри страны и за рубежом на тему «Один пояс и один путь» были проанализированы в единое время. Комплексный анализ собранных материалов с использованием комбинации эффективных методов позволяет выявить коренные причины изменения отношения к «Один пояс и один путь» в западных странах, представленных Соединенными Штатами. На

основании вышеизложенного выявляются основные препятствия, с которыми может столкнуться реализация «Один пояс и один путь» в будущем, и направления соответствующих решений. Наконец, системный подход позволяет раскрыть данную тему в контексте мировой политики.

Целью данного исследования является выявление исторической обоснованности инициативы Китая «Один пояс и один путь», а также внутренних и внешних социально-экономических предпосылок, которые образуют основные положения «Один пояс и один путь», а также анализ предполагаемых трудностей в ее реализации и глубинных причин

Задачи соответствуют поставленной в работе цели:

1. Исследовать историческую связь между древним Шелковым путем и современным проектом «Один пояс и один путь».
2. Рассмотреть взаимосвязи между эволюцией геополитических и экономических стратегий в древнем и современном Китае и инициативой «Один пояс и один путь».
3. Выявить основные положения и главную цель инициативы «Один пояс и один путь».
4. Провести анализ нынешней позиции и отношения международного сообщества в отношении инициативы «Один пояс и один путь».
5. Рассмотреть конкретные проблемы, возникшие при реализации нынешней инициативы «Один пояс и один путь».
6. Рассмотреть взаимодействие между тенденцией анти-глобализации в западном мире, возглавляемым Соединенными Штатами, и инициативой «Один пояс и один путь».
7. Проанализировать трудности, с которыми придется столкнуться при дальнейшей реализации проекта «Один пояс и один путь», и определить возможные способы их преодоления

Источниковая база исследования в основном состоит из следующих категорий.

1. Концептуальные и стратегические документы, изданные китайскими государственными органами. К ним относятся концептуальные документы, выступления, интервью и доклады Национального конгресса Коммунистической партии Китая на тему «Один пояс и один путь», изданные Китаем. Для данной работы особое внимание было

уделено официальному документу “Видение и действия по продвижению совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века”, изданному китайским правительством, в котором четко изложены общие рамки инициативы «Один пояс и один путь», включая условия эпохи, основные концепции сотрудничества, направленность сотрудничества, направление сотрудничества и совместное строительство, а также цели сотрудничества.

2. Выступления китайских официальных лиц, излагающих официальную позицию по инициативе «Один пояс и один путь», в том числе речь О совместном строительстве экономического пояса Шелкового пути.

Выступления официальных лиц представляют исключительный интерес для исследования. Данная группа позволяет проследить официальную позицию Китая и России по вопросу инициативы «Один пояс и один путь». Здесь необходимо отметить сборник «Си Цзиньпин о государственном управлении», где опубликованы выступления председателя КНР Си Цзиньпин на тему «Совместное строительство “Экономического пояса шелкового пути”» (7 сентября 2013 года) и «Совместное строительство “Морского Шелкового пути XXI века”» (3 октября 2013 года), что впервые вызвана китайским руководством инициатива «Один пояс и один путь»¹.

3. Статистические материалы и ежегодники. Материалы статистики представлены в работе ежегодниками², изданными Государственным статистическим бюро КНР. Эта группа источников приобретает большое значение при анализе экономических показателей Китая, помогает выявить официальную динамику экономики Китая в последние годы.

4. Материалы новостных сайтов и электронных журналов. В ходе исследования была представлена ссылка на информацию, опубликованную сайтами “Глобал Таймс”,

¹ Выступление Си Цзиньпин: Совместное строительство «Экономического пояса шелкового пути». // О государственном управлении. / Пер. с кит., – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2014. – С. 387-393. / Выступление Си Цзиньпин: Совместное строительство «Морского Шелкового пути XXI века». // О государственном управлении. / Пер. с кит., – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2014. – С. 394-399. / Выступление Си Цзиньпина на Боаоском Азиатском форуме. 30.03.2015 // Жэньмин жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c95181-8870961.html> (Дата обращения: 17.03.2020) / Си Цзиньпин руководил работой форума “Диало по укреплению взаимосвязанного партнерства и выступил с важной речью”// Жэньмин жибао онлайн. 09.11.2016. URL:<http://politics.people.com.cn/n/2014/1109/c1024-25997460.html> (Дата обращения: 17.03.2020).

² 中国统计年鉴(2011-2015年) [Статистические ежегодники Китая (2011-2015 гг.)] // URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (Дата обращения: 05.04.2020).

“Народная газета”, “Синьхуа”, “Новости Китая”, “Жэньминь Жибао”, государственный интернет-портал «Пояс и путь» (一带一路网) и другими.

Степень научной разработанности темы исследования.

Точки зрения исследователей на эту тему разнообразны, а база данных литературы достаточно насыщена и может быть разделена на несколько категорий.

В настоящее время в Китае исследования по теме «Один пояс и один путь» сосредоточены в основном на экономическом и политическом секторах. К экономическим секторам относятся региональная экономическая интеграция, энергетическое сотрудничество, интернационализация РМБ, инфраструктура, прямые иностранные инвестиции, международная торговля и другие кластеры, охватывающие как макро-политику, так и микро-полевой анализ;

Политический сектор включает в себя сообщество человеческой судьбы, международное сотрудничество, стратегическую стыковку и другие кластеры, сосредоточенные на проектировании на высшем уровне системного проекта «Один пояс и один путь».

Во-первых, китайское академическое сообщество позиционирует инициативу «Один пояс и один путь» в рамках официальных документов. С точки зрения новой модели внутреннего экономического развития Китая и открытости для внешнего мира, такие ученые, как Линь Ифу³, Чжан Юньлин⁴, Ху Аган, Ма Вэй и Янь Илун⁵ рассматривают инициативу «Один пояс и один путь» как новую стратегию внутреннего развития, главной целью которой является перенос отстающих производственных мощностей за границу, содействие экономической реструктуризации и трансформации моделей экономического развития. С этой точки зрения, инициатива «Один пояс и один путь» отвечает не только потребностям Китая в трансформации факторной мобильности, но и потребностям

³ 《林毅夫: 中国 8%经济增长率还可持续 20 年》 [Линь Ифу: 8-процентный экономический рост Китая может продлиться еще 20 лет] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 11. 9. 2012. – URL: <http://finance.people.com.cn/n/2012/0911/c70846-18978560.html> (Дата обращения: 13.04.2020).

⁴ 张蕴岭 《中国与周边关系: 命运共同体的逻辑》 [Чжан Юньлин: Отношения Китая со своими соседями: логика сообщества судьбы] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 18.02.2014.– URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0218/c367550-24393940.html> (Дата обращения: 15.04.2020).

⁵ 胡鞍钢 马伟 鄢一龙 “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径 [Ху Анган, Ма Вэй, Ян Илонг. “Экономический пояс Шелкового пути”: стратегическая коннотация, позиционирование и путь к реализации] // 新疆师范大学学报 [Вестник Синьцзянского педагогического университета]. – 2014. – № 02. – pp. 1-11.

национального промышленного трансферта. В частности, ученый Сонг Гуё⁶ считает, что инициатива «Один пояс и один путь» имеет в себе богатые экономические цели: во-первых, передать излишки производственных мощностей внешнему миру для стимулирования экономического развития других стран, а во-вторых, создать новую открытую модель посредством скоординированного развития восточного, центрального и западного регионов. Лю Вэйдун, Юань Синьтао, У Цзяньмин, Хуан Ипин, Цзиньлинь⁷ и другие представили углубленный анализ целей, содержания и характеристик «Один пояс и один путь» Китая, а также подробный анализ стратегических экономических и политических аспектов Китая. Лю Вэйдун⁸ считает, что «Один пояс и один путь» является результатом углубляющегося развития экономической глобализации, изменений в мировом экономическом ландшафте и изменений в собственной модели развития Китая, органического сочетания “духа Шелкового пути” и концепции экономической глобализации, а также попыткой создать инклюзивный путь глобализации.

Трактовка инициативы «Один пояс и один путь» с геополитической точки зрения в политической сфере также является одной из горячих точек исследования. Du Durbin⁹, Huang Yiping¹⁰, Lin J¹¹ и другие считают, что «Один пояс и один путь» будет способствовать интеграции евразийского континента и менять геоэкономические преимущества Китая, тем самым формирует более благоприятную стратегическую позицию на глобальном уровне. В то же время процесс индустриализации в странах,

⁶ 宋国友 “一带一路”战略构想与中国经济外交新发展[Сун Гою. Стратегическая концепция «Один пояс и один путь» и новое развитие экономической дипломатии Китая] // 国际观察[международное наблюдение] – 2015. – № 4. – pp. 22-34.

⁷ 吴建民 中国特色大国外交与“一带一路”[У Цзяньминь. «Пояс и путь» и великодержавная дипломатия с китайской спецификой.] // 外文出版社[издательство “Вайвэнь чубаньшэ”]. – 2016. – pp. 44 / 袁新涛 “一带一路”建设的国家战略分析 [Юань Синьтао. Анализ государственной стратегии «Один пояс и один путь»] // 理论月刊[Теоретический ежемесячный]. – 2014. – № 11. – pp. 5 – 9. / 刘卫东 一带一路战略的科学内涵与科学问题 [Лю Вэйдун. Научный стратегический аспект концепции «Один пояс и один путь»] // 地理科学进展 [Прогресс в геонауках] – 2015. – № 5. – pp. 538-544. / Huang Yiping. The Silk Road Initiative: China's New Economic Diplomacy? // China International Studies. - 2015. №1. – P.45-54. / Jin Ling. The “New Silk Road” Initiative: China's Marshall Plan? // China International Studies. - 2015. – P.70-83.

⁸ 刘卫东 一带一路战略的科学内涵与科学问题[Лю Вэйдун. Научный стратегический аспект концепции «Один пояс и один путь»] // 地理科学进展[Прогресс в геонауках]. – 2015(34), – №5. – pp. 538-544.

⁹ Du Debin, Ma Yahua. One Belt and One Road: The grand geo-strategy of China's rise // Geographical Research. – 2015. №34 (6) – P.1005-1014.

¹⁰ Huang Y P. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment // China Economic Review, - 2016. №40. – P. 314-321.

¹¹ Lin J. One Belt and One Road” and free trade zones: China's new opening-up initiatives. // Frontiers of Economics in China. – 2015. № 10(4). – P.585-590.

расположенных вдоль маршрута, ускоряется за счет поддержки смены парадигмы в межрегиональной и внешней торговле.

При обсуждении геополитики и геостратегии проекта «Один пояс и один путь» исследователи западных стран уделили больше внимания геостратегическим целям проекта «Один пояс и один путь», и большинство из них придерживаются позиции “противостояния суши и моря”. Это отражено в работах западных ученых, таких как Тереза Фэллон, Патрик Бурнсо, Темури Якобашвили и Кристина Лин и Брайан Эйлер¹², которые утверждают, что геополитическая цель Китая «Один пояс и один путь» заключается в том, чтобы обратиться к Европе и тем самым уменьшить ее зависимость от Соединенных Штатов, и что это проект, ориентированный на перспективу и предназначенный для удовлетворения потребностей внутренней экономики, а не для усиления политического влияния.

С момента выдвижения стратегии «Один пояс и один путь», научные сессии в Китае и за рубежом также проводили более систематические исследования геополитических рисков.

Западные ученые Надеге Ролланд¹³, Шеннон Тереззи¹⁴, Джейкоб Стоукс¹⁵ и другие проанализировали основные проблемы в регионе «Один пояс и один путь», особенно этнические сложности Центральной Азии, религиозные вопросы и территориальные проблемы с ее приморскими соседями, и утверждали, что проект «Один пояс и один путь» “очень похож на план Маршалла Соединенных Штатов” и может вызвать стратегические подозрения у малых соседних стран.

¹² Theresa Fallon. China's Pivot to Europe // American Foreign Policy Interests. -2014. №4. / Patrick Burnson. Keeping an eye on China // Logistics Management. – 2015. № 5. – P.72. / Temuri Yakobashvili, Christina Lin. Has China Shanghaied Central Asia? URL: <http://www.realclearworld.com/articles/2013/10/07/has-china-shanghai-ed-central-asia-105499.html#!/BrianEyler> (Дата обращения: 16.04.2020). / China's new silk roads tie together three continents. URL: <https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/7849-China-s-new-silk-roads-tie-together-three-continents> (Дата обращения: 16.04.2020).

¹³ Nadege Rolland. China's New Silk Road. URL: <http://thediplomat.com/2014/05/chinas-new-silk-road-vision-revealed/> (Дата обращения: 15.05.2020).

¹⁴ Shannon Tiezzi. The New Silk Road: China's Marshall Plan? URL: <http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan/> (Дата обращения: 05.05.2020).

¹⁵ Jacob Stokes. China's Road Rules. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules> (Дата обращения: 15.05.2020).

Китайские ученые Чан Цзян¹⁶, Сяо Синьмэй¹⁷, Ма Юнь¹⁸, Юй Цзиньпин и Гу Вэй¹⁹ провели исследование геополитических рисков «одного пояса и одного пути» с точки зрения конфликта национальных интересов, споров по поводу национальной демократии, территориальных споров, а также присутствия на маршруте азартных игр большой силы. Примечательно, что Ван Имидзи и Чжэн Дун²⁰ считают, что “сталкиваясь с политическими, экономическими и правовыми рисками, «Один пояс и один путь» также должна иметь дело с моральными рисками с трех уровней - государственного, предпринимательского и индивидуального”.

В ответ на многочисленные геополитические риски, с которыми сталкивается инициатива «Один пояс и один путь», китайские ученые провели углубленные исследования и предложили соответствующие контрмеры, такие как: Ши Иньхун²¹, Вэй Чжимин²², Хэ Маочунь²³ и другие, предложили путь содействия осуществлению инициативы «Один пояс и один путь», прежде всего, как можно скорее усовершенствовать общую схему «Один пояс и один путь», создать условия, благоприятные для безопасности и развития Китая, а также уменьшить геополитические риски на основе принципа сотрудничества по правилам.

¹⁶ 蒋姮 “一带一路”地缘政治风险的评估与管理[Цзян Лао. Оценка и управление геополитическими рисками «Один пояс и один путь»] // 国际贸易[международная торговля]. – 2015. – № 8. – pp. 21-24.

¹⁷ 肖新梅 “一带一路”建设的风险与防范[Сяо Синьмэй. Риски и меры предосторожности при строительстве «Один пояс и один путь»] // 山西财经大学学报[Вестник Шаньсийского университета финансов и экономики] – 2015. – №11. – pp. 7-8.

¹⁸ 马昀 “一带一路”建设中的风险管控问题[Ма Юнь. Управление рисками и контроль при строительстве инициативы «Пояс и путь»] // 政治经济学评论[Обзор политической экономики]. – 2015. – №7. – pp. 189-197.

¹⁹ 于津平 顾威 “一带一路”建设的利益、风险与策略[Ю Цзиньпин, Гу Вэй. Преимущества, риски и стратегии строительства «Один пояс и один путь»] // 南开学报[Вестник Нанькайского университета], – 2016. – №1. – pp. 68-69.

²⁰ 王义桅 郑栋 “一带一路”战略的道德风险与应对措施[Ван Ичжи, Чжэн Дон. Моральные риски и контрмеры стратегии «Один пояс и один путь»] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии (ФСВА)]. – 2015. – №4. – pp. 39-47.

²¹ 时殷弘 “一带一路”: 祈愿审慎[Ши Иньхун. «Пояс и путь»: молитесь за благоразумие] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]. – 2015. – №7. – pp.151-153.

²² 卫志民 “一带一路”战略: 内在逻辑、难点突破和路径选择[Вэй Жимин. Стратегия «Пояс и путь»: внутренняя логика, сложные прорывы и выбор пути] // 学术交流[академический обмен] – 2015. – №8. – pp.110-112.

²³ 何茂春 “一带一路”战略面临的障碍与对策[Хэ Маочунь. Препятствия и меры противодействия стратегии «Пояс и путь»] // 新疆师范大学学报[Вестник Синьцзянского педагогического университета] – 2015. – №5.

Структура выпускной квалификационной работы была сформирована в соответствии с целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, приложения и список использованных источников и литературы.

Глава 1. Эволюция инициативы «Один пояс и один путь»

«Один пояс и один путь» — это модернизированная версия экономического сотрудничества, сформированная на основе концепции древнего Шелкового пути. «Один пояс и один путь» представляет собой серию преобразований в Стратегии национальной безопасности Китая. Это современная модернизированная версия Стратегии национальной безопасности и экономической стратегии, разработанной несколькими поколениями лидеров, когда экономическое развитие Китая и уровень открытости страны поступили в новое время; когда мировая экономика, мировой политический ландшафт и другие внутренние и международные контексты бурно изменяются.

В ходе своих визитов в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу по строительству “Экономического пояса Шелкового пути” и “Морского шелкового пути” в XXI веке. Вскоре после этого, правительство Китая официально включило проект «Один пояс и один путь» в национальную повестку дня в области развития и приступило к его разработке на самом высоком уровне. В ноябре того же года в Решении Коммунистической партии Китая “По ряду важнейших вопросов комплексной и углубляющейся реформы”, принятом на Третьем пленарном заседании Восемнадцатого центрального комитета Коммунистической партии Китая, было четко заявлено, что создание финансовых институтов развития, ускоренное строительство соединений с инфраструктурой соседних стран и регионов, а также содействие строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути» представляются необходимыми²⁴.

В «Отчете о работе правительства», подготовленном премьер-министром Китая Ли Кэцзяном в марте 2014 года, было предложено вывести открытость для внешнего мира на новый уровень, создать план строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го века, а также продвигать строительство экономического коридора Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма и Китай-Пакистанского экономического коридора; ускорить строительство инфраструктурной взаимосвязи и расширить международное экономическое и технологическое сотрудничество²⁵.

²⁴ “The Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Major Issues Concerning Comprehensively Deepening Reforms,” URL: http://www.scio.gov.cn/m/zxbd/tt/Document/1350709/1350709_6.htm (дата обращения: 17.04.2020).

²⁵ “Premier Li Keqiang delivered the ‘Report on the Work of the Government’,” URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2014gzbg_yw.htm (Дата обращения: 18.04.2020).

На восьмом совещании Центральной группы по финансовому и экономическому лидерству в ноябре 2014 года Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что Экономический пояс Шелкового пути и Морской шелковый путь XXI века соответствуют требованиям времени и стремлениям к ускорению развития разных стран, предоставляя платформу с большой толерантностью, и одновременно имеют историческую и культурную основы²⁶.

На Центральной экономической рабочей конференции, состоявшейся в декабре 2014 года, план «Один пояс и один путь» был выделен вместе со стратегией *скоординированного развития Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и Экономический пояс реки Янцзы* в качестве трех основных стратегий для оптимизации экономического развития Китая²⁷.

1 февраля 2015 года в Пекине состоялось рабочее совещание по строительству «Один пояс и один путь», на котором была создана организационная структура высокого уровня, включающая в себя Постоянный Комитет Политбюро, двух членов Политбюро и двух государственных советников²⁸.

28 марта 2015 г. в КНР была опубликована «Концепция и план действий по продвижению и совместному созданию «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»²⁹. Участие в создании плана приняли три ведомства – Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции.»

2 июля 2015 года на рабочей встрече по продвижению строительства «Пояса и пути» были официально определены следующие основные приоритетные направления для будущего «Пояса и пути». Инициатива включает создание шесть международных экономических коридоров:

1. Новый Евразийский наземный мост (NELBEC)
2. Экономический коридор Китай - Монголия - Россия (CMREC)

²⁶ “Xi Jinping presiding over the eighth meeting of the Central Leading Group on Financial and Economic Affairs,” URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1106/c70731-25989646.html> (Дата обращения: 18.04.2020).

²⁷ “The Central Economic Work Conference held in Beijing,” URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1212/c1024-26193058.html>, accessed on September 21, 2015. (Дата обращения: 18.04.2020).

²⁸ “Zhang Gaoli: Actualizing a good start of the construction of ‘One Belt and One Road’,” 21.09.2015, URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-02/01/c_1114209284.htm (Дата обращения: 18.04.2020).

²⁹ Перспектива и мероприятия построения Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века [Сайт посольства КНР в России. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).

3. Экономический коридор Китай - Центральная Азия - Западная Азия (ССВАЕС)
4. Экономический коридор Китай - Индокитайский полуостров (СІСРЕС)
5. Бангладеш - Китай - Индия - Экономический коридор Мьянмы (ВСІМЕС)
6. Экономический коридор Китай - Пакистан (СРЕС)

На 19-м Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая, состоявшемся в октябре 2017 года, Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «основное внимание следует уделить строительству «Один пояс и один путь», настаивая на равном внимании к стратегиям «привлечения зарубежного» и «идти вовне» и следуя принципам взаимных консультаций, совместного строительства и обмена для укрепления инновационного и открытого сотрудничества».

В марте 2016 года, после того как инициатива «Один пояс и один путь» впервые была упомянута в резолюции № 2274 Совета безопасности, 193 государства - члена Организации Объединенных Наций единогласно одобрили инициативу в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций³⁰.

В мае 2017 года в столице Китая состоялся первый форум международного сотрудничества «Один пояс и один путь», в котором приняли участие 130 представителей разных стран, в том числе 29 глав государств и правительств.

Одним из значимых результатов завершившегося 24 октября 2017 г. XIX съезда Коммунистической партии Китая стало включение в Устав КПК положения о реализации инициативы «Один пояс и один путь»³¹.

Во втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь», состоявшемся апреля 2019 года в Пекине, приняли участие уже 150 представителей стран и 90 представителей международных организаций.

По состоянию на конец января 2020 года Китай уже подписал 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Один пояс и один путь» с 138 странами и более 30 международными организациями³².

³⁰ «“Один пояс и один путь”唱响联合国舞台[«Один пояс и один путь» на сцене Организации Объединенных Наций] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 08.12.2014 URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/1208/c1002-28933405.html> (Дата обращения: 18.05.2020).

³¹ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX съездом КПК. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507488.htm> (Дата обращения: 05.05.2020).

³² 已同中国签订共建一带一路合作文件的国家一览[Список стран, с которыми Китай подписал документ о сотрудничестве по принципу «Один пояс и один путь»]. 中国一带一路网[Китайский информационный Интернет-центр (веб-сайт)]. 12.04.2019. URL:

1.1 Понятие «Один пояс и один путь» в исторической перспективе

Более 2 тысяч лет назад на Евразийском континенте открылись торговые и культурные пути, соединившие великие цивилизации Азии, Европы и Африки, которым было дано общее название “Великий шелковый путь”³³. Хронологически возникновение Шелкового пути относится к древнекитайской династии Западная Хань (202-8 гг. до н.э.). Путь был открыт Чжан Цянем во время его экспедиции в западный регион. Беря свое начало в Чанъане (ныне Сиань), путь проходил через Ганьсу, Синьцзян и протягивался до Центральной и Западной Азии. Свое название путь получил благодаря тому, что торговля осуществлялась, главным образом, китайским шелком. Включал Шелковый путь три маршрута: южный, средний и северный. Термин “Шелковый путь” впервые появился в книге «Китай» немецкого географа Фердинанда фон Рихтгофена, изданной в 1877 году. С 1868 по 1872 год исследователь путешествовал по центральным и восточным районам Китая. После чего в течение 35 лет (1877–1912) он трудился над созданием книги «Китай», в которой была подробно представлена геология и география Китая.

Хотя появление Шелкового пути было результатом общего развития торговли и коммуникации между странами, расположенными вдоль этого маршрута, принято считать, что именно Чжан Цянь из династии Хань, дважды проходивший через западный регион, открыл новую эру коммуникации между центральным Китаем и западными государствами, и, таким образом, соединил Восток и Запад. С тех пор данный маршрут использовался как “национальная магистраль”. В течение столетий эмиссары и купцы торговали вдоль данной дороги, открытой Чжан Цянем. В более поздний период путь, соединяющий Центральные равнины, Аравию и Персидский залив, был протянут на запад до Средиземного моря. Начиная с династии Хань, Шелковый путь стал главным коммерческим торговым каналом Китая. Его расцвет пришелся на времена правления династии Тан. Во время династий Юань и Мин из-за непрерывных войн и постоянного ухудшения политической и социальной обстановки в западной части Китая, торговля вдоль Пути пошла на спад.

https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (Дата обращения: 17.03.2020).

³³ Перспектива и мероприятия построения Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века [Сайт посольства КНР в России. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).

Следует отметить, что Шелковый путь выступал не только торговым маршрутом, но и важным каналом культурной коммуникации. Он играл значительную роль в культурных обменах между Китаем и Центральной Азией, Западной Азией и Европой. Четыре великих изобретения (бумага, книгопечатание, компас и порох) распространяются в Западной Азии и Европе именно благодаря открытию Шелкового пути. Китай не только поставлял товары, но и экспортировал передовые в то время идеи и учения, которые оказали значимое влияние на развитие западной науки.

Открытие в эпоху Великих географических открытий морского пути, по которому можно обойти мыс Доброй Надежды, и следовать в Индию, негативно отразилось на Шелковом пути, снизив его значимость. Строительство вдоль исторического Шелкового пути, однако, продолжалось и в более поздние периоды другими странами и регионами, так, в 1906 году Российская империя построила железную дорогу от Оренбурга до Ташкента, которая обеспечивала перевозки между центрально-азиатским регионом и европейской частью России, а Советский Союз также построил железнодорожную сеть для центрально-азиатского региона. Однако современное инфраструктурное строительство в китайской части Шелкового пути началось гораздо позже. Первые стройки начались еще в 1930 годах, когда был открыт автомобильная магистраль Сиань Ланьчжоу-Дихуа (Урумчи)³⁴.

По сравнению с историческим понятием Шелкового пути, выдвинутая современным Китаем инициатива «Один пояс и один путь» намного расширена по содержанию. «Один пояс и один путь» включает в себя подавляющее большинство стран Евразии. Инициатива охватывает более 60 стран, общая численность населения которых составит более 60 процентов от общей численности населения мира. В настоящее время «Один пояс и один путь» оказывается, как глобальный проект, охватывающий в себя Тихий Океан, Шелковый путь по льду и даже Цифровой Шелковый путь.

1.2 Исторические условия и геополитический контекст выдвижения инициативы «Один пояс и один путь»

Сегодня в мире наблюдаются серьезные и глубокие изменения. Под влиянием международного финансового кризиса, мировая экономика восстанавливается медленными

³⁴ Перспектива и мероприятия построения Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века [Сайт посольства КНР в России. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).

темпами. На фоне неудовлетворенности государств мира действующей моделью международного экономического сотрудничества, в частности, нормами, регулирующими инвестиционное и торговое взаимодействие, вопрос экономического развития становится все более и более серьезным для каждого государства. Китайская инициатива «Один пояс и один путь» стала проявлением глобальных тенденций к многополярности, экономической глобализации, укрепления культурного многообразия и информатизации общества. Инициатива направлена на поддержание духа регионального сотрудничества открытого типа и призвана поспособствовать сохранению глобальной системы свободной торговли и открытости мировой экономики. Инициатива «Один пояс и один путь» является своего рода планом Китая по развитию мировой экономики и одним из наиболее значительных международных инфраструктурных проектов современности.³⁵

Инициатива «Один пояс и один путь» была задумана не из ничего, а скорее была выдвинута как своевременная, основанная на историческом развитии. Как нам известно, история особо важна для развития человечества. Это не только потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что наше настоящее и будущее тесно связываются с прошлым с помощью преемственности социальной системы. Иными словами, наши сегодняшние и завтрашние дни определяются именно прошлым.

1.2.1 Истоки современной геополитики Китая

Геополитическая стратегия Китая на протяжении истории претерпевала серьезные изменения. Китай из традиционной континентальной державы постепенно превратился в страну, заинтересованную в развитии своего морского суверенитета. Отражением данного перехода стала инициатива «Один пояс и один путь». С исторической перспективы существует несколько предпосылок для изменения Китаем своих геополитических взглядов.

Экономический и политический центр Китая долгое время находился в границах материка. Исторически государство практически не предпринимало попыток расширить свою границу за счет освоения морских пространств. История Китая, во многом, предстает в качестве истории конфликтов и взаимодействий между китайской цивилизацией и кочевыми цивилизациями севера. Многие небольшие морские государства в Восточной и

³⁵ Михалёв М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2016. №9(6). – P.88-103.

Юго-Восточной Азии добровольно вошли в данническую систему, построенную Китаем, в результате чего для государства не существовало никаких угроз со стороны моря. Это привело к тому, что внимание китайской власти обращается на континентальную часть, особенно на северную границу, а не на море. Например, по словам императора цинской династии Канси: «Нам (Китаю) не обязательно организовывать оборону границ, мы покровительствуем халха-монголам, чтобы они защищали нашу северную границу, они крепче Великой стены»³⁶.

В центре даннической системы находилась Китайская империя, вокруг которой были расположены непосредственно соседствующие государства, такие как Корея, Рюкю, страны Юго-Восточной Азии (Сиам, Спегга, Ява, Суман, Сулу), которые находятся на периферии, и страны, которые рассматриваются Китаем как страны дани, но ведут взаимную торговлю (Россия, Голландия, Португалия, Англия)³⁷. Данная система использовалась правителями Китайской империи как важное средство достижения своих геополитических целей, а именно обеспечивала безопасность и оборону страны и использовалась как средство для развития дипломатии³⁸. Несмотря на политические черты, данническая система являлась также механизмом для осуществления торговли и взаимодействий между Китаем и различными странами³⁹. Торговля в рамках этой системы, однако, носила не полностью коммерческий характер. Китай воспринимал разрешение на торговлю (дань) как имперский дар и символ благосклонности китайского двора⁴⁰.

Данная ситуация оставалась неизменной до середины 17 века. Ученый Латтимор Оуэн утверждает, что приход династии Цин в 17 веке был последним проявлением воздействия со стороны народов с севера от Великой китайской стены, после чего для Китая наступила так называемая «океанская эпоха».⁴¹ Стремление к «открытию» океана можно было наблюдать уже в период династии Мин. Одним из его проявлений стало путешествие

³⁶ 清朝前期的边疆政策 张羽新[Пограничная политика ранней династии Цин/ Чжан Юйсинь] //北京: 中国社会科学出版社[Пекин: издательство общественных науки Китая]. 1999, –р.306.

³⁷ 中国、东亚与全球经济: 区域和历史的视角 滨下武志(Хамасита, Такэси)著, 王玉茹等译 [Такэси Китай, Восточная Азия и глобальная экономика: региональная и историческая перспектива/ Хамасита Такэси] // -北京 社会科学文献出版社[Пекин: Общественные науки Литература Пресса]. 2009.–р.21.

³⁸ J.K. Fairbank and S.Y.Teng. On the Ch'ing Tributary System// Harvard Journal of Asiatic Studies. - 1941. №2. – P.137-139.

³⁹清朝前期的边疆政策 张羽新[Пограничная политика ранней династии Цин/ Чжан Юйсинь] //北京: 中国社会科学出版社[Пекин: издательство общественных науки Китая]. 1999, – р.316.

⁴⁰ T.F. Tsiang. China and Expansion // Politica, - 1936. №5. – P.3-4.

⁴¹ Owen Lattimore, Inner Asian Frontiers of China, New York: American Geographical Society, 1940.

Чжэн Хэ на Запад. Целью путешествия ЧжэнХэ в Западный океан стало поддержание порядка даннической системы, но не захват территории и ресурсов. Экспедиции было, однако, скоро прекращены в связи по экономическим причинам: снаряжение экспедиции требовало слишком больших затрат, в то время как китайская казна была истощена возобновившимися пограничными проблемами.

Другим примером политики «открытия» является политика императора. Лунцин. Им был отменен запрет на море, но из-за небольших масштабов открытия и многочисленных официальных ограничений в области морского судоходства не было достигнуто большого прогресса. Длительная «Славная изоляция» Китая привела к конфликту между его морской (торговой) империей, выступающей за свободу торговли, и его сухопутной (сельскохозяйственной) империей, преследующей режим закрытых дверей. Другими словами, это создало конфликт между капиталистической договорной системой, эксплуатирующей товарные рынки, и аграрной системой социальной дань, поддерживающей политический авторитет.⁴²

Несмотря на авторитетное право на землю, Китай является одновременно морской страной по природе, восток которой открыт на открытый океан - Тихий океан. А западная часть открыта в Евразию, где менее естественные препятствия. Национальная стратегия и внешняя политика Китая в значительной степени обусловлены этой географической особенностью. До современности геополитические угрозы, с которыми сталкивается Китай, исходила в основном от кочевых народов севера, и Китай построил сильную армию, чтобы противостоять их нападениям.

В XIX веке Китай из-за долговременной изоляции столкнулся со стратегическим давлением со стороны морских и сухопутных держав. После поражения в трех опиумных войнах оборонная система страны претерпела полный крах, что заставило правительство Цин осознать важность морской обороны. В 1870-х годах в стране начинаются дебаты о том, следует ли сосредоточиться на морской обороне или на обороне границ на континенте. В результате обсуждений в правительстве Цин была отмечена важность, как защиты границы, так и защиты на море, после чего на первый план вышли споры о финансировании

⁴² 《停滞的帝国—两个世界的撞击》阿兰·佩雷菲特(Ален Пейрефит)著, 王国卿等译: [Влияние застоявшейся империи в одном или двух мирах], Ален Пейрефит, Ван Гоцин и др] // Пекин: 北京: 生活·读书·新知三联书店[Пекин: Жизнь - Чтение - Книжный магазин "Синьцзы Саньсянь"] 1998, – pp.621-622.

обороны. В 1875-1884 гг. Общие расходы на укрепление границ составляли около 80 млн. таэлей, в то время как в 1875-1894 гг. - всего около 30 млн. таэлей⁴³.

С геополитической точки зрения поздние дебаты Цин о том, следует ли сосредоточивать оборону на море или на континентальные границы, несомненно, были прогрессивными, но на этот раз понимание морской мощи было основано на поверхностной идеологии «китайский по содержанию, европейский по оформлению» (中体西用), и принципах “учиться у иностранца, чтобы использовать его знания против него же (师夷长技以制夷)”. Экономика государства в данный период была основана на чрезвычайно хрупкой “внутренней экономике сельского хозяйства”, которая была несовместима с современным военно-морским флотом, а военная стратегия была основана исключительно на защите от вторжения с моря⁴⁴.

В период Китайской Республики (1911-1949 гг.) гоминдановцы в лице Сунь Ятсена стали применять западное военное мышление в процессе национальных реформ. Ими была сформирована стратегия создания военно-морского флота Китая и выдвинуто чёткое представление о морском суверенитете. Сунь Ятсен считал, что укрепление морской обороны способствует укреплению национальной обороны, а также то, что право на море способствует модернизации Китая. По его словам, в будущем, именно вопрос Тихого Океана будет тесно связан с судьбой Китая. Борьба за права на море — это борьба за выход в мир для Китая. Кто овладеет этим выходом, тот овладеет богатством⁴⁵. Он также предложил стратегию, как сбалансировать морскую и континентальную стратегии. Следует обращать равное внимание на море и континент⁴⁶. Понимание равной значимости прав на сушу и на море, несомненно, является большим достижением, но из-за неверной стратегии страны и нестабильной внутренней и внешней среды достичь баланса между сушей и морем для Китая в период Китайской республики для Китая было невозможно.

⁴³ 周育明 塞防海防与清朝财政 [Чжоу Юймин Защита границ и финансы династии Цин] // 上海师范大学学报 [Вестник Шанхайского педагогического университета]. - 2001 - № 1. - pp.30-35.

⁴⁴ 倪乐雄 从陆权到海权的历史必然——兼与叶自成教授商榷 [Ни Лексионг: От власти земли к власти моря: историческая необходимость - и дискуссия с профессором Ёе Цзычэном] // 世界经济与政治 [мировая экономика и политика]. - 2007. - № 11. - pp. 22-32.

⁴⁵ 《中国近代海防思想史论》 刘中民 [Об истории мыслей береговой обороны в современном Китае. Лю Чжунмин] // 中国海洋大学出版社 [Издательство Китайского университета океанологии]. 2006, - p.147.

⁴⁶ 《中国海权》 章示平 [Морская держава Китая. Чжан Шипин] // 人民日报出版社 [Жэньминь чубаньшэ (китайское издательство)]. 1998, - p.279.

1.2.2 Эволюция геополитики Китая во времена холодной войны и после распада СССР

На протяжении всей холодной войны изменения в стратегии Китая были по существу реакцией на изменения геополитических и экономических условий. Как нам известно, примерно в 1944-1946 годах во всем мире начали формироваться два сферы политического, экономического и идеологического противостояния, одной из которой был западный капиталистический лагерь во главе с США и Великобританией, а другой — восточный социалистический лагерь во главе с Советским Союзом. С 1949 года до начала 1960-х годов Китай придерживался «односторонней» геополитической и экономической стратегии, характеризующейся сближением с СССР на антиамериканской основе. В рамках Договора о дружбе и взаимной помощи, заключенным с Советским Союзом, Китай получил большое количество кредитов, оборудования и технической помощи от Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы. С конца 1950-х по 1960-е годы Китай обратился к “двухлинейной” стратегии, характеризующейся критикой одновременно американского империализма и советского ревизионизма. Таким образом, Китай попал в ситуацию, когда приходилось одновременно справляться с изоляцией со стороны США и СССР. Китай сместил свою стратегическую направленность на страны «средней зоны» в международных делах.

В 1970-х годах Китай и Соединенные Штаты объединили свои силы, чтобы противостоять Советскому Союзу и создали международный антисоветский единый фронт. Наряду с нормализацией дипломатических отношений между Китаем и Японией и быстрым развитием торгово-экономических связей, быстро восстанавливались политические и экономические связи между Китаем и Европой, а также развивались торговые отношения и экономическое и техническое сотрудничество между Китаем и странами третьего мира. В 1970-х годах Китай находился в гармоничных отношениях с Соединенными Штатами и другими западными державами. В 1980-х годах под руководством Дэн Сяопина геополитическая стратегия Китая была полностью перестроена, в то время главной целью Коммунистической партии Китая было развитие экономики при сохранении стабильности. Дэн Сяопин выдвинул дипломатическую стратегию «скрывать себя и ждать своего часа(韬光养晦)». 1 сентября 1982 года Дэн Сяопин в своей вступительной речи на 12-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая заявил, что “Связывать универсальную правду марксизма с конкретной реальностью Китая, пойти своим путем и

построить социализм с китайской спецификой — это основной вывод, который мы заключаем в многолетнем историческом опыте”. Таким образом, в рамках экономической модели, которую Дэн Сяопин назвал “социализмом с китайской спецификой (中国特色社会主义)”, “Китай решил открыть страну внешнему миру(对外开放)”. Восточные и южные регионы Китая были определены как особые экономические регионы или открытые прибрежные города для привлечения прямых иностранных инвестиций.

Китай стал придерживаться стратегии интеграции в “мировую экономику”, открываясь внешнему миру, переходя от длительного периода изоляции от международной экономической системы к постепенной интеграции в нее. Китай восстановил свое законное место в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке, тем самым постепенно вошел в возглавляемый США международный экономический и финансовый порядок, стимулируя развитие внешней торговли и экономического и технического сотрудничества.

После окончания Холодной войны мир вступил в новую эру, и геополитическая обстановка вокруг Китая тоже резко изменилась. В докладе 14-го национального конгресса Коммунистической партии Китая говорится: “Сегодня мир вступает в период исторических перемен. Период биполярной системы пришел к концу, силы перегруппировываются, мир движется в многополярном направлении, формирование нового международного ландшафта будет длительным и сложным процессом⁴⁷. В то же время, ряд новых держав поднимаются, что привело к перестройке политического и экономического ландшафта мира. На глобальном уровне распад Советского Союза оставил США как единственную сверхдержаву, а международная политика стала отражать модель “одна сверхдержава, много держав”. Две основные темы на сегодня — мир и развитие. Установление общей мирной обстановки во всем мире создало относительно хорошие возможности для того, чтобы Китай мог подняться на более высокий уровень мирными средствами. По сравнению с Холодной войной, когда Китай использовался США в качестве противовеса в

⁴⁷ 江泽民 《加快改革开放和现代化建设步伐，夺取有中国特色社会主义事业的更大胜利——在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告》 [Цзян Цзэминь “Ускорение темпов реформ, открытие и модернизация и одержимость большей победы в деле социализма с китайской спецификой - доклад на четырнадцатом Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая”]. 12.10.1992. URL: http://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730511.htm (Дата обращения: 17.03.2020).

геостратегической конкуренции с Советским Союзом, КНР становился все более важной геостратегической мишенью для США, Японии и Европы⁴⁸.

1.3 Геополитика Китая в процессе глобализации и выдвижение инициативы «Один пояс и один путь»

По мере того, как уровень глобализации возрастает, взаимосвязь между странами и регионами мира достигают значительного уровня. Страны в эпоху глобализации все чаще, шире и глубже взаимодействуют и конкурируют друг с другом. Интенсивная и растущая межнациональная конкуренция превратила весь мир в огромную “арену”. Соответственно, все игроки, принимающие участие в этой конкуренции, находятся в одной сложной и динамической и нестабильной геополитической обстановке.

1.3.1 Геополитическая активность разных стран в период глобализации

По мере глобализации, многие страны запустили свои собственные геополитические стратегии. В книге «Новый Шелковый путь: транспорт и торговля в Большой Центральной Азии» под редакцией ученого Фредерика Старрва (Hillary Clinton) 2007 отмечено, что госсекретарь США Хиллари Клинтон представила идею “Большой Центральной Азии” и концепцию “Нового Шелкового пути” в Индии в июле 2011 года, выступив за создание транспортной и экономической сети, соединяющей Южную, Центральную и Западную Азию⁴⁹. Соединенные Штаты также активно продвигают стратегию «возвращения в АТР» и концепцию «Индо-Тихоокеанского региона» для расширения азиатско-тихоокеанской границы до индийского субконтинента. Соединенные Штаты также постоянно наращивают свою военную мощь в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В 2009 году Европейский Союз предложил “План нового Шелкового пути”. ЕС намерен посредством строительства “Набукчинского газопровода”, укрепить связи с Центральной Азией и соседними странами в энергетическом, торговом, кадровом, информационном и других аспектах, обеспечивая безопасность энергопоставок, и в то же время усилия свое влияние в Центрально-Азиатском регионе.

⁴⁸ 林利民 21 世纪中国地缘战略环境浅议[ЛиньЛимин Геостратегическая среда Китая в 21 веке] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика] – 1999 – № 12.. – pp. 55-59.

⁴⁹ “Remarks on India and the United States: A Vision for the 21st Century ”. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/07/168840.htm> July 20, 2011 (Дата обращения: 17.05.2020).

Япония предложила «евразийскую дипломатическую стратегию» еще в 1997 году во время кабинета Тэро Таро Хасимото, а в 2004 году предложила создать механизм для диалога «Центральная Азия - Япония», а в 2006 году предложила создать «дугу свободы и процветания». Путем укрепления ее экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, Япония имеет намерение усилить свое политическое и экономическое влияние в регионе.

Индия, Иран и Афганистан совместно продвигают операции по строительству Южного Шелкового пути в Южной Азии, пытаясь соединить “морской Шелковый путь” и “наземный Шелковый путь”⁵⁰. Индия, исходя из своих географических преимуществ, стремится к доминированию в Индийском океане и опасается присутствия внешних сил в этом регионе, особенно так называемой стратегии “жемчужной нити”⁵¹.

В 2002 году Россия совместно с Индией и Ираном запустила программу “коридор Север-Юг”, предложив построить международный транспортный коридор из Индии через Иран, Кавказ и Россию в Европу, чтобы сохранить свое традиционное влияние в этом регионе.

1.3.2 Китайская инициатива в области экономической интеграции региона: «Один пояс и один путь»

В такой сложной геополитической ситуации Китай придерживался концепции неприсоединения после окончания “холодной войны”, налаживал партнерские отношения со странами и регионами различных типов путем создания “партнерских отношений” и постепенно принимал на себя права и обязанности, возложенные на него международным сообществом, тем самым создал благоприятные условия для своего будущего развития.

С ростом национальной силы Китая в мировой экономике Пекин становится более уверенным в необходимости создания нового регионального порядка и реформирования системы управления глобальной экономикой. В докладе на 18-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая было четко указано: “улучшить потенциал развития морских ресурсов, развивать морскую экономику, защищать морскую экологию,

⁵⁰ 李长久 “重建丝绸之路经济带”[Ли Чанцзю “восстановление экономического пояса Шелкового пути”] // 经济参考报 [экономическая справочная газета]. – 2013. – №5. RL: http://jjckb.xinhuanet.com/2013-10/17/content_471393.htm (Дата обращения: 18.05.2020).

⁵¹ Amy Donahue and Bethany Danyluk, “Energy Future in Asia”, Booz Allen Hamilton Report Sponsored by the Director of Net Assessment, November. 2004.

решительно защищать национальные права и интерес на океан и строить морские державы”. С тех пор совместное развитие на море и на континенте стало руководящей идеей геополитической и экономической стратегии нового центрального руководства Китая. Реализация этой руководящей идеи — это проект «Один пояс и один путь», который является центральным инструментом геостратегии Китая в современный период⁵².

Инициатива китайского правительства «Один пояс и один путь», безусловно, окажет влияние на нынешнюю геополитическую обстановку в мире, ввиду её существенного экономического содержания. С углублением глобализации, особенно после вступления Китая в ВТО, интеграция Китая с международным политическим, экономическим и валютным порядком, где доминирует США углубилась. Темп роста совокупной мощи Китая является беспрецедентным, его международная экономическая позиция значительно повысилась, особенно после того, как ВВП Китая превзошел Японию и занял второе место в мире.

Следовательно, Китай оказался в беспрецедентно сложной геополитической среде. Даже если Китай не будет активно стремиться к региональному или глобальному геополитическому статусу или геополитическим преимуществам, он неизбежно окажется в сложной геополитической ситуации. Китай сталкивается с многочисленными трудностями, препятствиями и вызовами. В целом, Китай в настоящее время вступил в такую историческую фазу, когда ему приходится сталкиваться с растущими внешними ограничениями по мере распространения его экономических интересов по всему миру, и поэтому существует необходимость прорывать окружение со всех сторон на международной арене.

Что касается внутренней обстановки Китая, то географические и исторические факторы заставили Китай делать выбор и балансировать между юго-востоком и северо-западом. Открывая саммит международного сотрудничества «Один пояс и один путь», Си Цзиньпин отметил: в историческом измерении человеческое общество входит в эпоху больших изменений, в настоящее время мы живем в эпоху, когда проблемы становятся все

⁵² 坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗——在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 胡锦涛[Неуклонно двигаясь вперед по пути социализма с китайскими характеристиками и стремясь к всестороннему построению умеренно благополучного общества - Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК], 08.11.2012. URL: <http://za.china-embassy.org/chn/zt/18da/t988429.htm> (Дата обращения: 17.05.2020).

более сложными⁵³. Можно видеть, что инициатива является корректировкой стратегии Китая в соответствии с изменениями политической и экономической ситуации в стране и за рубежом, и в историческом развитии.

После более чем 30 лет высокоскоростного роста с момента проведения реформ и открытия, экономика Китая вступила в новый этап развития. После финансового кризиса 2008 года мировая экономика растет медленными темпами, и экономика большинства стран вступила в период заметно замедленного роста. Оживление экономики также сталкивается с многочисленными факторами неопределенности, такими как значительно более низкие и неустойчивые цены на нефть, усиление нестабильности на финансовых рынках, повышение курса доллара США и его значительное влияние на потоки капитала, низкие темпы роста в развитых странах в среднесрочной перспективе, трудности и вызовы, связанные с переходом к новой модели экономического роста в Китае, а также геополитическая напряженность, влияющая на экономическую активность. Глобальные цепочки поставок технологий находятся под угрозой санкций США. Так же в глобальной обстановке сохраняется неопределенность, связанная с выходом Великобритании из Европейского союза (выход Великобритании из ЕС зафиксирован 1-го февраля 2020 г.). Усиливающаяся геополитическая напряженность привела к снижению цен на энергоносители, а инфляция в целом снизилась, что свидетельствует о более слабой, чем ожидалось, глобальной экономической активности.

1.3.3 Основные факторы для выдвижения инициативы «Один пояс и один путь»

Можно выделить несколько основных стимулов для выдвижения Китаем инициативы «Один пояс и один путь».

Во-первых, ограничения Китая в области энергетики.

По мере углубления глобализации экономический рост Китая укрепляет его связи с внешним миром. В Китае сформировалась сильная структурная зависимость от международной или региональной экономической системы в области торговли, инвестиций, финансов и системы. Некоторые ученые даже называют экономику Китая “экспортно-ориентированной экономикой, которая опирается на доступ к океану”.

⁵³ «Серия важных выступлений президента Си Цзиньпина на Форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» [2017-05-17]URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2020-02/04/content_75671760.htm (Дата обращения: 19.05.2020).

В последние годы китайское правительство придает большое значение развитию экономики с низким уровнем выбросов углекислого газа и благоприятной для окружающей среды. Но такие источники энергии, как нефть и газ, по-прежнему необходимы для экономического роста Китая. 90% внешней торговли Китая проходит по морским путям. В частности, импорт энергоресурсов, таких как сырая нефть, железная руда, медная руда, уголь и другие энергоресурсы, в значительной степени зависит от морского транспорта. Если взять в качестве примера импорт сырой нефти, то в 2012 г. Китай импортировал \$22,395 млрд. сырой нефти, из которых \$11,168 млрд. импортировано морским путем, что составляет 90,37% от общего объема. Около 80 процентов из них проходят через Малаккский пролив. Ожидается, что к 2020 году на импорт нефти из Китая будет приходиться более 66% общего спроса, а к 2040 году — 72%. Поэтому обеспечение энергетической безопасности — это жизненная необходимость для Китая, а сильная зависимость от Малаккского пролива создает дилемму. Хотя зависимость от Малаккского и Ломбок-Вангаратского проливов может быть снижена за счет строительства двух трубопроводов через Мьянму и Пакистан, тем не менее, они не могут полностью заменить морскую линию энергоснабжения. Китай может лишь стремиться к расширению морского сотрудничества с другими странами для обеспечения альтернативного доступа.

Во-вторых, решение проблемы избыточных мощностей.

Во время мирового финансового кризиса китайское правительство запустило один из крупнейших пакетов стимулирующих мер в современной экономической истории. Путем повышения цен на сырьевые товары Китай (и многие другие страны, включая Австралию) вышел из экономического спада. Хотя эти стимулы были эффективными, одним из их долговременных побочных эффектов было то, что они привели к созданию значительных избыточных мощностей во многих отраслях, таких как, например, сталелитейная и цементная промышленность. В сталелитейной промышленности годовой объем производства вырос с 512 млн тонн в 2008 году до 803 млн тонн в 2015 году. Эти дополнительные 300 млн. тонн больше, чем совокупное производство Соединенных Штатов и Европы⁵⁴.

Избыточные производственные мощности безусловно будут снижать корпоративную прибыль, увеличивать уровень задолженности и делать финансовую

⁵⁴ World Steel Association data, accessed 8 August 2016. URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/short-range-outlook.html> (Дата обращения: 17.10.2019).

систему страны более хрупкой. Имеется срочная необходимость вывести избыточные мощности за пределы Китая.

В-третьих, преодоление диспропорций внутреннего развития.

После Опиумных войн Китай из-за вооруженной интервенции западных держав и вторжений иностранного капитала постепенно вынужден был интегрироваться в современную индустриальную цивилизацию, что привело к смещению экономического центра тяжести на юг, в прибрежные районы. С момента проведения реформ и открытости прибрежные регионы стали стратегическим центром национальной экономики в целом, а в 2012 году на восточный регион, как на стратегический центр национальной экономики в целом, пришлось 60 процентов объема производства. Что касается распределения населения и миграции, то восточный регион является густонаселенным, в то время как западный - малонаселенным. Центр экономического развития Китая расположен в юго-восточном прибрежном регионе, а доступ к морю еще более способствует экономическому и торговому развитию и промышленной концентрации в этом регионе. Чтобы избежать чрезмерной зависимости от морских путей, необходимо сбалансировать региональное экономическое развитие, переместиться на запад, разработать стратегию продвижения развития экономики на запад Китая, а также обеспечить возможность сухопутных маршрутов в Восточную и Центральную Азию.

В-четвертых, необходимость экономической модернизации.

В последние три десятилетия Китай был известен как “фабрика мира”. Однако в последние годы его относительные преимущества в производстве, такие как более низкая стоимость рабочей силы, начали исчезать, в результате чего китайские лидеры хотят захватить верхнюю часть глобальной цепочки стоимости. Для этого Китаю необходимо модернизировать свою промышленность. Фактически, это стало одной из важнейших внутренних экономических целей Китая. Министерство промышленности и информационных технологий разработало Стратегию «Сделано в Китае — 2025». Стратегия была вдохновлена немецкой инициативой “Промышленность 4.0”. Ее основная цель — сделать производство в Китае более инновационным и реструктурировать производство с низкой себестоимостью, акцентируя внимание на качестве, а не количестве⁵⁵.

⁵⁵ Scott Kennedy, “Made in China 2025”, Critical Questions, Center for Strategic and International Studies, 1 June 2015. URL: <https://www.csis.org/analysis/made-china-2025> (Дата обращения: 17.05.2020).

В-пятых, оптимизация структуры валютного резерва и содействие интернационализации юаня.

В связи с обострением финансовых спекуляций в мировой экономике развивающимся странам, Китаю необходимо иметь достаточные валютные резервы для защиты своей валютной стабильности. Золотовалютные резервы Китая к марту 2020 года достигли 3 триллионов долларов (4 триллиона долларов на конец 2014 года). Можно утверждать, что использование юаня за пределами Китая в качестве валюты торговых и инвестиционных расчетов или резервной валюты не соответствует общему глобальному экономическому значению Китая как второй по величине и крупнейшей в мире торговой экономики.

Как торговая страна, Китай уже давно был привязан к курсу доллара США, и добился успеха в экспортоориентированной индустриализации, ориентированной на экспорт в Соединенные Штаты. Однако в силу закрытости и неразвитости внутреннего финансового рынка Китай не может лидировать в развитии международного финансового рынка, не говоря уже о установлении правил. В результате юань не может использоваться как мировая валюта, а большое количество иностранной валюты, накопленной за счет экспорта, и не может быть использовано для внутреннего потребления в Китае. Хорошо известно, что эти валютные резервы имеют очень низкую доходность и могут быть использованы только для реинвестирования на фондовом и долговом рынках США. Это еще более усиливает экономическую, финансовую и военную гегемонию Соединенных Штатов.

При этом КНР начинает отходить от хранения их в государственных облигациях США, прибыль от которых очень низкая, что приводит к их сокращению из-за переоценки юаня. Соответственно, Китай стремится найти другие источники, экономическая окупаемость которых будет выше и которые одновременно могли бы служить геополитическим интересам самого Китая. Второй ключевой финансовой целью является продвижение интернационализации юаня, т. к. финансирование планируется предоставлять уже в китайской валюте, и в ней же предполагается проводить двухсторонние сделки⁵⁶.

⁵⁶ Zhao Hong. China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia // Trends in Southeast Asia. - 2015. № 3. – P.4-5.

Глава 2. Содержание инициативы «Один пояс и один путь»

Инициатива «Один пояс и один путь» постепенно стала центральным элементом экономического и внешнеполитического планирования Китая. Одним из значимых результатов завершившегося 24 октября 2017 г. XIX съезда Коммунистической партии Китая стало включение в Устав КПК положения о реализации инициативы «Один пояс и один путь»⁵⁷. За несколько коротких лет, прошедших с момента ее презентации, она заняла заметное место в глобальной повестке дня, привлекая широкое внимание всех кругов как внутри страны, так и за ее пределами. Международное сообщество интерпретирует официальные политические документы Китая под разными углами и в разной степени реагирует на них.

2.1 Китайская презентация инициативы «Один пояс и один путь»

В марте 2015 года китайское правительство обнародовало «Видение и действия по продвижению совместного строительства экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21-го века», в котором излагаются основные элементы сотрудничества между странами «Один пояс и один путь». В будущем «пять звеньев», включая политические коммуникации, объекты, торговлю, капитал и сердца людей, станут ключевыми направлениями сотрудничества между странами, расположенными вдоль маршрута. Среди них укрепление политической коммуникации является важной гарантией для строительства «Один пояс и один путь», а инфраструктурная связь является приоритетной областью инициативы. В то же время в документе говорится, что создание «Один пояс и один путь» соответствует тенденции к многополярности и будет способствовать региональной интеграции. В документе подчеркивается важность инклюзивности общего развития, общего процветания, сотрудничества, взаимной выгоды инициативы, к которой может присоединиться любая страна, международная или региональная организация⁵⁸. Эта инициатива демонстрирует необходимость того, чтобы

⁵⁷ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX съездом КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (Дата обращения: 18.04.2020).

⁵⁸ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).

Китай расширил свою открытость для внешнего мира, и его готовность брать на себя больше обязательств и выполнять свои обязанности в качестве развивающейся державы.

Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на ежегодном “Боаоском азиатском форуме” “К сообществу судьбы и созданию нового будущего Азии” сказал: Строительство «Один пояс и один путь» основано на принципах совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования, не закрытого, а открытого и инклюзивного; не сольного выступления Китая, а хора стран, расположенных вдоль маршрута. Строительство «Один пояс и один путь» не призвано заменить существующие механизмы и инициативы регионального сотрудничества, а, скорее, способствует реализации стратегий взаимного развития и дополнительных преимуществ для стран, расположенных вдоль маршрута⁵⁹.

Анализируя документы и информацию, обнародованные официальными властями, можно сделать вывод, что в официальном дискурсе Китая неоднократно подчеркивалось, что инициатива «Один пояс и один путь» направлена на взаимовыгодное и мирное, взаимовыгодное и мирное развитие Китая, стран вдоль этого маршрута и остального мира, где “сотрудничество” является основополагающим принципом, а экономическое и торговое инвестирование - фокусом. Существует несколько важных аспектов инициативы.

Во-первых, с тех пор как в 2013 году была выдвинута инициатива «Один пояс и один путь», председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что основное содержание инициативы «Один пояс и один путь» заключается в содействии строительству инфраструктуры и налаживанию связей, интеграции национальной политики и стратегий развития, углублении практического сотрудничества, содействии скоординированному и взаимосвязанному развитию и достижению общего процветания⁶⁰. Продвижение Китаем «Один пояс и один путь» направлено на поддержку общего развития всех стран, а не на

⁵⁹ 习近平出席博鳌亚洲论坛 2015 年年会开幕式并发表主旨演讲: 迈向命运共同体 开创亚洲新未来[Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия совещания Боаоского азиатского форума-2015: “Новое будущее Азии: шаг к сообществу общей судьбы”]. // 人民网 [Жэньминь Жибао]. 2015, URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0329/c1024-26765442.html> (Дата обращения: 01.05.2020).

⁶⁰ 在“一带一路”国际合作高峰论坛圆桌峰会上的开幕辞《开辟合作新起点 谋求发展新动力》[Вступительное слово на саммите за круглым столом по вопросам международного сотрудничества «Один пояс и один путь» Открытие новой отправной точки для сотрудничества и поиск нового импульса для развития] // 人民网 [Жэньминь Жибао].2017, URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2017/0516/c1001-29277113.html> (Дата обращения: 01.05.2020).

поиск политических сфер влияния⁶¹. Видно, что межгосударственное сотрудничество является важнейшим и основополагающим элементом инициативы «Один пояс и один путь», целью которой является достижение общего развития всех стран.

Во-вторых, хотя основной межгосударственного сотрудничества являются страны, расположенные по маршруту «Один пояс и один путь», сама инициатива имеет глобальную направленность. Во время встречи Премьера Ли Кэцзяна с лидерами стран Центральной и Восточной Европы, и участия в 19-й встрече лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского региона (10+1) он выдвинул четкие планы сотрудничества с соответствующими странами в рамках инициативы. Вице-премьер Чжан Гаоли также высказал конкретные предложения о сотрудничестве на выставке «Китай-АСЕАН». В 2017 году на Саммите по международному сотрудничеству Си Цзиньпин выразил готовность приветствовать все страны к участию в строительстве «Один пояс и один путь».

В-третьих, взаимовыгодность сотрудничества между государствами является одним из главных критериев и условий. В ходе своего визита в Узбекистан в 2016 году Си Цзиньпин выступил с речью «Рука об руку для создания Шелкового пути», в которой неоднократно говорил о «взаимовыгодном сотрудничестве» с точки зрения строительства сети, выбора сферы деятельности, строительства платформ, расширения форм и других аспектов взаимовыгодного сотрудничества, выражая основную позицию и отношение Китая в изучении новых моделей сотрудничества⁶². На церемонии открытия Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (далее — АБИИ) Си Цзиньпин отметил, что Китай всегда придерживался открытой стратегии взаимовыгодной и беспроигрышной ситуации, и приветствовал новые и старые международные финансовые институты, включая АБИИ, для участия в строительстве «Один пояс и один путь»⁶³.

⁶¹ 习近平 推动构建以合作共赢为核心的新型国际关系 [Си Цзиньпин Содействие построению нового типа международных отношений с сотрудничеством и взаимовыгодностью в качестве ядра] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcy135511/Document/1529106/1529106.htm>. (Дата обращения: 02.05.2020).

⁶² 习近平 携手共创丝绸之路新辉煌[Си Цзиньпин Работать вместе, чтобы создать новую славу Шелкового пути] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcy135511/Document/1529112/1529112.htm> (дата обращения: 13.05.2020).

⁶³ 习近平的“一带一路”足迹[След Си Цзиньпина “Пояс и путь”] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网 [Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcy135511/Document/1529124/1529124.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).

В-четвертых, самое важное сотрудничество между государствами — это сотрудничество в экономической сфере. Генеральный секретарь Национальной комиссии по развитию и реформам Ли Паркмин на Международном симпозиуме “Экономический пояс Шелкового Пути” отметил, что инициатива будет тесно связана с экономическим сотрудничеством, а также инфраструктурным строительством, торговлей, промышленными инвестициями, энергетикой, финансами и другими ключевыми областями сотрудничества⁶⁴. Вице-министр торговли Ли Цзиньцао заявил, что инвестиции как форма экономического сотрудничества для экономики Китая становятся все более важными. Китай вступил в стадию быстрого развития стратегии “идти вовне”, что в высшей степени совместимо со спросом многих стран, расположенных вдоль «Один пояс и один путь» на привлечение иностранных инвестиций. В то же время, Китаю также необходимо привлечь предприятия из стран, расположенных вдоль маршрута в Китай⁶⁵.

Таким образом, в официальном контексте суть инициативы «Один пояс и один путь» заключается в экономической интеграции. Являясь бенефициаром экономической глобализации, Китай надеется и далее расширять сферы сотрудничества с другими странами, совместно содействовать экономическому развитию стран, расположенных вдоль этого маршрута, и защищать глобальную систему свободной торговли и открытую мировую экономику. Однако Китай хочет не просто развивать экономическую глобализацию, но обогатить ее содержание и придать ей новую форму, наиболее яркой чертой которой является культурная интеграция и содействие глобальному экономическому развитию на основе плюралистической, открытой и кооперативной инициативы. Иными словами, официальное намерение Китая состоит в том, чтобы четко заявить, что «Один пояс и один путь» является проявлением всеохватывающей глобализации, и что нет никакого отхода от базовых механизмов инвестирования и либерализации торговли, за которыми следует экономическая глобализация.

⁶⁴ 李朴民 共建丝绸之路经济带共享繁荣发展新机遇[Ли Пумин Совместное строительство экономического пояса Шелкового пути и предоставление новых возможностей для процветания и развития] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. 2014, URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1528981/1528981.htm> (Дата обращения: 13.05.2020).

⁶⁵ 李金早 深化经贸合作把“一带一路”建实建好[Ли Цзиньцао Углубление торгово-экономического сотрудничества и строительство «Один пояс и один путь»] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. 2014, URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1528982/1528982.htm> (Дата обращения: 19.05.2020).

В середине января 2017 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе председатель КНР Си Цзиньпин продемонстрировал международному сообществу, что Китай твердо поддерживает экономическую глобализацию, подчеркнул, что в настоящее время наиболее актуальная задача — вывести мировую экономику из затруднительного положения⁶⁶, и выразил надежду, что «Один пояс и один путь» может сыграть ведущую роль в “поиске решений актуальных проблем, стоящих перед мировой и региональной экономиками”. Это отражает основную позицию Китая в отношении существующего международного порядка, которая заключается в том, чтобы, с одной стороны, признать существующий международный порядок и выступать в качестве его защитника и активного участника; и, с другой стороны, подчеркнуть проблемный характер системы глобального управления, которая сталкивается с новыми вызовами, и выступать в поддержку более инклюзивного и сбалансированного нового международного порядка, играя ведущую роль в реформировании систем и правил, которые не отвечают требованиям времени в развитии, особенно в отношении развивающихся стран. Это понимание является основой для целей, задач и путей достижения изменений в международном порядке, в то время как Шелковый путь может помочь Китаю создать дискурс для его мирного подъема⁶⁷.

Как одна из основных концепций стратегии развития Китая в новый период, инициатива «Один пояс и один путь» постепенно стала занимать центральное место в экономическом и внешнеполитическом планировании Китая, а экономические мотивы строительства «Одного пояса и одного пути» упомянутые в “Видении и действиях”, включают в себя выход из затруднительного положения в международной экономике, корректировку международной инвестиционной и торговой модели и многосторонних инвестиционных и торговых правил, а также использование потенциала внутриевропейских и нерегиональных рынков.

⁶⁶ 习近平 共担时代责任, 共促全球发展—在世界经济论坛 2017 年年会开幕式上的主旨演讲[Си Цзиньпин Си Цзиньпин принял участие в открытии ежегодной сессии ВЭФ в Давосе и выступил с основным докладом] // 新华网[новостная сеть “Синьхуа”]. 2017, URL: http://news.xinhua.com/politics/2017-01/18/c_1120331545.htm (Дата обращения: 17.05.2020).

⁶⁷ 中国通往海洋文明之路 郑永年[Путь Китая к морской цивилизации Чжэн Юньнянь] 东方出版社[восточное издательство]. 2018.

2.2 Обзор исследования инициативы «Один пояс и один путь» в Китае.

Выдвижение инициативы вызвало бурную дискуссию в Китае. Китайское научное сообщество провело углубленный анализ намерений, воздействия и даже перспектив инициативы «Один пояс и один путь». Хотя в начале в китайском обществе возникли разногласия по поводу стратегического намерения Китая, консенсус растет, и высказываются относительно позитивные мнения о перспективах «Один пояс и один путь».

Во-первых, большинство ученых считают, что инициатива «Один пояс и один путь» — это стратегия Китая по стимулированию экономического развития. После многих лет бурного роста экономике Китая необходимо устранить “узкие места” роста в “новый период”. Некоторые китайские ученые рассматривают эту инициативу как корректировку стратегии развития в целях содействия структурной перестройке экономики и изменению путей развития экономики. Содействие строительству Шелкового пути поможет Китаю и странам, расположенным вдоль маршрута, устранить риски глобализации и достичь здорового экономического развития. Китайские ученые Чжу Сяньпин и Чжоу Сяньян ранее предложили идею нового Экономического пояса Шелкового пути. По их мнению, Новый Шелковый Путь является экономическим сотрудничеством между Китаем и странами Центральной Азии, которое направлено на достижение экономического развития и стимулирование эффекта Китая и стран Центральной Азии⁶⁸.

Лу Наньцюань отметил, что стратегия развития Китая «Один пояс и один путь» способствует достижению стабильного развития Китая и повышению качества и эффективности китайской экономики. Как стратегия геоэкономического развития Китая в новый период, «Один пояс и один путь» является эффективной инициативой для достижения внутреннего развития и международной координации, и имеет большое значение для усиления международного влияния Китая и получения новых преимуществ в международной конкуренции⁶⁹.

С перспективы внутреннего развития Чжан Фусинь и Ли Гудун считают, что стратегия «Один пояс и один путь» имеет большое значение для достижения

⁶⁸ 朱显平 邹向阳 中国—中亚新丝绸之路经济发展带构想[Чжу Сяньпин Цзоу Сяньян. Концепция новой зоны экономического развития Китай-Центральная Азия] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии (ФСВА)]. – 2006. – № 5. – pp.3-6.

⁶⁹ 陆南泉 中国倡导“一带一路”战略的意义与风险[Лу Наньцюань Значение и риски китайской пропаганды стратегии «Один пояс и один путь»] // 探索与争鸣[исследование и дискуссия]. – 2015. – № 12. – pp.93-97.

сбалансированного развития востока и запада государства, сокращения разрыва между экономическим развитием и богатыми и бедными, а также для поддержания пограничной безопасности и энергетической безопасности Китая.

Цюань И, Ван Цзе и Лю Вань рассматривают инициативу «Один пояс и один путь» как крупную корректировку внешней стратегии Китая. Во-первых, «Новый морской Шелковый путь» сфокусирован на передаче послания мира; во-вторых, он создает новую модель взаимовыгодного и беспроигрышного сотрудничества для Азии и реализует столетнюю азиатскую мечту; в-третьих, «Морской шелковый путь 21-го века» имеет большое геэкономическое значение; и, в-четвертых, он способствует достижению стратегической цели Китая — созданию морской державы⁷⁰.

По словам Мао Яньхуа, «Один пояс и один путь» знаменует постепенное вступление Китая в новый период активного руководства глобальным экономическим сотрудничеством и содействия изменениям в глобальном экономическом управлении, а также является важным вкладом в теорию глобального экономического управления.

Ли Сяньян поставил под сомнение понимание «Один пояс и один путь» как китайской версии «Плана Маршалла», поскольку «План Маршалла» — это экономическая внешняя помощь США своим западноевропейским союзникам, в то время как «Один пояс и один путь» — нет. По его мнению, «Один пояс и один путь» — это новый тип механизма региональной кооперации, новая платформа для экономической дипломатии, крупная инициатива по участию в экономической глобализации и расширению открытий внешнему миру через региональное экономическое сотрудничество, новый тип механизма региональной кооперации, направленный на построение сообщества единой судьбы⁷¹.

Ху Анганг считает, что стратегической целью «Один пояс и один путь» является формирование глобальной экономической интеграции путем внутренней экономической интеграции Китая и интеграции окружающих регионов⁷². По мнению Ху Ангана, с помощью инфраструктуры «Один пояс и один путь» будут достигнуты три изменения, а

⁷⁰ 全毅 21 世纪海上丝绸之路的战略构想与建设方略 [Цюань Йи Стратегическая концепция морского Шелкового пути 21-го века и стратегия строительства] // 国际贸易 [международная торговля]. – 2014. – № 8. – pp. 4-15.

⁷¹ « 2015 <亚太蓝皮书> 发布: 亚洲经济温和增长成新常态 » [Выпуск 2015 года «Азиатско-Тихоокеанская голубая книга»: умеренный экономический рост в Азии становится новой нормой] // 光明网 [Гуанмин]. 2015, URL: http://world.gmw.cn/2014-12/30/content_14347805.htm (Дата обращения: 13.5.2020).

⁷² 胡鞍钢 马伟 鄢一龙 “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径 [Ху Анганг Ма Вэй Ян Илонг «Экономический пояс Шелкового пути»: стратегическое значение, путь позиционирования и реализации] // 新疆师范大学学报 [Вестник Синьцзянского педагогического университета]. – 2014. – № 2. – pp.1-11.

именно: дальнейшее изменение экономической географии Китая для достижения национальной экономической интеграции и конвергенции развития; дальнейшее поощрение и изменение экономической географии «Один пояс и один путь» для достижения взаимосвязи и связности, а также евразийской интеграции и общего развития; и дальнейшее изменение мировой экономической географии для содействия модернизации глобальной инфраструктуры, усиления глобального экономического роста, достижения глобальной интеграции и содействия конвергенции национального развития на Севере и Юге.

По мнению Чжана Юньлина, в эпоху глобализации для мирного развития Китая существует только два пути: один — следовать за Соединенными Штатами, полностью открытыми и подчиняться западным правилам, но у Китая нет точно таких же целей, как у Запада, и Соединенные Штаты будут также пытаться задержать китайский подъем. Другое — создать новый путь, сообщество единой судьбы с соседними странами. По мнению Чжана Юньлина, создание сообщества единой судьбы человечества ни в коем случае не является воскрешением древней модели «центрального царства», ни целенаправленной реформой существующей международной системы, ни изменением правил игры на Западе⁷³.

Инициатива «Один пояс и один путь» отражает изменения во внешней стратегии Китая. 17 октября 2012 года китайский ученый Ван Цзыси опубликовал в газете Глобал Таймс статью «Западный прогресс, геостратегический баланс Китая», в которой утверждалось, что в то время как стратегический фокус США «смещается на восток», а такие страны, как Индия и Россия, смотрят на восток, Китай, занимая центральное положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не должен ограничивать свое видение прибрежными районами, традиционной конкуренцией и партнерами, но должен рассмотреть планы по смещению своего стратегического фокуса на запад, что требует нового, глобального, геостратегического мышления⁷⁴. Стратегическое видение, предложенное Ван Цзыси, очень похоже на стратегическое планирование инициативы «Один пояс и один путь», предложенное позднее Си Цзиньпином. По мнению ученого Янь Сюэтуна, ядром «Один пояс и один путь» являются стратегические отношения, а не

⁷³ 张蕴岭 中国与周边关系：命运共同体的逻辑[Чжан Юньлин «Китай и соседние отношения: сообщество логики судьбы»] // 人民网 [Жэньминь Жибао]. 18.02.2014, URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0218/c367550-24393940.html> (Дата обращения: 18.05.2020).

⁷⁴ 王缉思 “西进”，中国地缘战略的再平衡[Ван Цзыси Продвижение на запад, перебалансировка геополитики Китая] // 环球时报[Хуаньцю шибао]. 17.10.2012. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> (Дата обращения: 18.05.2020).

транспортные объекты, инфраструктурные связи и экономическое сотрудничество⁷⁵. По мнению Янь Сюэтуна, стратегической целью «Один пояс и один путь» является установление надежного стратегического партнерства с соседними странами; однако, необходимо изучить вопрос о том, может ли строительство сети транспортных объектов достичь этой цели, а для того, чтобы «Один пояс и один путь» пользовался долгосрочной поддержкой участвующих стран и не был затронут сменой режима, необходимо, чтобы Китай имел с ними глубокое сотрудничество по вопросам стратегии безопасности. Янь Сюэтун рассматривает «Один пояс и один путь», скорее, как геополитическую стратегию и продукт стратегической перебалансировки Китая, суть которого заключается в том, чтобы избежать дальнейшего обострения конкуренции и конфронтации с Соединенными Штатами в Восточной Азии, обратить вспять стратегическую пассивность, вызванную реализацией Соединенными Штатами азиатско-тихоокеанской стратегии перебалансировки, и усилить стратегическое влияние Китая.

2.3 Обзор отзывов об инициативе «Один пояс и один путь» за пределами Китая

Официальные заявления Китая на высоком уровне и политические документы по инициативе «Один пояс и один путь» привлекли широкое внимание международного сообщества. Анализируя основные отношения иностранных правительств к инициативе, можно сделать вывод, что их позиции можно разделить на следующие категории:

Первая — скептическая фракция, представленная Соединенными Штатами. После выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» Соединенные Штаты не дали четкого заявления в отношении этой инициативы, но в целом холодно оценили перспективы инициативы. Американские чиновники склонны не упоминать или даже намеренно исказить положительные аспекты инициативы⁷⁶. Проведенный анализ позиции некоторых американских чиновников в отношении событий, связанных с инициативой, показывает, что доминирующим отношением США к инициативе были скептицизм и бдительность.

⁷⁵ 阎学通 “一带一路”的核心并非交通设施[Янь Сюэтон Ядро «Один пояс и один путь» — это не транспортные средства] // 国际先驱导报 [Международный Геральд Руководство].23.6.2015. URL: http://www.globalview.cn/html/strategy/info_4069.html (Дата обращения: 19.05.2020).

⁷⁶ 马建英 美国对中国“一带一路”倡议的认知与反应[Ма Цзяньин Американское познание и ответ на китайскую инициативу «Один пояс и один путь»] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]. – 2015. – №.10. – pp. 104-132+ 189-160.

Например, когда АБИИ был впервые учрежден, пресс- секретарь Госдепартамента США Дж. Псаки приветствовала его создание, но отметила, что АБИИ должен соответствовать международным стандартам управления⁷⁷. По данным The Guardian, после вступления Великобритании в АБИИ в 2015 году Белый дом выступил с заявлением, в котором выразил надежду, что Великобритания воспользуется своим влиянием для обеспечения того, чтобы возглавляемый Китаем АБИИ поддерживал высокие стандарты управления⁷⁸. В то же время результаты исследований основных средств массовой информации в Соединенных Штатах могут подтвердить это суждение. Некоторые ученые провели текстовый анализ 141 доклада об инициативе «Один пояс и один путь», подготовленного тремя наиболее влиятельными средствами массовой информации в Соединенных Штатах — The New York Times, The Washington Post и The Wall Street Journal — с сентября 2013 г. по июль 2017 г. Результаты показывают, что основные СМИ в Соединенных Штатах негативно освещают инициативу «Один пояс и один путь» и полны сомнений и опасений по поводу мотивов, по которым Китай выступил с этой инициативой, ее осуществимости и потенциального воздействия⁷⁹.

Вторая позиция — поддержка инициативы, представлена Россией и Ираном. Россия в восточно-европейском регионе является представительной силой в поддержку инициативы «Один пояс и один путь». Спустя полгода после выдвижения инициативы Путин встретился с Си Цзиньпином во время зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 года, где обозначил позицию страны: Российская сторона положительно реагирует на инициативу Китая по строительству экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути и готова стыковать Российскую Трансевропейскую железнодорожную магистраль с «Один пояс и один путь»⁸⁰. В апреле 2015 года Россия официально

⁷⁷ “China Launches AIIB to Rival World Bank Without US Allies After Pressure from Washington”, International Business, October 24, 2014, URL: <https://www.ibtimes.co.uk/china-launches-aiib-rival-world-bank-without-us-allies-after-pressure-washington-1471582> (Дата обращения: 19.05.2020).

⁷⁸ “US Anger at Britain Joining Chinese - Led Investment Bank AIIB”, The Guardian, March 13, 2015, URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/mar/13/white-house-pointedly-asks-uk-to-use-its-voice-as-part-of-chinese-led-bank> (Дата обращения: 19.05.2020).

⁷⁹ 韦宗友 美国媒体对“一带一路”倡议的认知 — 基于美国三大主流媒体的文本分析 [Вэй Цзунью Понимание американскими СМИ инициативы «Один пояс и один путь» на основе анализа текста трех основных средств массовой информации в Соединенных Штатах] // 国际观察[международное наблюдение]. – 2018. – №1. – pp. 112-126.

⁸⁰ 习近平会见俄罗斯总统普京[Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином] // 新华网[новостная сеть "Синьхуа"]. 07.02.2014, URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-02/07/c_119220650.htm (Дата обращения: 20.05.2020).

присоединилась к АБИИ, а в мае стороны подписали Совместное заявление об углублении всестороннего стратегического сотрудничества и пропаганде взаимовыгодного сотрудничества, а также Совместное заявление о строительстве экономического пояса Шелкового пути и строительстве Евразийского экономического союза для сотрудничества в области установления связей. Поддержка инициативы была продемонстрирована в мае 2017 года, когда Путин принял участие в саммите «Один пояс и один путь» по вопросам международного сотрудничества. В регионе Южной Европы Италия поддерживает эту инициативу, которая в основном освещается в основных СМИ в позитивном тоне⁸¹.

Иран на Ближнем Востоке также является представителем стран сторонников. В мае 2014 года во время визита в Китай президент Ирана Роухани заявил: "Мы выступаем за восстановление Шелкового пути, (и) эти страны, расположенные вдоль Шелкового пути, который использовался для установления экономических и торговых отношений, культурных связей через Шелковый путь, и возрождение Шелкового пути может укрепить сотрудничество между этими странами"⁸². В декабре 2015 года коммерческий советник посольства Ирана в Китае Сейед Агзаде на международном семинаре по китайско-иранскому сотрудничеству и развитию «Один пояс и один путь» заявил, что Иран полностью поддерживает инициативу «Один пояс и один путь» предложенную правительством Китая.

Третья категория — неопределившиеся государства и государства с изменившейся позицией. С 2013 года отношение некоторых стран к инициативе «Один пояс и один путь» изменилось, либо от положительного к отрицательному, либо от отрицательного к положительному. 10 февраля 2014 года Китай официально пригласил Индию принять участие в строительстве морского Шелкового пути 21 века, а на следующий день премьер-министр Индии Сингх на встрече со специальным представителем Китая по вопросам китайско-индийской границы Ян Цзечи заявил, что "Индия будет активно участвовать в строительстве экономического коридора Бангладеш-Китай и экономического пояса

⁸¹ 董丹 语篇—历史视角下意大利主流媒体“一带一路”倡议报道的文本分析[Донг Дан Дискурс - текстовый анализ доклада об инициативе основных итальянских СМИ «Один пояс и один путь» с исторической точки зрения] // 外语学刊[журнал иностранного языка]. - 2018. - 6 - pp.13-16.

⁸² 鲁哈尼 伊中两国经贸关系将不断发展[Иран] Рухани, Иракско китайские экономические и торговые отношения будут продолжать развиваться] // 国际在线网 [Международная онлайн-сеть]. 2014, URL: <http://news.cri.cn/gb/42071/2014/05/23/7371s4551811.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).

Шелкового пути”⁸³. В сентябре того же года во время визита в Индию Президент Си Цзиньпин прямо предложил обеим сторонам ускорить строительство экономического коридора между Китаем и Индией и Мьянмой и осуществлять сотрудничество в рамках Экономического пояса Шелкового Пути, Морского Шелкового Пути 21 века и АБИИ. Премьер-министр Моди ответил положительно, заявив, что индийская сторона рассмотрит возможность участия в китайской инициативе по строительству экономического коридора Бангладеш-Китай и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций⁸⁴. Месяц спустя Индия подписалась в Пекине в качестве члена-учредителя АБИИ, став вторым по величине акционером. До сих пор отношение Индии к этой инициативе было очень позитивным. Однако в 2016 г., в связи с такими событиями, как блокирование Индией присоединения к странам-поставщикам атомной энергии и индийско-китайское противостояние на границе, отношение Индии к инициативе резко ухудшилось. Стали появляться критичные высказывания. В мае 2017 года, накануне саммита по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь», пресс-секретарь министерства иностранных дел Индии публично заявил, что Индия не может согласиться с проектом, который пренебрегает индийским суверенитетом и территориальной целостностью из-за опасений по поводу Китайско-Пакистанского экономического коридора и вопроса о Кашмире. Это было равносильно официальному выражению неприятия «Один пояс и один путь». Впоследствии индийская сторона отказалась участвовать в саммите⁸⁵.

Страна, прошедшая переход от негативного к позитивному отношению — это Япония. В начале создания АБИИ Япония последовала за США в своем равнодушном отношении к этой инициативе, а также предприняла ряд мер для сопротивления продвижению инициативы «Один пояс и один путь». Например, на ежегодном АБР в 2014 году Япония возглавила выдвижение предложения об увеличении капитала, которое привело бы к расширению прав голосования Китая в АБР. В начале июня премьер-министр

⁸³ 印度总理辛格会见杨洁篪[Премьер-министр Индии Сингх встречается с Ян Цзечи] // 中华人民共和国驻印度共和国大使馆网站[Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Индия]. 2014, URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cein/chn/zywl/t1127457.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).

⁸⁴ 习近平同印度总理莫迪举行会谈[Си Цзиньпин провел встречу с премьер-министром Индии Нарендрой Моди] // 中华人民共和国驻印度共和国大使馆网站[Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Индия]. 2014, URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cein/chn/zywl/t1192535.htm> (Дата обращения: 17.05.2020).

⁸⁵ 梅冠群 印度对“一带一路”倡议的态度及成因[Мэй Гуанцюань Отношения Индии и причины Инициативы «Один пояс и один путь»]// 东南亚南亚研究[исследования Юго-Восточной Азии]. – 2018. – № 1. – pp.52-60.

Абэ выступил с речью, в которой заявил, что «Один пояс и один путь» — это концепция с возможностью соединения разных регионов мира и что он надеется на сотрудничество⁸⁶. С тех пор японское руководство неоднократно демонстрировало позитивное отношение к этой инициативе.

Следует отметить, что приведенный выше анализ позиции основных держав по инициативе «Один пояс и один путь» не является абсолютным. Фактически внутри каждой страны сохраняются различия в позициях. Например, хотя в США доминируют негативные оценки инициативы, существует также призывы к сотрудничеству. Например, первый заместитель помощника Госсекретаря США Ричард Хоугланд во время визита в Китай в 2015 году заявил, что “американская ‘Инициатива нового Шелкового Пути’ и строительство Китаем экономического пояса Шелкового Пути взаимосвязаны и могут дополнять друг друга, так как имеют широкие перспективы для сотрудничества, в частности, в развитии энергетических ресурсов и инфраструктурных связей в Центральной Азии”⁸⁷. Опять же, хотя Россия, в целом, поддерживает инициативу, в СМИ постоянно высказываются опасения, что она может бросить вызов статусу великой державы⁸⁸.

2.4 Исследования и актуальные вопросы по инициативе «Один пояс и один путь» в международном академическом сообществе.

Как упоминалось ранее, китайская власть неоднократно заявляла, что инициатива “не является геополитическим инструментом”, однако официальный дискурс не полностью устранил внешние сомнения. По мнению некоторых зарубежных ученых, инициатива «Один пояс и один путь» представляет собой попытку китайского правительства перестроить нынешний геополитический ландшафт. Питер Фердинанд утверждает, что новое поколение китайских лидеров хочет расширить региональное влияние Китая с помощью проекта «Один пояс и один путь», изменить относительную умеренность Китая

⁸⁶ 杨伯江 张晓磊 日本参与“一带一路”合作:转变动因与前景分析[Ян Бодзян и Чжан Сяолей Участие Японии в сотрудничестве «Один пояс и один путь» анализ изменений и перспектив] // 东北亚学刊[Журнал Северо-Восточной Азии]. – 2018. – №5. – pp. 3-10.

⁸⁷ 美国第一副助理国务卿赴中国商谈“一带一路”[Первый заместитель госсекретаря США отправился в Китай, чтобы обсудить «Один пояс и один путь»] // 中国新闻网 [Информационная сеть Китая]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2015/06-04/7322121.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020).

⁸⁸ 嵯明亮 张欢欢 俄罗斯媒体对“一带一路”的认知[Чжу Минлянг Чжан Хуанхуан Понимание российскими СМИ «пояса и пути»] // 俄罗斯学刊[Российский академический журнал] – 2018. – №1. – pp.82-97.

в региональной политике и использовать инициативу как сдерживающий США фактор путем укрепления отношений с Европой. Проект открывает новый этап в истории, геополитические соображения будут занимать все более важное место во внешней политике Китая⁸⁹. Тереза Фэллон утверждает, что “удивительно, что экономическое сотрудничество в конечном итоге не трансформировалось в политическое влияние”. В рамках “Великого Возрождения китайской нации” инициатива «Один пояс и один путь» передает уверенность Китая в том, что он будет оказывать международное влияние, нацеливаясь на соседей на западе и юге, исключая Соединенные Штаты, и успешно привлекая к участию в инициативе таких союзников США, как Великобритания, Германия и Италия⁹⁰.

Есть также ученые, которые анализируют намерения инициативы с относительно нейтральной точки зрения. По словам Ю Хуна, научного сотрудника Национального университета Сингапура, инициатива «Один пояс и один путь» является доказательством того, что Китай, как растущая мировая сила, начинает стремиться к лидерству. Создание АБИИ отражает недовольство Китая медленными темпами реформирования международной финансовой системы. АБИИ и инициатива «Один пояс и один путь» превратили Китай в геоэкономический и геополитический центр. Самый большой внешний вызов Инициативе — это политический, а не экономический, так как другие страны скептически относятся к ее истинным намерениям⁹¹. Тим Саммерс утверждает, что инициатива «Один пояс и один путь» на самом деле является расширением, интеграцией и модернизацией прежней субнациональной политики Китая, такой как “Западное развитие” и “Двенадцатый пятилетний план”. «Один пояс и один путь» является государственным актом, направленным на обеспечение инфраструктуры для содействия развитию капитальных сетей в Евразии. Политика в большей степени определяется экономикой и торговлей, чем политикой, иными словами, это скорее акт пространственного обновления,

⁸⁹ Peter Ferdinand. Westward Ho — the China Dream and “One Belt, One Road”: Chinese Foreign Policy Under Xi Jinping // *International Affairs*. – 2016. №4. – P.941-957.

⁹⁰ Theresa Fallon. The New Silk Road: Xi Jinping’s Grand Strategy for Eurasia // *American Foreign Policy Interests*. – 2015. №3, – P.140-147.

⁹¹ Hong Yu. Motivation behind China’s “One Belt, One Road” Initiatives and Establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank // *Journal of Contemporary China* / - 2017. №105. – P.353-368.

нежели геополитическая манипуляция. Но автор также признает, что какими бы ни были намерения инициативы, она будет иметь геополитические последствия⁹².

Эксперты считают, что инициатива «Один пояс и один путь» демонстрирует сдвиг во внешней политике Китая от умеренной внешней политики к более агрессивной, что, по крайней мере, объективно вызовет изменения геополитического ландшафта. Нетрудно заметить, что в академическом сообществе за рубежом есть более очевидные опасения. Профессор Пекинского университета Хуан Ипин указывает, что Китай не намерен создавать новую международную экономическую систему, чтобы конкурировать с существующей экономической системой под руководством США. В последние десятилетия Китай был одним из основных бенефициаров глобализации. Инициатива «Один пояс и один путь» и АБИИ представляют собой вклад Китая в изменение существующей международной экономической системы, особенно в контексте исключения Китая из ТТП⁹³. Лю Вэйдун, научный сотрудник Китайской академии наук, отметил, что «Один пояс и один путь» является «новой моделью международного регионального экономического сотрудничества, предложенной Китаем в целях содействия углубленному развитию экономической глобализации», и что «всеобъемлющая национальная стратегия Китая по открытию для внешнего мира; хотя она имеет значительные региональные последствия, она не может рассматриваться в качестве региональной стратегии»⁹⁴.

2.5 Актуальные темы: последствия политики и изменение моделей глобального управления

По мере того как экономика Китая и его политическое влияние продолжают расти, влияние внешней политики Китая на глобальное управление становится все более важным. Однако традиционная теория международных отношений гласит, что восходящие державы будут стремиться изменить существующую международную систему, и что консервативные державы неизбежно будут сдерживать восходящие державы. Будет ли подъем Китая следовать модели транзита власти, является темой продолжающихся

⁹² Tim Summers. China's 'New Silk Roads': Sub - National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. – 2016. №9. – P.1628-1643.

⁹³ Yiping Huang. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, Framework and Assessment// China Economic Review. - 2016. №40. – P.314-321.

⁹⁴ 刘卫东 一带一路战略的科学内涵与科学问题 [Лю Вэйдун. Научный стратегический аспект концепции «Один пояс и один путь»] // 地理科学进展[Прогресс в геонауках] – 2015. – № 5. – pp. 538-544.

международных академических дебатов. Выдвижение инициативы «Один пояс и один путь» еще раз стимулировало дискуссии в западных академических кругах о подъеме Китая и изменении модели глобального управления.

США являются доминирующим игроком в нынешней системе глобального управления. В международном научном сообществе широко распространено мнение, что концепция «Один пояс и один путь» приведет к изменениям в глобальном управлении, прямо или косвенно бросая вызов доминирующему положению США. Прежде всего, инициатива «Один пояс и один путь» была направлена на противодействие инициативе Соединенных Штатов “Новый шелковый путь”, которая была предложена госсекретарем Соединенных Штатов Хиллари Клинтон во время ее визита в Индию в июле 2011 года — международной экономической и транспортной сети, связывающей Центральную и Южную Азию с Афганистаном в ее основе. Инициатива «Один пояс и один путь» непосредственно трансформировала план США по развитию торговых коридоров Юг-Север в торговые коридоры Восток-Север-Запад, все три из которых ведут в Пекин⁹⁵.

Во-вторых, новая система глобального управления призвана рассеять американское влияние. Китайские политики остро осознают, что в существующих формах глобального управления по-прежнему будут доминировать США и другие западные страны. В ответ на это стратегия Китая заключается в том, чтобы обойти такие институты, как МВФ или АБР, и вместо этого создать новую, заинтересованную в себе многостороннюю систему для оказания влияния. АБИИ и инициатива «Один пояс и один путь» являются воплощением новой стратегии. Китай должен не только играть все более важную роль в рамках существующей институциональной структуры, но и устанавливать альтернативные и дополнительные институциональные правила. В рамках новых правил влияние и экономическая мощь Китая будут играть очень важную роль⁹⁶. В рамках инициативы «Один пояс и один путь» Китай создал благоприятную стратегическую обстановку на Евразийском континенте с целью ликвидации сохраняющегося доминирующего положения США и их союзников в регионе⁹⁷. Пример инициативы «Один пояс и один путь» доказывает,

⁹⁵ Theresa Fallon. The New Silk Road: Xi Jinping’s Grand Strategy for Eurasia // American Foreign Policy Interests. – 2015. №3, – P.140-147.

⁹⁶ Mark Beeson and Fujian Li. “China’s Place in Regional and Global Governance: A New World Comes into View” // Global Policy. -2016. №4. – P.491-498.

⁹⁷ Michael Clarke. “The Belt and Road Initiative: Exploring Beijing’s Motivations and Challenges for its New Silk Road” // Strategic Analysis. - 2018. №2. – P.84-102.

что лидеры Китая могут стать победителями глобализации в отсутствие США, и как быстро могут измениться столпы существующего мирового порядка⁹⁸.

Кроме того, особое внимание уделяется изменению модели управления и борьбе между китайской и западной моделями. По мнению некоторых ученых, изменения глобальном управлении, которые вызваны или будут вызваны инициативой «Один пояс и один путь» спровоцируют столкновения между китайской и западной моделями. Ученые из западных стран выразили обеспокоенность по этому поводу. Старший американский аналитик из Вашингтона прямо сказал, что АБИИ «ставит серьезный вопрос о том, полностью ли американская модель совместима с китайской»⁹⁹. Что касается иностранных инвестиций, то Китай неоднократно подчеркивал «сотрудничество», «взаимовыгодность» и «взаимную выгоду»; на практике он обменивался инвестициями, помощью и льготными кредитами в целях расширения возможностей для торговли и освоения избыточных производственных мощностей, тем самым обеспечивая взаимную выгоду для Китая и стран-получателей. Это представляет собой иную инвестиционную модель, которая в большей степени мотивирована политическими соображениями, такими как демократия, права человека и борьба с коррупцией¹⁰⁰. Что касается внешней политики, то одной из причин успеха Китая в евразийском регионе за последние десятилетия стала его политика «невмешательства», противопоставляемая прямому вмешательству Запада в дела Центральной Азии и Ближнего Востока. Таким образом, хотя Китай и Соединенные Штаты имеют общие интересы в борьбе с экстремистскими исламскими силами, а политика «Один пояс и один путь» включает в себя элементы защиты национальной безопасности Китая, существуют фундаментальные различия между тем, как эта политика борется с террористическими силами и тем, как Соединенные Штаты непосредственно вмешиваются в ее проведение¹⁰¹. Подход Китая, скорее всего, будет заключаться в создании «китайско-ориентированной» евразийской геоэкономической системы в регионе. Китай пытается

⁹⁸ Mark Beeson. *Geoeconomics with Chinese Characteristics: the BRI and China's Evolving Grand Strategy* // *Economic and Political Studies*, - 2018. №3, – P.240-256.

⁹⁹ Ben Blanchard, “With One Eye on Washington, China Plots Its Own Asia ‘Pivot 4’ ”, URL: <https://www.yahoo.com/news/one-eye-washington-china-plots-own-asia-pivot-231247324.html> (Дата обращения: 19.05.2020).

¹⁰⁰ Emily T. Yeh and Wharton Elizabeth. “Going West and Going Out: Discourses, Migrants, and Models in Chinese Development” // *Eurasian Geography and Economics*, -2016. №3. – P.286-315.

¹⁰¹ Michael Clarke. “One Belt, One Road” and China’s Emerging Afghanistan Dilemma // *Australian Journal of International Affairs*, - 2016. №70, 2016, – P.563-579.

экспортировать свою модель развития в другие страны через «Один пояс и один путь» где крупные государственные инвестиции в инфраструктуру являются движущей силой экономического роста. Эта модель резко контрастирует с моделью развития, ориентированной на потребление и экспорт, которая была принята многими развивающимися странами в последние десятилетия¹⁰².

Наконец, и есть опасения, что Китай вернется на путь гегемонии. «Шелковый путь», как термин, впервые появился в 1877 году в географическом обзоре Китая, проведенном немецким ученым фон Райххофеном. Цель географической съемки состояла в том, чтобы служить империалистической экспансионистской деятельности того времени, например, горнодобывающей промышленности и строительству железных дорог в Европе и Америке. «Один пояс и один путь» реализуется в рамках двух проектов, как на суше, так и на море, оба из которых имеют потенциал для расширения географии. «Шелковый путь» тесно связан с историей европейского империализма, с его империалистическими метафорами. Просто в нынешнем повествовании «Один пояс и один путь» концепция избегается¹⁰³. Хотя инициатива «Один пояс и один путь» не является гегемонистской по своей природе, она строит определенную иерархическую структуру. Эта структура представляет собой свободные подчиненные отношения, в рамках которых Китай стремится регулировать поведение государств, манипулируя возможностями и предоставляя стимулы¹⁰⁴. Некоторые ученые также утверждают, что Китай последовательно отвергает любые попытки установления гегемонии. «Один пояс и один путь» представляет собой усилия Китая по развитию мировой торговли на благо всех стран мира. Однако, как показал опыт американской гегемонии, акцент на участие в глобальных делах стал отправной точкой для становления американской империи. Стремление Китая содействовать глобальным экономическим обменам через «Один пояс и один путь» постепенно приведет к «недобровольной гегемонии (reluctant hegemony)»¹⁰⁵.

¹⁰² Nicola Casarini. "When All Roads Lead to Beijing. Assessing China's New Silk Road and Its Implications for Europe" // *The International Spectator*. - 2016. №51 – P. 95-108.

¹⁰³ James D. Sidaway and Chih Yuan Woon, "Chinese Narratives on 'One Belt, One Road' in Geopolitical and Imperial Contexts" // *The Professional Geographer*, -2017. №69. – P.591-603.

¹⁰⁴ Giovanni B. Andornino. The Belt and Road Initiative in China's Emerging Grand Strategy of Connective Leadership // *China & World Economy*. – 2017. № 25, – P.4-22.

¹⁰⁵ Jean- Marc F. Blanchard and Colin Flint. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative // *Geopolitics*, - 2017. № 22, – P.235.

После выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» правительство Китая выстроило ряд дискурсов, ключевым словом которых является “сотрудничество”, и разъяснила свою политику с точки зрения сотрудничества, принципов, которые должны соблюдаться, областей, в которых оно осуществляется, методов, которые должны быть выбраны, и так далее. Иностранные политики и основные СМИ в разной степени отреагировали на официальную позицию Китая, причем некоторые страны заняли относительно позитивную позицию и более четко выразили свою поддержку этой инициативы, а другие либо сохраняют высокую степень подозрительности и бдительности, либо находятся в состоянии колебаний в поддержке и сопротивлении.

За инициативой пристально следит международное научное сообщество. Официальное заявление Китая о том, что “сотрудничество” является одним из основных элементов инициативы «Один пояс и один путь», не сняло озабоченности международного академического сообщества по поводу намерений и последствий этой инициативы. «Один пояс и один путь» — это не инструмент геополитики, — неоднократно подчеркивалось официальным руководством Китая, в том числе председателем КНР Си Цзиньпином и министром иностранных дел Китая Ван И, и неоднократно цитировалось многими зарубежными учеными. Цель цитирования, однако, заключается не в том, чтобы выразить идентификацию, а в том, чтобы сделать ее предметом расчленения или даже опровержения. Как все мы знаем, иностранные ученые уже давно обеспокоены подъемом Китая, и в течение некоторого времени внешняя политика Китая, направленная на то, чтобы спрятаться за бункером, в некоторой степени успокоила сомнения внешнего мира, но инициатива «Один пояс и один путь» в очередной раз стимулировала нервы иностранных ученых, возвращая дискуссию о подъеме великих держав и передаче гегемонии. Основной вопрос, который неоднократно ставится иностранными учеными, заключается в том, является ли политическая цель инициативы «Один пояс и один путь» — содействие международному сотрудничеству, достижение общего развития или изменение геополитического ландшафта; а также является ли ее политическое воздействие совершенствованием модели глобального управления или движением в сторону гегемонии.

Глава 3. Сложности в реализации проект «Один пояс и один путь»

С момента своего выдвижения инициатива «Один пояс и один путь» пользуется широким вниманием во всем мире; за прошедшие годы в ее фактическом осуществлении достигнут большой прогресс, и в ней участвует все больше стран, однако она все еще сталкивается с многочисленными трудностями и проблемами в своей реализации.

3.1 Сопротивление идеологической конфронтации

С окончанием “холодной войны” “мышление холодной войны” как форма сознания или некоторого образа мышления не сразу исчезло, и до сих пор находит свое отражение во внешнеполитическом мышлении и практике некоторых стран сегодняшнего мира. По мере подъема Китая усилилось мышление времен холодной войны на западе по отношению к Китаю, особенно после выдвижения инициативы «Один пояс и один путь», западные страны стали рассматривать «Один пояс и один путь» как механизм геополитической экспансии Китая. За более чем шесть лет, прошедших с момента предложения и постепенной реализации проекта «Один пояс и один путь», некоторые политики из международного сообщества, особенно из западных стран, постоянно выступали против проекта «Один пояс и один путь» и критиковали его с точки зрения традиционного геостратегического мышления времен холодной войны, считая, что «Один пояс и один путь» является геополитическим инструментом Китая, и что Китай намерен расширить свою мощь на Евразийский континент, традиционный геополитический центр, и воспользоваться возможностью побороться за географические преимущества, особенно бросить вызов и напасть на глобальное лидерство США и исключить Соединенные Штаты с Евразийского континента, чтобы реализовать свою “географическую амбициозность” быть “лучшим в мире”.

Как одна из форм политического сознания и наследия политической идеологии, геополитическое мышление времен “холодной войны” в основном происходит от западной геостратегической мыслительной традиции, развивающейся с конца XIX века, которая приобрела яркую идеологическую окраску в результате практики американского геостратегического мышления во время “холодной войны” и исторического развития американо-советских отношений (отношения Восток-Запад), и, таким образом, обладает отрицательной исторической значимостью. Этот негативный эффект усилился в эпоху

после окончания “холодной войны” появлением большого количества новых геополитических теорий, в результате чего геополитическое мышление стало более упорным в концепции геологической холодной войны. Менталитет геополитического мышления холодной войны, с одной стороны, считает, что “холодная война” характеризуется особым географическим распределением, а с другой — считает, что коренные причины “холодной войны” кроются, главным образом, в геостратегических конфликтах между крупными державами и большими группами заинтересованных стран. Этот негативный эффект усилился в эпоху после окончания “холодной войны” появлением большого количества новых геополитических теорий, в результате чего геополитическое мышление стало более упорным. Эта форма мышления характеризуется сочетанием геостратегических и национальных интересов, а также идеологии. Такое мышление суммирует политико-экономическую конкуренцию и идеологическое соперничество великих держав с точки зрения их геопространственного распределения, поляризуя вес географии, тем самым ухудшая конкурентную среду, создавая возможности для конфликтов и повышая интенсивность борьбы. Оно подчеркивает идеологические разногласия и в целом содействует идеологическим конфликтам.

Вызовы, вызванные геологическим мышлением времен “холодной войны”.

На сегодняшний день инициатива «Один пояс и один путь» и строительство сталкиваются с мышлением холодной войны следующим образом.

Во-первых, сравнить проект «Один пояс и один путь» с новой версией плана Маршалла. Западный мир, возглавляемый США, считает, что инициатива Китая «Один пояс и один путь» основывается на далеко идущих геополитических и геоэкономических целях и является китайским вариантом “плана Маршалла”, который был предложен в 1947 году в качестве “великой стратегии холодной войны” Соединенных Штатов и целью которого было восстановление Европы (Западной Европы), в том числе ставит Соединенные Штаты в геополитически и морально выгодное положение в расширяющейся “холодной войне”¹⁰⁶.

Во-вторых, рассматривать проект «Один пояс и один путь» как политическую и экономическую экспансию Китая. Согласно официальным заявлениям китайской стороны, «Один пояс и один путь» в основном касается инфраструктурного строительства и торго-

¹⁰⁶ «冷战» 约翰·刘易斯·加迪斯著，翟强、张静译[《Холодная война》 Гэддис, Джон Льюис, в переводе Чжай Цяна и Чжан Цина,]//北京：社会科学文献出版社[Пекин: Общественные науки Литература Пресса]. 2013, – pp.34–35 页。

инвестиционного сотрудничества, экономического сотрудничества и регионального развития. С другой стороны, мышление геолодной войны связывает экономические вопросы с политикой, называя все проекты экономического сотрудничества и проекты по обеспечению средств к существованию политическими, измеряя экономические вопросы с геополитической точки зрения, полагая, что они содержат в себе геополитические цели и интересы Китая, и в то же время используя геополитическое мышление, вмешиваясь в процесс сотрудничества и создавая “развязывающие” кризисы в ходе регионального экономического сотрудничества. Например, в целях обеспечения инвестиций в инфраструктуру и другие производственные сферы в интересах устойчивого экономического развития, создания богатства и улучшения инфраструктурных связей в Азии Китай выступил с инициативой создания Азиатского инвестиционного банка (АИБ) в качестве многостороннего регионального агентства по вопросам развития, однако Соединенные Штаты решительно сопротивлялись этому, исходя из мышления времен “холодной войны”, и лоббировали своих западных союзников, чтобы они отказались от участия в этой деятельности.

В-третьих, инициатива «Один пояс и один путь» рассматривается с точки зрения геополитической конкуренции. Западные ученые рассматривают «Один пояс и один путь» Китая как геополитическое и дипломатическое наступление, основанное на геополитической конкуренции¹⁰⁷. Соответственно, Соединенные Штаты скорректировали стратегию “перевесов в Азиатско-Тихоокеанском регионе” и предложили “индо-тихоокеанскую стратегию” в ответ на стратегию Китая «Один пояс и один путь». Очевидное намерение противостоять «Один пояс и один путь» отражает природу его геополитической гегемонии. В частности, после предложения индо-тихоокеанской стратегии Соединенные Штаты и Япония попытались создать четырехсторонний механизм, состоящий из Соединенных Штатов, Индии, Австралии и Японии, с целью “предотвращения китайской экспансии в индо-тихоокеанском регионе”¹⁰⁸. Стратегические меры и политические действия Соединенных Штатов и других стран в последние годы показывают, что среди их политиков все еще есть люди, которые придерживаются устаревшей концепции геополитического соперничества и всегда ставили «Один пояс и

¹⁰⁷ Francois Godement, et al. One Belt, One Road: China’s Great Leap Outward // ECFR China Analysis. - 2015. – P.2

¹⁰⁸ 龙兴春 美国的“印太战略”及印度的考量[Лунь Синьчжунь Индо-тихоокеанская стратегия США и соображения Индии] // 人民论坛·学术前沿[Народный форум – Академические границы]. – 2019. – 8.– pp. 68-75.

один путь» в видение великих держав, соперничающих за власть и богатство, что до сих пор свидетельствует о глубоко укоренившемся менталитете игры с нулевой суммой.

В-четвертых, использовать столкновение цивилизаций с целью затруднить строительство «Одного пояса и одного пути». После окончания холодной войны в мире появилась так называемая теория “столкновения цивилизаций”, полагающая, что будущие конфликты в мире будут происходить в основном на “линии разлома между цивилизациями”¹⁰⁹. Это явное проявление неоднородности мышления времен гео-холодной войны, некоторые мнения на Западе считают, что строительство «Один пояс и один путь» обостряет конфликт между этническими, религиозными, языковыми и расовыми группами в разных странах на пути, разделяющем цивилизацию Востока и Запада, 29 апреля 2019 года Кирон Скиннер, директор Управления политических исследований Госдепартамента США, публично заявил, что конфликт между Китаем и США — это “столкновение цивилизаций”, в то время как холодная война между США и Советским Союзом — это конкуренция внутри западной цивилизации¹¹⁰. Некоторые политики возрождают “теорию столкновения цивилизаций”, сознательно создавая подозрения в расколе и противостоянии для того, чтобы повлиять на строительство «Один пояс и один путь».

Стоит отметить, что по прошествии более 20 лет после окончания “холодной войны” некоторые западные политики до сих пор напрямую применяют классические геополитические теории для неверного истолкования, искажения и даже очернения строительства «Одного пояса и одного пути», инициированного и активно продвигаемого Китаем с помощью мышления времен “холодной войны”. Опираясь на геополитические доктрины Запада и достойно цитируя их, они являются особенно провокационными и демагогическими в западных политических кругах и общественном мнении, и их трудно ликвидировать в течение короткого периода времени, что и серьезно влияет на отношение заинтересованных стран к инициативе «Один пояс и один путь» и увеличивает сложность продвижения строительства «Один пояс и один путь». Китай также должен быть бдительным в будущем в продвижении строительства «Один пояс и один путь».

¹⁰⁹ Samuel P. Huntington. *The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*.- 1993. №3. – P.23.

¹¹⁰ Joel Gehrke, “State Department Preparing for Clash of Civilizations with China,” *Washington Examiner*, Oct. 24, 2019, <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/state-department-preparing-for-clash-of-civilizations-with-china> (Дата обращения: 16.05.2020).

3.2 Структурная несовместимость экономики

Медленные темпы сотрудничества в области региональной экономической интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона повышают сложность реализации инициативы «Один пояс и один путь».

Региональное экономическое сотрудничество сталкивается с препятствиями.

Принцип компоновки «Один пояс и один путь» заключается в том, что ближний находится первым перед дальним, легкий — первым перед трудным. Посредством стратегического расположения в соседних с Китаем странах, в расширенном континентальном поясе и морских акваториях, в свою очередь способствовать комплексному экономическому развитию Китая и стран Содружества, а также активному поиску новых форм участия в глобальном экономическом управлении и международном сотрудничестве является главной ее целью. Строительство «Один пояс и один путь» будет способствовать развитию западного Китая и стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю, несет дух древнего Шелкового пути, создает новую модель регионального экономического сотрудничества, постоянно содействует региональному экономическому сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе и способствует сбалансированному развитию мировой экономики. Однако процесс региональной экономической интеграции замедлился в результате таких явлений как о анти-глобализация, как подъем национализма, изоляционизм и торговый и инвестиционный протекционизм, а также препятствует прогрессу в строительстве проекта.

Под влиянием анти-глобализации региональное экономическое сотрудничество все чаще сталкивается с “двойной неопределенностью” в направлении развития и выборе пути, а региональное экономическое развитие переживает период реструктуризации со структурными изменениями и корректировками в моделях развития. Стремительное ухудшение отношений между Китаем и Соединенными Штатами, постоянные изменения в международном политическом и экономическом порядке и тонкие изменения в региональной структуре привели к возникновению серьезных препятствий на пути дальнейшего развития экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также к серьезным проблемам, связанным со строительством и развитием «Один пояс и один путь».

Например, Азиатско-Тихоокеанский регион, являющийся наиболее динамичным регионом в мировой экономике и главным двигателем мирового экономического роста с 21

века, в последние годы переживает серьезный спад в экономическом сотрудничестве и сталкивается со многими проблемами, приводя к неопределенности в продвижении строительства «Один пояс и один путь». Так в чем же тогда заключаются основные новые изменения и задачи, стоящие перед Азиатско-Тихоокеанским региональным экономическим сотрудничеством? Каковы основные причины этих проблем в региональном экономическом сотрудничестве?

На самом деле сложность строительства «Один пояс и один путь» в основном заключается в текущем замедлении темпов экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что приводит к трудностям в строительстве «Один пояс и один путь».

И каковы проблемы регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе? Во-первых, следует отметить, что в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве возникли новые изменения и проблемы в контексте тенденции антиглобализации, главной движущей силой которой являются Соединенные Штаты.

После вступления в должность администрация Трампа под лозунгами «Америка первая» и «Сделай Америку великой снова» внесла ряд крупных корректив во внешнюю политику США, которые принесли большое потрясение международному политическому и экономическому порядку и схеме международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С постепенным формированием американской «индо-тихоокеанской» стратегии, обострением торговой войны между США и Китаем и усилением стратегической конкуренции между двумя сторонами, азиатско-тихоокеанское региональное экономическое сотрудничество все чаще сталкивается с «двойной неопределенностью» в выборе направления и пути развития, региональное экономическое развитие находится в период структурной перестройки и корректировки режима развития, так что «Один пояс и один путь», строящийся по установленному плану, может быть вынужден остановиться или даже отменить, или даже перепроектировать. В частности, основные изменения и задачи, стоящие в настоящее время перед Азиатско-Тихоокеанским региональным экономическим сотрудничеством, заключаются в следующем.

Во-первых, существующая структура сотрудничества в регионе утратила поддержку Соединенных Штатов, и структура традиционных производственно-сбытовых цепочек сталкивается с существенной реструктуризацией. Со времени окончания холодной войны США являются ведущим лидером, активным сторонником и организатором экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, надеясь использовать

АТЭС для дальнейшего укрепления экономических связей со странами и интеграции азиатско-тихоокеанских рынков. Однако с момента вступления в должность Трамп впервые сделал громкое заявление о выходе США из состава ТЭС, за которым последовала серия протекционистских торговых мер против восточноазиатских стран, включая его союзников, и развязал торговую войну против Китая, с последовательным отсутствием на саммитах США - АСЕАН и Восточной Азии, а также на встречах АТЭС. Это свидетельствует не только о том, что ряд рамочных программ регионального сотрудничества и систем международного экономического управления, которые привели к созданию Соединенных Штатов, утратили поддержку своих инициаторов, но и о том, что структура производственно-сбытовых цепочек и международное разделение труда в Восточной Азии, основанное на существующих механизмах регионального сотрудничества многосторонней международной торговой системы, столкнется с огромным давлением в плане реструктуризации и в то же время окажет воздействие на стыковку региональных механизмов, участвующих в проекте «Один пояс и один путь».

Во-вторых, различия между странами в масштабах и основных направлениях регионального экономического сотрудничества стали основным препятствием для дальнейшего развития регионального сотрудничества. После того, как правительство Соединенных Штатов официально предложило “индо-тихоокеанскую стратегию”, региональное сотрудничество в направлении развития стало демонстрировать большую неопределенность, а страны, расположенные вдоль «Один пояс и один путь», также принесли неопределенность. В настоящее время такие страны, как Новая Зеландия, все еще склонны придерживаться рамок азиатско-тихоокеанского сотрудничества, в то время как такие страны, как Австралия и Япония, весьма позитивно относятся к индо-тихоокеанскому сотрудничеству и даже считают, что индо-тихоокеанский регион может заменить Азиатско-Тихоокеанский регион в качестве основной региональной концептуальной основы для принятия стратегических решений и участия в экономическом сотрудничестве. Относительно говоря, АСЕАН в целом более осторожна и расплывчата в отношении индо-тихоокеанского сотрудничества и внутренне разделена из-за опасений по поводу “центральнойности”. Например, Индонезия с большим энтузиазмом относится к индо-тихоокеанскому сотрудничеству и ясно выразила готовность активно сотрудничать с другими странами в более широком индо-тихоокеанском регионе; Малайзия и Сингапур не отвергают индо-тихоокеанское сотрудничество, но все еще считают укрепление центральной позиции АСЕАН и поддержание баланса между региональными державами

важными предпосылками для участия в сотрудничестве; Вьетнам, Камбоджа и Лаос проявляют больше подозрений и защищают концепцию индо-тихоокеанского сотрудничества из страха быть маргинализированными или “похищенными” крупными державами; все больше стран АСЕАН все еще нерешительны в отношениях между “Азиатско-Тихоокеанским” и “Индо-тихоокеанским”.

В-третьих, снижающаяся динамика внутрирегиональной кооперации и ослабление основных механизмов кооперации затрудняют реализацию «Один пояс и один путь»; после азиатского финансового кризиса 1997 года процесс региональной экономической интеграции продолжил развиваться, и в Восточной Азии была создана многоуровневая, плюралистическая и диверсифицированная институциональная система с растущей степенью взаимозависимости между ее членами. Стремление к экономическим интересам является одной из основных движущих сил регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако в последние годы были отмечены недостатки модели АСЕАН так называемой “маленькая лошадь и телега”, реализация существующих механизмов сотрудничества затруднена, прогресс на переговорах по РСЕП и Китайско-японско-Южнокорейской зоне свободной торговли идет медленно, сотрудничество между крупными экономиками по выбору путей сотрудничества ослабевает, борьба за лидерство значительно обострилась, и различные страны постепенно рассматривают свои собственные стратегические интересы над преследованием общих региональных экономических интересов. Несмотря на появление целого ряда новых механизмов сотрудничества, интеграция между различными механизмами была затруднена, а некоторые из них даже были сведены к инструментам, позволяющим некоторым странам реализовывать свои собственные стратегические интересы. Таким образом, появление этих механизмов не только не способствовало интеграции механизмов внутрирегионального сотрудничества, но и еще больше ускорило размывание ядра внутри региона, что поставило большой вызов институционализации регионального экономического сотрудничества, построению в регионе инициативы «Один пояс и один путь».

Короче говоря, все еще существует большой разрыв между общей силой Китая и силой Соединенных Штатов, и влияние Соединенных Штатов в регионе сохраняется, что наряду с явным отсутствием взаимного доверия между Китаем и странами Восточной Азии неизбежно представляет собой длительный процесс и требует совместных усилий всех стран региона для того, чтобы по-настоящему преобразовать то, как регион Восточной Азии развивается по принципу «Один пояс и один путь», понизить зависимость основных

восточноазиатских экономик от Соединенных Штатов и других развитых стран за пределами региона и укрепить автономию процесса регионального экономического сотрудничества. Поэтому Китай должен признать важность и необходимость содействия региональному сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также его долгосрочный и сложный характер.

3.3 Антиглобализация и перебалансировка сил в регионе

Начиная с XXI века мировой политической и экономической ландшафт приобрел новые черты, глобализация стала нынешней тенденцией в мире. Экономическая глобализация стала одной из наиболее характерных черт нового международного порядка после окончания холодной войны. В последние годы в рамках проектов многостороннего сотрудничества, таких как Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), инициированное США, и Региональное всестороннее экономическое партнерство (РВЭП), продвигаемое АСЕАН, ведутся регулярные переговоры. На этом фоне Китай выдвинул инициативу «Один пояс и один путь» с целью стимулирования и продвижения многосторонней торговли и регионального экономического сотрудничества. Однако, начиная с «выхода Великобритании из Евросоюза», в мире наблюдается тенденция к усилению антиглобализма: после того как Трамп был избран президентом, США объявили о выходе из ТТП, Парижского климатического соглашения, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, пересмотрели Североамериканское соглашение о свободной торговле, торговое соглашение между США и Южной Кореей; популистские партии во Франции, Италии, Германии и других странах быстро получили парламентские места; замедляется ход переговоров по РВЭП; обостряются китайско-американские торговые трения и так далее. Это привело к возникновению ряда факторов неопределенности в международной экономике и глобальном управлении, таких как сокращение объема глобальной свободной торговли, снижение темпов роста инвестиций и стагнация и даже регресс в экономическом росте. Эти факторы порождали много трудностей при осуществлении инициативы «Один пояс и один путь».

Причины, по которым антиглобализация становится все более очевидной, должны быть рассмотрены в первую очередь, чтобы в полной мере понять сложность осуществления инициативы.

Обратная глобализация может быть прослежена в англо-американском ответе на «Великую депрессию» в первой половине 20-го века. Тогда, на третьем году

экономического кризиса, Банк Англии положил конец стандарту стерлингового золота и объявил о девальвации фунта стерлингов, что спровоцировало торговую войну в глобальном масштабе. Позднее Рузвельт был избран президентом США под предвыборным лозунгом “Американское восстановление прежде всего”. Соединенные Штаты в одностороннем порядке разрывают соглашение с Великобританией и Францией о обменных курсах, девальвируя доллар и повышая импортные тарифы. Этот подход схож с подходом Трампа, который поднял знамя торгового протекционизма против Китая и Европы после вступления в Белый дом под предвыборным лозунгом “Америка прежде всего”¹¹¹. Из исторического опыта видно, что оба поворота процесса глобализации произошли во времена глобального экономического кризиса и были инициированы господствующими странами, которые построили и поддерживали глобальный порядок.

Создание международных механизмов легче тогда, когда в международном сообществе есть силы, которые могут проецировать власть на весь мир¹¹². А государство, которое доминирует в международном механизме, способно поддерживать необходимые правила и в полной мере использовать этот потенциал, оно становится так называемым гегемоном. Общеизвестно, что послевоенная капиталистическая мировая система рассматривается мировой политэкономией как классическая гегемоническая система. В этой системе Соединенные Штаты господствуют, обладая подавляющим политическим, экономическим и военным превосходством. Соединенные Штаты и их обширная система союзников лежат в основе долларовой гегемонии и глобальных торговых цепочек. Благодаря свободной и открытой торговой системе и стабильной международной валютной системе страны могут извлечь выгоду из более низких пороговых трансфертов промышленной системы и более эффективного разделения труда в глобальных производственно-сбытовых цепочках на основе равноправных и открытых многосторонних переговоров.

Однако если международный механизм рассматривается как общественное благо, предоставляемое гегемоном, то, соответственно, международная система, в которой доминирует гегемон, неизбежно столкнется с потрясениями, когда его власть будет размыта восходящими державами. Для гегемона сохранение гегемонического статуса

¹¹¹ Tooze A. The wages of destruction: the making and breaking of the Nazi economy, Penguin Publishing Group. // The Economic History Review. - 2007. №2, – P.429-431.

¹¹² Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. // Princeton. – 2005. – P.34-35.

является общим общественным интересом. До тех пор, пока гегемоническая система будет гарантирована, будет и обеспечена его собственная национальная безопасность, экономическое богатство, идеология и социальные ценности¹¹³.

На данном этапе борьба между гегемонической системой и системой восходящего государства за доминирование в международной системе является решающим фактором того, можно ли сместить гегемонию или нет, и международная система проявляет также признаки общественной и частной целесообразности: когда международная система в качестве общественного блага обеспечивает международное сообщество институциональными ресурсами и положительными экстерналиями, она проявляет признаки “общественной”; когда международная система функционирует таким образом, чтобы сдерживать растущее государство в конкурентной борьбе между государствами, она проявляет признаки “частной”¹¹⁴.

Для потенциальных гегемонов построение собственной международной системы требует поиска конкурентных преимуществ над старой гегемонической системой и поиска путей предоставления общественных благ путем перестройки международной многосторонней системы управления. Максимальное использование этого двойного назначения гегемоническим государством путем регулирования взаимозависимости “общественных” и “частных” атрибутов международной системы стало плодотворным стратегическим выбором для поддержания гегемонии. Таким образом, в этой перспективе антиглобализация может рассматриваться как стратегия гегемонистских держав по корректировке установленной гегемонической системы. Соединенные Штаты как гегемонистская держава, намерены мобилизовать политические и экономические ресурсы для воплощения соответствующих концепций антиглобализации в политические и экономические стратегии. Гегемонические державы ослабляют “общественный” атрибут экономической глобализации, замедляя или подрывая многосторонний механизм управления и порядок либерализации торговли в условиях экономической глобализации, усиливают “частный” атрибут механизма глобализации за счет антиглобализационных мер, сжимают остаточные выгоды старой системы глобализации и сводят к минимуму

¹¹³ 宋伟 大国的整体国家利益：一种理论分析[Сун Вэй общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系[Современные международные отношения]. – 2017. – №3 – 37-44.

¹¹⁴ 李巍 国际秩序转型与现实制度主义理论的生成[Ли Вэй трансформация международного порядка и формирование теории реалистического институционализма]. // 外交评论[Дипломатический обзор]. – 2016. – № 1. – pp.31-59.

собственные потери, и, наконец, используют возможность перестройки нового международного механизма для сохранения гегемонии.

Фактически, во время правления Обамы уже появились сигналы антиглобализации по отношению к Китаю. Негативная сторона стратегии в отношении Китая значительно усилилась, при этом Соединенные Штаты более активно используют своих союзников и партнеров. США укрепили японо-американский альянс, укрепили отношения с Вьетнамом, Мьянмой и другими странами, подтолкнули свою азиатско-тихоокеанскую союзную систему к взаимодействию; активно продвигали ТТП, что Китай неоднократно интерпретировал с точки зрения конкуренции за международное экономическое лидерство. Соединенные Штаты оказывают давление на Китай, поддерживая Филиппины в передаче дела об арбитраже Южно-Китайского моря против Китая в Международный арбитражный трибунал, и спекулируют на вопросе Южно-Китайского моря под предлогом защиты “свободы судоходства”.

Когда китайское правительство предложило строительство экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века во второй половине 2013 года, правительство Соединенных Штатов первоначально отреагировало довольно медленно и не обратило достаточного внимания на это предложение. В какой-то момент руководство Барака Обамы также увидело общие черты и возможность сотрудничества между китайской инициативой и планом Соединенных Штатов по созданию “Нового шелкового пути”, связывающего Центральную и Южную Азию, который был объявлен в 2011 году¹¹⁵.

Лишь во второй половине 2014 года, когда Китай приступил к созданию Азиатского банка инфраструктуры и инвестиций, а азиатские и европейские союзники Соединенных Штатов заявили о намерении к нему присоединиться, администрация Обамы осознала, что инициатива Китая «Один пояс и один путь» может поставить под угрозу экономические и стратегические интересы Соединенных Штатов в Евразии и в индо-тихоокеанском регионе. Создание Азиатского инвестиционного банка, создаст угрозу для действующей международной финансовой системы, представленной Международным валютным фондом, возглавляемый Соединенными Штатами Америки. С тех пор администрация Обамы предпринимает активные усилия, чтобы отговорить евразийских союзников от вступления в АБИИ. После того, как Великобритания, Германия, Австралия и другие союзники присоединились к “сдерживанию”, администрация Обамы, с одной стороны, заявила, что

¹¹⁵ Lynne M. Tracy, The United States and the New Silk Road, Washington D. C., October 25, 2013, URL: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm> (Дата обращения: 22.05.2020).

Соединенные Штаты не возражают против создания АБИИ и что отношения между Китаем и Соединенными Штатами не являются соревнованием с нулевой суммой, но, с другой стороны, она всегда выражала озабоченность по поводу прозрачности, передового опыта и соблюдения правил АБИИ и инициативы «Один пояс и один путь»¹¹⁶. Более того, до конца срока полномочий администрации Обамы не было выражено поддержки инициативе «Один пояс и один путь», тем более желая принимать в ней участие.

С момента вступления в должность Трампа становится все более очевидным, что он выступает против глобализации и применяет против Китая ограничительные меры на уровне международных механизмов и глобального управления с намерением создать так называемый “неолиберальный порядок”, чтобы ослабить и ограничить влияние Китая в глобальных делах. Соединенные Штаты, похоже, начинают “дипломатию вывода”, но ни в коем случае не пытаются отказаться от своей гегемонистской позиции, а используют протекционизм и односторонность как средство для того, чтобы сделать своих союзников и партнеров более лояльными по отношению к Соединенным Штатам и готовыми взять на себя большую ответственность, и создать более чисто либеральный и демократический национальный лагерь, тем самым более эффективно изолировать и подавить “соперников”, таких как Китай и Россия, и в то же время сократить затраты, которые Соединенные Штаты несут на поддержание международного порядка.

Для Соединенных Штатов экономическая глобализация — это уже не просто форма торговли или открытости, а многосторонний механизм управления или концепция. Однако следует отметить, что правительство Трампа фактически обеспокоено тем, что “Соединенные Штаты не извлекают выгоды из международной системы”, не тем, что некоторые провокаторы порочат правила глобализации, а тем, что некоторые страны получили “чрезмерную” передачу экономического благосостояния и институциональной власти в соответствии с правилами глобализации, построенными Соединенными Штатами, так что сама по себе экономическая глобализация нарушает гегемонистические интересы Соединенных Штатов Америки.

На самом деле естественные тенденции глобализации, такие как наднациональное управление и многополяризация экономики, напротив, сотрясают гегемонию США,

¹¹⁶ The White House Office of the Press Secretary, Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference, The White House, Washington D.C., April 28, 2015, URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks-president-obama-and-prime-minister-abe-japan-joint-press-confere> (Дата обращения: 22.05.2020).

поскольку новые механизмы переговоров и распределения интересов, опробованные участниками в процессе глобализационного сотрудничества, не обязательно соответствуют гегемонистским интересам США и, безусловно, ослабляют степень участия и институциональную мощь США.

В последние годы мир стал свидетелем появления новых возвышающихся государств. Мировой финансовый кризис вернулся. Экономическое влияние Соединенных Штатов в мире с каждым годом ослабевает, и антиглобализация ставится на повестку дня в качестве стратегического варианта для гегемонистских держав.

3.4 Столкновение интересов США и КНР в реализации «Один пояс и один путь»

Инициатива Китая «Один пояс и один путь» направлена на создание сообщества интересов, сообщества судьбы и сообщества ответственности за взаимное политическое доверие, экономическую интеграцию и культурную толерантность, опираясь на существующие двойные многосторонние механизмы между Китаем и заинтересованными странами, используя существующие и проверенные платформы для регионального сотрудничества, заимствуя исторические символы древнего Шелкового пути, поднимая флаг мирного развития и активно развивая экономическое партнерство со странами, расположенными вдоль этого маршрута. Эта инициатива постепенно превратилась в ключевую стратегию развития Китая и ось китайской дипломатии. Строительство «Один пояс и один путь» и продвижение “дипломатии великой державы с китайскими характеристиками” взаимосвязаны и взаимно влиятельны. Она также служит для Китая платформой для содействия построению сообщества единой судьбы человечества. Китай, как развивающаяся держава, постоянно сокращает разрыв с Соединенными Штатами в плане всеобъемлющей национальной мощи. А разрыв между направлением национального развития Китая и “ожиданиями” Соединенных Штатов становится все более очевидным. В результате США все чаще полагают, что растущий Китай не станет “больше похож на США” и даже станет соперником государства, отсюда и растущая доля негативных аспектов в их стратегии по отношению к Китаю. История показала, что существует высокая вероятность попадания возвышающегося государства и действующего гегемона в “ловушку Фукидида”. США будут опасаться Китая во время сотрудничества, и сдерживать Китай в политическом и экономическом плане.

3.4.1. Перемены целенаправленных стратегий США в отношении китайской инициативы «Один пояс и один путь»

Китайская стратегия по великому возрождению китайской нации привела к тому, что США стали демонстрировать все более негативный взгляд на развитие Китая. Многие призывают правительство пересмотреть свою стратегию в отношении Китая и принять более жесткую политику. Майкл Пиллсбери (Michael Pillsbury), советник Трампа по вопросам политики в отношении Китая, заявил, что Соединенные Штаты должны проводить жесткую политику в отношении Китая, потому что Китай жаждет лидерства, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и “стратегически обманывает” Соединенные Штаты в течение длительного времени¹¹⁷. Джозеф Данфорд, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, заявил, что самая большая угроза для США в будущем — это Китай¹¹⁸.

На самом деле политика правительства Трампа к Китаю является постепенной, как, например, его отношение к инициативе «Один пояс и один путь» которую можно условно разделить на два этапа.

Первый этап, с момента инаугурации до июня 2017 года, когда правительство Трампа все еще находится в стадии разработки своей политики в отношении Китая. Особое значение имеет тот факт, что Пекин проявил свою инициативу и провел свою первую встречу на высшем уровне с Трампом в США, достигнул своего рода предварительных договоренностей по двусторонним отношениям, в частности, по экономическим и торговым вопросам, что дало признаки стабилизации в связи с вновь возникшими китайско-американскими экономическими и торговыми вопросами. А поскольку ядерная проблема Северной Кореи остается не разрешенной, Трамп нуждается в поддержке и помощи Китая.

Поэтому в течение первых шести месяцев отношение администрации Трампа к инициативе «Один пояс и один путь» носило более позитивный характер, чем позиция его предшественника Обамы. Трамп даже направил старшего директора Совета национальной безопасности Белого дома по делам Восточной Азии Мэтью Поттингера, чтобы он возглавил делегацию США для участия в саммите «Один пояс и один путь», который

¹¹⁷ Michael Pillsbury, *The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower*, St. Martin's Griffin, 2016.

¹¹⁸ Ryan Browne, “Top US General: China Will be ‘Greatest Threat’ to US by 2025” The CNN, September 27, 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/09/26/politics/dunford-us-china-greatest-threat/index.html> (Дата обращения: 23.04.2020).

состоялся 14 мая в Пекине. Учитывая прежнее негативное отношение к этой инициативе со стороны администрации Обамы, решение Трампа направить своих представителей на саммит «Один пояс и один путь», очевидно, имеет большое символическое значение.

Поттингер отметил на саммите, что США признают необходимость строительства высококачественной инфраструктуры, что достижения американских компаний в мировом инфраструктурном строительстве очевидны для всех, что они готовы участвовать в проекте «Один пояс и один путь» и предоставлять “самые ценные товары и услуги”, что посольство США в Китае и американские предприятия также будут совместно работать над формированием рабочей группы «Один пояс и один путь» для содействия конкретному прогрессу. Вместе с тем Поттингер также подчеркнул необходимость обеспечения открытости и прозрачности процесса организации тендеров, необходимость “качественного финансирования” для предотвращения неприемлемого долгового бремени, а также необходимость широкого участия частного сектора в сотрудничестве, связанном с инициативой «Один пояс, Один путь»¹¹⁹.

Так, до июня, когда Трамп встретился с Ян Цзечи, который находился в Вашингтоне как председатель первого раунда американо-китайского диалога по вопросам дипломатической безопасности, он заявил, что американская сторона готова сотрудничать с Китаем в рамках проекта «Один пояс и один путь»¹²⁰.

Второй этап, примерно с июля 2017 года по настоящее время, период усугубления экономических и торговых проблем между США и Китаем, который в конечном итоге и превратился в торговую войну, и период, когда правительство Трампа четко определило Китай как стратегического соперника США. Отношение правительства Трампа к инициативе «Один пояс и один путь» существенно изменилось — с более активной и “оппортунистической позиции” в первые годы до критической, дискредитирующей оппозиции. Соединенные Штаты больше не рассматривают инициативу «Один пояс и один путь» ни с практической точки зрения, ни с коммерческой, а рассматривают китайскую инициативу с геостратегической и геоэкономической точек зрения на стратегическую

¹¹⁹ 韦宗友 美国对“一带一路”倡议的认知与中美竞合[Вэй цзун американское восприятие инициативы «Один пояс и один путь» и китайско-американская конкуренция] // 美国问题研究[Исследование по американским проблемам]. – 2018. – № 1. pp 52.

¹²⁰ 美国总统特朗普会见杨洁篪 中华人民共和国外交部: [Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики Президент США Д. Трамп встретился с Ян Цзечи] // 外交部网站[Сайт Министерства иностранных дел Китая]. 23.06.2017 , URL: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1472614.shtml> (Дата обращения: 17.03.2020).

конкуренцию между Соединенными Штатами и Китаем и на экономическую и торговую конкуренцию.

Фактически, Соединенные Штаты определили Китай как “главный стратегический вызов” своей национальной безопасности. В докладе о стратегии национальной безопасности, опубликованном администрацией Обамы, Китай определяется как “стратегический партнер”, а в декабре 2017 года администрация Трампа опубликовала свой первый доклад о стратегии национальной безопасности в течение срока своих полномочий, в котором предлагалось, что США вступают в новую эру “конкуренции великих держав”, и давалось четкое определение Китая как “ревизионистской страны” и “стратегического конкурента”. Китай упоминается в докладе более 30 раз. С тех пор правительство Трампа выпустило ряд стратегических руководящих документов, таких как “Доклад об оборонной стратегии”, “Доклад о ядерной позиции” и “Доклад об оценке противоракетной обороны”, где продолжает и углубляет вышеупомянутое стратегическое позиционирование по отношению к Китаю, а также предлагает политические идеи для усиления конкуренции с Китаем в различных ракурсах и областях.

Правительство Трампа умышленно вызвало паралич механизмов, связанных с ВТО, и угрожало выйти из организации, чтобы свести к минимуму дивиденды, которыми Китай пользовался с момента “вступления” в ВТО. В то же время Соединенные Штаты вместе с Европой, Японией, Канадой и другими странами активизировали переговоры по экономическим и торговым и инвестиционным соглашениям, пытаясь подавить Китай и другие так называемые “нерыночные экономики”, чтобы построить эксклюзивный международный экономический и торговый лагерь. Кроме того, Соединенные Штаты продолжают ослаблять влияние Китая в международных механизмах, таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд, например, поддерживая заместителя министра финансов США Дэвида Мальпасса в качестве президента Всемирного банка, чье отношение к Китаю на протяжении долгого времени было критическим. Следует отметить, что на фоне продвижения строительства «Одного пояса и одного пути» администрация Трампа уделяет все большее внимание борьбе великих держав на международной арене путем создания “Международной финансовой корпорации развития” и другими способами повышения конкурентоспособности по отношению к Китаю, предоставления услуг по строительству глобальной инфраструктуры и других “альтернатив” «Один пояс и один путь». Примечательно, что правительство Трампа также приняло стратегию “перекладывания бремени” в мировом масштабе, сокращая вложения в “горячие точки” международной

безопасности, от которых зависит интерес Китая, и “сокращение участия США в Афганистане, Пакистане и Центральной Азии заставит Китай взять на себя бремя дорогостоящих обязанностей в этом регионе”.

В целом, общее отношение правительства Соединенных Штатов к инициативе «Один пояс и один путь» носит негативный характер. По мнению Соединенных Штатов, Китай подрвал гегемонистские интересы Соединенных Штатов в трех областях: торговая гегемония, механизм поставок общественных благ и система гегемонии доллара.

Например, 25 января 2018 года Комитет Конгресса США по оценке экономики и безопасности США-Китай провел слушания, посвященные обсуждению инициативы «Один пояс и один путь» и Деннис С. Ши, член комитета по оценке, отметил, что китайские лидеры хотят использовать проект «Один пояс и один путь» для продвижения своих геополитических интересов и расширения позиции Китая в региональном и глобальном управлении, в то время как Соединенные Штаты Америки обладают важными интересами в обеспечении свободы и открытости индо-тихоокеанского региона. Соединенные Штаты должны уделять большое внимание и реагировать на стратегические последствия китайской инициативы «Один пояс и один путь»¹²¹.

3.4.2 Влияние инициативы «Один пояс и один путь» на торговую гегемонию США

Глобализация промышленности и торговли и вертикальная дезинтеграция транснациональных корпораций являются наиболее значительными изменениями в процессе экономической глобализации в XXI веке. Основной моделью создания торговой гегемонии в США является занятие арендной платы в промышленной цепи через управление промышленной цепью в рамках системы разделения труда в промышленной цепи, тем самым содействует экономическому благосостоянию и поддержанию конкурентного состояния в микроэкономической деятельности. В производственно-сбытовой цепочке китайская обрабатывающая промышленность уже давно находится в середине цепочки и в нижней части цепочки. Американские компании могут извлечь выгоду из того, что они находятся на вершине глобальной цепочки добавленной стоимости. Соединенные Штаты контролируют основные технологические исследования и разработки в сфере высоких технологий, что позволяет американским предприятиям

¹²¹ United States-China Economic and Security Review Commission. Hearing on China’s Belt and Road Initiative: Five Years Later // Hearing Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission, 115th Congress. - 2018, №2. – P. 6-11.

монополизировать деятельность в высокотехнологичных областях, используя свои организационные преимущества. В то же время Соединенные Штаты пользуются преимуществами системы элитного образования и иммиграционной политики для получения доступа к лучшим мировым талантам, укрепляя интеллектуальное преимущество.

После реформ и открытия Китая Соединенные Штаты в большей степени видят в нем развивающийся рынок. С другой стороны, Китай стал точкой роста глобального спроса на товары и услуги среднего и высокого класса в процессе быстрого развития. Однако, по мнению западных ученых, до примерно 2010 года крупные государственные предприятия Китая все еще доминировали на внутреннем рынке, и их конкурентоспособность не привела к качественному скачку в регионе стран с высоким уровнем дохода; с другой стороны, частные предприятия нацелены на экспорт в развивающиеся страны низко-технологичной продукции и услуг с низкой добавленной стоимостью. Другими словами, расширение масштабов и прибыльности производства в меньшей степени обусловлено конкурентоспособностью промышленности Китая, чем растущим внутренним рынком, политикой поддержки промышленности и различиями в правах собственности, и, таким образом, не бросает вызов гегемонии высокотехнологичной промышленной цепочки США¹²². Таким образом, в последние десятилетия Соединенные Штаты приветствуют продолжающееся сотрудничество в сфере промышленных производственно-сбытовых цепочек двух стран и готовы торговать определенными областями передачи знаний в обмен на стоимость китайского рынка.

Однако в последние годы промышленная конкурентоспособность Китая растет с накоплением технологий и перепрофилированием производства, и он приобрел торговые преимущества в высокотехнологичных цепочках в странах, расположенных вдоль маршрута «Один пояс и один путь». Проект «Один пояс и один путь» не только будет способствовать оптимизации межрегионального потенциала для содействия трансграничным операциям и занятию рынка китайскими компаниями, но и усилит эффект перелива технологий, факторного предложения и производительности, предоставляемый Китаем в регионе. Как видно из обостряющихся торговых трений между США и Китаем, США используют преимущества прав интеллектуальной собственности, чтобы остановить переход растущей мощи Китая от не-технологий к технологиям и предотвратить

¹²² Nolan P. Globalisation and Industrial Policy: The Case of China // World Economy. - 2014, №37, – P.747-764.

превращение Китая в преобразующую силу в региональной и глобальной промышленной структуре.

Если план “Сделано в Китае 2025” (中国制造 2025) будет реализован, это будет способствовать переходу китайского производства от производства продукции к высоко технологическому производству, что значительно ускорит перестройку экономики и улучшит уровень инфраструктуры в регионах, входящих в «Один пояс и один путь». Как видно из списка более чем 1300 дополнительных тарифов, введенных США в отношении Китая, основное внимание в рамках санкций уделяется не тем сферам переработки, которые способствовали возникновению дисбаланса между Китаем и США, а высокотехнологичным отраслям с высокой добавленной стоимостью, которым Китай уделяет особое внимание и поддержку которых он оказывает, как указано в перечне “Сделано в Китае 2025”. Сдерживание развития высоких технологий Китая, препятствование развитию стратегических отраслей промышленности Китая и обеспечение основных основополагающих интересов Америки являются главными причинами. После этого Трамп публично обвинил “Сделано в Китае 2025” в несправедливости по отношению к конкурентным рынкам как к промышленной политике и пригрозил призвать Пекин отказаться от этой стратегии.

3.4.3 Конкуренция между Китаем и США в сфере поставок общественных благ в рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь»

Развитие экономической глобализации привело к росту спроса на международные общественные блага. Общественные блага — это те блага, ресурсы, услуги и их правила и политические установки, которые имеют сильные трансграничные внешние эффекты. С точки зрения политэкономии, эффективность в обеспечении общественных благ рассматривается как важная основа легитимности гегемонистских государств¹²³.

Соединенные Штаты в институциональном плане создают свободную и открытую многостороннюю торговую систему, защищают способность отдельных стран идти на взаимные или компромиссные уступки в переговорном процессе, а также гарантируют свободное движение капитала и элементов, опираясь на ценности либерализма и

¹²³ 高程 区域公共产品供求关系与地区秩序及其变迁——以东亚秩序的演化路径为案例 [Гао Ченг “соотношение спроса и предложения в региональных общественных благах и порядок их изменения-на примере эволюционного пути Восточноазиатского порядка”] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. – 2012. – №11. – pp. 4-30.

неолиберализма. Этот механизм является глобальным по своему охвату и поощряет и позволяет странам использовать его для достижения неконкурентности и неэксклюзивности. Когда страны удовлетворены эффективностью существующей системы снабжения общественными благами и готовы оплачивать расходы на их содержание, поставщики общественных благ могут воспользоваться неконкурентными преимуществами монопольного положения, но их необходимо постоянно ограждать от потенциальных претендентов, которые стремятся конкурировать за права на поставку. В соответствии с существующим международным порядком Соединенные Штаты остаются доминирующим глобальным поставщиком общественных благ и занимают доминирующее положение в наиболее важных международных организациях. Однако в настоящее время наблюдается серьезная нехватка общего объема предложения глобальных общественных благ и дисбаланс всей структуры предложения, о чем свидетельствуют недостаточное предложение глобальных общественных благ в развивающихся странах и серьезный региональный дисбаланс в распределении глобальных общественных благ.

Однако, как отмечалось выше, успешная реализация инициативы «Один пояс и один путь» создаст угрозу для Соединенных Штатов, которые будут конкурировать с Китаем за механизмы поставок общественных благ, чем и объясняется ряд недавних американских инициатив. С одной стороны, США с помощью переговоров по Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА) и американо-европейских торговых переговоров оказывают давление на своих союзников с целью извлечения выгод; с другой стороны, они используют торговые войны, односторонние санкции, вывод из зон конфликтов в различных регионах, выход из международных механизмов и другие меры для «приватизации» общественных благ¹²⁴.

Проект «Один пояс и один путь» имеет свои преимущества с точки зрения механизмов предоставления общественных благ по сравнению с системой, возглавляемой США.

Во-первых, механизм «Один пояс и один путь» является гибким и прагматичным, он может, в первую очередь, опираться на существующие платформы и механизмы для развития экономического сотрудничества со странами, расположенными вдоль маршрута.

¹²⁴ 崔日明 陶文起 越南贸易便利化水平评估及对中国与越南贸易潜力的影响研究——基于“一带一路”背景 [Шуй жимин, Тао Вэнь, оценка уровня упрощения процедур торговли во Вьетнаме и исследование влияния на торговый потенциал Китая и Вьетнама-на основе контекста «Один пояс и один путь»] // 广西大学学报 [Вестник Гуансийского университета] – 2019 – №2. – pp 107-114

Во-вторых, не существует в сотрудничестве заранее установленного порога и заранее определенной темы. Страны-участники фокусируются на основных интересах и устремлениях друг друга, а в реальности используют проекты сотрудничества для решения практических задач; в отличие от проекта ТТП, который заранее имеет хорошо продуманную иерархию, которая будет блокировать определенные вопросы, в которых развивающиеся страны остро нуждаются в сотрудничестве. В-третьих, за эти годы Китай накопил хороший национальный авторитет и, опираясь на принципы невмешательства во внутренние дела и отсутствия гегемонии, осуществляет региональное сотрудничество, которое является техническим, менее противоречивым и не связано с национальным суверенитетом. Общественные блага, предоставляемые Китаем, отличаются от благ, предоставляемых Соединенными Штатами, тем, что они снижают спрос на предоставляемые Соединенными Штатами общественные блага в области безопасности и политические блага и конкурируют с Соединенными Штатами в предложении экономических общественных благ.

Хотя, согласно официальному описанию Китая, новая внешнеполитическая концепция китайской стороны, представленная такими инициативами, как «отношения великих держав нового типа», «Сообщество единой судьбы человечества» и «Один пояс и один путь», не будет ограничиваться отстаиванием прав голоса, установлением стандартов и альтернативных общественных благ, а вместо этого будет обращаться к региональным механизмам предложения общественных благ, которые в большей степени соответствуют политическим и экономическим возможностям Китая и региональным потребностям в области спроса и предложения¹²⁵.

Однако западные ученые утверждают, что китайская модель демонстрирует стратегическое стремление Китая использовать правила глобализации для того, чтобы «начать все сначала» и интерпретировать собственный опыт Китая как строительный механизм с международным тиражированием. Считается, что китайская модель начнет экспансию после того, как у нее появится основа в экономических интересах, и эта экспансия далее интерпретируется Западом как своего рода «государственный капитализм», который представляет собой быстрое накопление государственной власти посредством

¹²⁵ 樊勇明 从国际公共产品到区域性公共产品——区域合作理论的新增长点 [Фан Юн Мин От Международного общественного блага к Региональному общественному благу-новые точки роста в теории регионального сотрудничества] // 世界经济与政治 [мировая экономика и политика]. – 2010. – № 1. – pp. 143-152.

контроля над рынком, характеризующееся внутренней монополией и внешней экспансией, а также ослаблением государственной власти посредством глобального рентоискательства, “де-американизации” и эксклюзивной группировки¹²⁶.

Соединенные Штаты также обеспокоены тем, что китайская инициатива «Один пояс и один путь» позволит интегрировать глобальную фрагментарную производственную цепочку в систематическую региональную производственную сеть, перестроить поток добавленной стоимости в рамках производственно-сбытовой цепочки в соответствии с правилами глобализации и еще более разоблачить побочную стоимость, которую Соединенные Штаты могут получить в результате глобализации.

3.4.4 Влияние интернационализации юаня на гегемонию доллара США, вызванное проекта «Один пояс и один путь»

Создание финансово-экономической системы США и ее использование для поиска ренты на мировых финансовых рынках, по сути, является стратегией, принятой на директивном уровне для сохранения гегемонистских экономических основ США и противодействия – “впадине” в реальную экономику. Установление финансовой гегемонии направлено на создание нового гегемонического экономического фундамента путем использования финансов в качестве нового способа и инструмента контроля над динамикой глобальной экономики, в то же время преодолевая ограничения, связанные с “дилеммой Триффина”¹²⁷.

Валютная гегемония США проявляется в трех основных направлениях.

Во-первых, валютная гегемония дает Соединенным Штатам преимущество в том, что они могут влиять на экономику других стран с помощью налогово-бюджетной политики, которую они проводят. Поскольку основная форма торговых расчетов и валютные резервы стран осуществляются в долларах, расширение или ужесточение налогово-бюджетной политики в Соединенных Штатах окажет прямое влияние на денежно-кредитную политику других стран. Именно в этот момент другим странам необходимо реагировать на фискальную политику США, чтобы уменьшить негативные

¹²⁶ 陈志恒 马学礼 美国“反国家资本主义”思潮：缘起、政策实践及战略意图[Чэнь Чжихэн и Ма Сюэли Американское “антигосударственное капиталистическое” мышление: истоки, политические практики и стратегические намерения] // 国外社会科学[Общественные науки за рубежом]. – 2015. – №5. – pp. 77-85.

¹²⁷ 李晓 全球化分裂：成因、未来及对策[Ли Сяо Фрагментация глобализации: причины, будущее и контрмеры] // 世界经济研究[Исследование мировой экономики]. – 2018. – № 3. – pp. 3-5.

последствия колебаний обменного курса; однако, независимо от выбора, сделанного другими правительствами, трудно избежать ущерба во внешней торговле, вызванного краткосрочными колебаниями обменного курса, оттоком капитала и неликвидностью при колебаниях долларовой ликвидности, а также тяжелыми политическими издержками, понесенными для защиты обменного курса.

Во-вторых, доллар широко используется в мире, что позволяет США привлекать беспроцентные кредиты из стран, находящихся в долларовом резерве, США могут бесплатно пользоваться услугами и товарами из других стран, не прибегая к увеличению собственной денежной массы. Это позволяет США взимать мятный налог с дополнительных долларовых резервов, находящихся в распоряжении центральных банков в других странах, и комиссию за клиринговые и платежные услуги, предоставляемые банкам в других странах.

В-третьих, монетарная гегемония обеспечивает для американской гегемонии важную “липкую силу”. Поскольку валютная гегемония обеспечивает США долгосрочное положительное сальдо на капитальных и финансовых счетах, она дает США возможность абсорбировать дефицит по счетам, что, в свою очередь, делает возможным общественное благо импортной торговли США. Во время восстановления глобальной экономики после Второй мировой войны Соединенные Штаты приняли относительно свободный и справедливый торговый механизм, позволяющий в течение длительного времени играть роль “поставщика на рынок” конечных потребительских товаров других стран, предоставляя рыночные стимулы, облегчая торговлю и расширяя ее для других стран; другие страны, после достижения положительного сальдо по счету текущих операций, возвращают экспортные поступления в Соединенные Штаты, чтобы получить прибыль от инвестиций. Эта институционализируемая передача интересов закрепила гегемонию Соединенных Штатов и побудила страны выстраивать модель экономического развития, ориентированную на внешний спрос, вокруг внутреннего рынка Соединенных Штатов, способствуя формированию международной модели разделения труда “финансовые страны и торговые страны”. “Торговые страны” должны отвечать на рыночный спрос со стороны Соединенных Штатов, с одной стороны, и ответственность за поддержание стабильности доллара и универсальность механизма либеральных ценностей и интересов с Соединенными Штатами, с другой стороны, в целях обеспечения конкурентоспособности торговли. Это позволило другим странам спонтанно приблизиться к Соединенным Штатам

и создать сильную опору на американскую экономическую политику и институты, создав “липкую силу”, уникальную для американской гегемонии.

Целью инициативы «Один пояс и один путь» является содействие строительству новой открытой экономики Китая, ключевым направлением реализации которой является интернационализация юаня. На интернационализацию юаня ложится тяжелое бремя поддержки финансового сотрудничества, инвестиционного сотрудничества и кредитного сотрудничества между странами и регионами по маршруту «Один пояс и один путь». При строительстве один пояс, один путь сформировался консенсус в отношении содействия интернационализации юаня, полагаясь на транснациональные учреждения по сотрудничеству вдоль маршрута в целях создания оффшорных финансовых платформ юаня, используя юань в качестве основы для инвестиционной и торговой деятельности, направляя усилия на создание систем оборота юаня и осуществляя отток и возврат юаня.

Стремление Китая интернационализировать юань несомненно вызовет повышенную тревогу у американской стороны, так как это повредит одному из основных интересов США в экономической глобализации, представленной самым США, а именно — валютной гегемонии¹²⁸. Как мы видели, китайское правительство использует свою программу «Один пояс и один путь» для продолжения процесса интернационализации юаня. В настоящее время Индекс интернационализации юаня вырос с 0,02% в 2009 году до 2,95% в 2018 году, при этом доля юаня в расчетах в международной торговле составляет 2,05%, а на долю юаня приходится 1,89% глобальных официальных резервных активов в иностранной валюте¹²⁹.

Вклад Китая как крупнейшей в мире промышленной страны в мировой экономической рост превысил 30%¹³⁰. Видно, что использование юаня за пределами Китая, как в качестве валюты торговых и инвестиционных расчетов, так и в качестве резервной валюты, не соответствует значимости Китая в мировой экономике как второй по величине

¹²⁸ 李晓 李俊久 美国的霸权地位评估与新兴大国的应对[Ли Сяо Ли Цзюньцзю Оценка статуса американской гегемонии и ответных мер развивающихся держав] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика] - 2014. - №1. - pp. 3-5.

¹²⁹ «人民币国际化报告 2019: 高质量发展与高水平金融开放» 中国人民大学国际货币研究所[«Отчет об интернационализации юаня за 2019 год: высокое качество развития и высокий уровень финансового открытия» Международный валютный институт Китайского народного университета] // 中国人民大学出版社 [Издательство China Renmin University Press] 2019, - p. 2.

¹³⁰ 田行健 构建“一带一路”倡议下的国际金融新秩序[Тян Синцзянь Создание нового международного финансового порядка в рамках инициативы «Один пояс и один путь»] // 当代世界[современный мир]. - 2018. - №2. - p. 73.

торговой экономики в мире, и Китай прилагает усилия для расширения его использования в торговых и финансовых операциях.

Реализация инициативы «Один пояс и один путь» предоставила новые возможности для интернационализации юаня. В результате масштабы потоков юаня на международном рынке значительно возросли, и китайским властям при разработке денежно-кредитной политики и использовании трех инструментов денежно-кредитной политики приходится учитывать взаимосвязь между спросом и предложением национальной валюты и влияние международной экономической ситуации и связанной с ней политики. Кроме того, увеличение количества юаня в обращении за рубежом усложнило задачу центрального банка Китая по управлению наличными денежными средствами в юанях. К тому времени способность центрального банка Китая контролировать юань снижается, а автономия валюты ослабевает, США, скорее всего, предпримут целенаправленные меры против юаня, чтобы сохранить гегемонию доллара.

3.5 Репрессивная стратегия США по отношению к Китайской программе «Один пояс и один путь».

Правительство США в последние годы приняло ряд контрмер, направленных на то, чтобы остановить ход строительства проекта «Один пояс и один путь». Что касается стратегических ответных мер, в дополнение к закрытым препятствиям и сопротивлению созданию АБИИ, администрация Обамы сосредоточилась на продвижении Транстихоокеанского партнерства (ТТП), надеясь на “высокий стандарт” ССТ, продолжая при этом продвигать свою инициативу «Новый Шелковый путь», в рамках которого осуществляется увязка энергетических артерий и развития инфраструктуры в Центральной и Южной Азии. Но в конечном итоге от ТТП отказалась администрация Трампа, а инициатива “Новый Шелковый путь” застопорилась из-за недостатка финансирования, нестабильной ситуации в Афганистане и индо-пакистанского конфликта. По сравнению с администрацией Обамы, стратегический ответ администрации Трампа на инициативу «Один пояс и один путь» является более комплексным и целенаправленным.

Во-первых, дипломатический пиар и очернительство. Начиная со второй половины 2017 года, администрация Трампа публично и в закрытом порядке дискредитировала китайскую инициативу «Один пояс и один путь» на многих двусторонних и многосторонних международных форумах. Среди них такие пометки, как “долговая ловушка”, “хищническая экономическая деятельность”, “государственная инвестиционная

модель” и даже “неоколониализм” постепенно стали “типовым оружием” для Администрации Трампа, чтобы дискредитировать китайскую инициативу «Один пояс и один путь», чтобы изобразить китайскую инициативу как троянского коня с скрытыми целями, посягающего на суверенитет других стран и служащего китайским геополитическим и геоэкономическим стратегическим задачам¹³¹. Администрация Трампа даже направила высокопоставленных правительственных чиновников, включая госсекретаря, в Юго-Восточную Азию, Южную Азию и другие регионы, чтобы лоббировать осторожность в отношении китайской ловушки «Один пояс и один путь».

Во-вторых, США предложили индо-тихоокеанскую экономическую инициативу в ответ на инициативу Китая «Один пояс и один путь», в частности инициативу “Морской шелковый путь”. В докладе администрации Трампа о стратегии национальной безопасности, опубликованном в конце 2017 года, в предварительном порядке излагается стратегическое перспективное планирование США для индо-тихоокеанского региона. Укрепление сотрудничества с союзниками и партнерами, такими как Индия и Япония, в строительстве качественной инфраструктуры и обеспечении иной модели инвестиционного развития, отличной от той, которая осуществляется самой страной, является важным элементом стратегического плана для индо-тихоокеанского региона. В стратегическом докладе также критикуется китайская инициатива «Один пояс и один путь», отмечая, что китайская государственная модель внешних инвестиций не только усугубляет коррупцию в целевых странах, но и может наложить на них тяжелое долговое бремя¹³².

30 июля 2018 года государственный секретарь Помпео представил индо-тихоокеанское экономическое предложение администрации Трампа на Индо-тихоокеанском экономическом форуме. Главный элемент этой индо-тихоокеанской экономической инициативы заключается в том, что Соединенные Штаты Америки инвестируют 113 млн. долл. США в Индо-тихоокеанский регион для поддержки цифровой экономики, энергетики и инфраструктурного развития в регионе. Из этой суммы 25 млн. долл. направлено на строительство Партнерства по цифровой связи и кибербезопасности; 50 млн. долл. направлено на проект “Энергия на службе развития и роста” для оказания помощи странам-партнерам в более эффективном использовании их энергоресурсов; и

¹³¹ John Pomfret “China’s Debt Trap Around the World Are A Trademark of Its Imperialist Ambitions” // The Washington Post, August 27, 2018 URL: https://www.Washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/08/27/chinas-debt-traps-around-the-world-are-a-trademark-of-its-imperialist-ambitions/?utm_term=.092edb2ee44d (Дата обращения: 22.05.2020).

¹³² The White House, National Security of the United States of America, December 2017, pp. 38, 50, 53

почти 30 млн. долл. направлено на создание Сети по операциям с инфраструктурой и оказанию помощи для улучшения инфраструктуры в целевых странах. Благодаря этим правительственным мерам частный капитал Соединенных Штатов Америки и других субъектов будет мобилизован для участия в развитии энергетики и инфраструктуры в индо-тихоокеанских странах, особенно в Юго-Восточной Азии, способствуя тем самым местному экономическому развитию и региональным экономическим и торговым связям. Помпео подчеркнул, что Индо-Тихоокеанская экономическая инициатива Соединенных Штатов Америки не стремится к региональному господству, сферам влияния или долговым ловушкам, а скорее подчеркивает открытость, всеохватность, транспарентность и уважение суверенитета стран-объектов и направлена на содействие их экономическому развитию и независимости: “Мы поможем народам региона освободиться от внешнего принуждения или господства великих держав”. Очевидно, что индо-тихоокеанское экономическое видение, предложенное Помпео, является целевым планом, разработанным Соединенными Штатами для противодействия инициативе Китая «Один пояс и один путь», в частности “Морской шелковый путь”¹³³.

В-третьих, учреждение США Международной финансовой корпорации развития (United States International Development Finance Corporation). Соединенные Штаты предложили учреждение корпорации, пообещав оказывать финансовую помощь в осуществлении проектов в области сокращения бедности, энергетики и инфраструктуры в развивающихся странах, а также противодействовать инициативе Китая «Один пояс и один путь». В феврале 2018 года Палата представителей Соединенных Штатов представила законопроект, озаглавленный “Лучшее использование инвестиций, ведущих к развитию” (Закон о лучшем использовании инвестиций, ведущих к развитию, называемый “Акт о лучшем применении инвестиций, ведущих к развитию”, а 17 июля, он был принят Палатой представителей, на следующий день был передан в Сенат. Законопроект направлен на создание Международной корпорации по финансированию развития США (IDFC), которая заменит существующую Корпорацию частных зарубежных инвестиций (OPIC), с целью продвижения проектов США по сокращению бедности и строительству инфраструктуры в странах с низким уровнем дохода, содействия участию частного сектора в экономике, а также для обслуживания внешней помощи США и достижения внешнеполитических целей.

¹³³ Michael R. Pompeo, “America’s Indo-Pacific Economic Vision,” Indo-Pacific Business Forum, U.S. Chamber of Commerce, Washington D.C. July 30, 2018, URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/07/284722.htm> (Дата обращения: 17.05.2020).

В соответствии с этим законопроектом Соединенные Штаты в течение следующих пяти лет инвестируют в общей сложности 60 млрд. долл. США (в два раза больше, чем в настоящее время) в проекты по сокращению бедности, развитию и созданию инфраструктуры в развивающихся странах. В законопроекте подчеркивается, что, создав эту организацию, Соединенные Штаты предоставят развивающимся странам надежный альтернативный вариант, отличающийся от национальной модели инвестирования, которой придерживаются авторитарные страны и стратегические конкуренты Соединенных Штатов, с упором на высокие стандарты транспарентности, охраны окружающей среды и социальной защиты, в полной мере учитывая при этом приемлемость уровня задолженности стран-партнеров¹³⁴.

Призывая к принятию законопроекта, министр торговли США Росс еще более откровенно говорил о важной роли этой новой инициативы в ответе на инициативу Китая «Один пояс и один путь»: Посредством инициативы «Один пояс и один путь» Китай проводит нео-меркантилистскую политику, набирая экономическую основу (на местном рынке) путём реализации инфраструктурных инвестиционных проектов, и при этом стремясь к политическому, дипломатическому и даже военному присутствию, в значительной степени затрагивающему интересы США от Центральной Азии до Восточной Европы и Африки. В то же время Китай вложил капитал в создание новых финансовых учреждений, призванных заменить или противодействовать международной системе, созданной Соединенными Штатами и их союзниками после Второй мировой войны. Росс отметил, что, модернизируя финансовые инструменты развития США и создавая новую Международную финансово-инвестиционную корпорацию, Соединенные Штаты могут послать четкий сигнал о том, что мы будем продолжать играть ведущую роль в мире в поддержке здорового, ответственного и справедливого экономического роста и устойчивых и справедливых методов ведения бизнеса¹³⁵.

В-четвертых, чтобы не позволять Международному валютному фонду и другим международным финансовым учреждениям под руководством Соединенных Штатов

¹³⁴ H.R.5105, Better Utilization of Investments Leading to Development Act of 2018, 115th Congress, 2nd Session, July 18, 2018, pp. 4-7, 26-28, 43-44, 53-58, 61-66

¹³⁵ Wilbur Ross and Chris Coons, “Wilbur Ross and Chris Coons: China is ‘Pouring Money into Africa.’ Here Is How the U.S. Can Level the Playing Field,” CNBC, August 2, 2018, URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/02/china-is-pouring-money-into-in-africa-heres-why-the-us-must-compete.html> (Дата обращения: 18/05/2020).

Америки становится “банкоматами” для китайской инициативы «Один пояс и один путь». Администрация Трампа не только очерняет китайский проект «Один пояс и один путь» и выдвигает свои экономические инициативы как альтернативы, но и использует свое доминирующее положение в международной финансовой системе, чтобы не допустить переливания крови для китайского проекта «Один пояс и один путь». 31 июля Помпео в интервью американским СМИ четко указал на то, что Соединенные Штаты будут возражать против чрезвычайной финансовой помощи Международного валютного фонда для обеспечения участия Пакистана в проекте «Один пояс и один путь». Помпео отметил, что “нет никаких причин тратить доллары налогоплательщиков МВФ, а также доллары американских налогоплательщиков, которые являются частью финансирования МВФ, на помощь китайским акционерам или самому китайскому правительству”: “Мы будем внимательно следить за действиями МВФ”¹³⁶.

3 августа 16 сенаторов США направили совместное письмо министру финансов Мнучину и госсекретарю Помпео, в котором заявили, что многие страны, присоединившиеся к проекту «Один пояс и один путь», сталкиваются с большими долгами из-за своего участия в строительстве инфраструктуры «Один пояс и один путь», в то же время страны даже начали зависеть от Китая в экономических, дипломатических вопросах и даже в вопросах безопасности; с другой стороны, чтобы выйти из долгового кризиса, обратились за дополнительными займами к Международному валютному фонду. Они предупредили министерство финансов и государственный департамент об этих ситуациях и приняли превентивные меры для их урегулирования, настоятельно призывая использовать влияние Соединенных Штатов как самой крупной страны, взявшей на себя обязательства перед этой международной организацией, для обеспечения того, чтобы не допустить продолжения осуществляемого проекта «Один пояс и один путь» или начала осуществления новых проектов. В частности, стремится сотрудничать с союзниками в целях предоставления развивающимся странам альтернативных вариантов инвестиций и финансирования инфраструктуры¹³⁷.

¹³⁶ David Brunnstrom and David Lawder, “U.S. Pompeo Warns Against IMF Bailout for Pakistan That Aids China,” Reuters, July 31, 2018, URL: <https://www.reuters.com/article/us-imf-pakistan/us-pompeo-warns-against-imf-bailout-for-pakistan-that-aids-china-idUSKBN1KK2G5> (Дата обращения: 18/05/2020).

¹³⁷ “Letter from Senator David A. Perdue, et al. to The Honorable Steven T. Mnuchin Secretary and The Honorable Michael R. Pompeo Secretary,” August 3, 2018.

В-пятых, объединить усилия с союзниками, чтобы предложить альтернативные планы. Хотя администрация Трампа предложила Индо-тихоокеанскую экономическую инициативу для содействия развитию инфраструктуры в Индо-тихоокеанском регионе, вклад США оказывается недостаточным по сравнению с дефицитом финансирования развития инфраструктуры в Индо-тихоокеанском регионе. Поэтому Соединенным Штатам необходимо обратиться за помощью и содействием к своим союзникам, чтобы совместно противостоять китайской инициативе «Один пояс и один путь», что является необходимой составляющей их реагирования на китайскую инициативу «Один пояс и один путь». Еще в ноябре 2017 года во время визита Трампа в Японию США и Япония обсудили вопросы сотрудничества в области инфраструктуры и финансирования развития в Индо-Тихоокеанском регионе. В первой половине 2018 года в международных СМИ также ходят слухи, что США, Япония, Австралия, Индия и четыре страны воскресят «альянс четырех государств». Помимо укрепления консультаций и сотрудничества в области безопасности, можно также совместно начать осуществление Инициативы четырехстороннего сотрудничества в области инфраструктуры в целях противодействия инициативе Китая «Один пояс и один путь». Этот слух был в значительной степени подтвержден во второй половине года, за исключением Индии, входящей в «Четырехсторонний альянс». 30 июля в ходе индо-тихоокеанского экономического форума в Вашингтоне, США, Япония и Австралия объявили о создании Трехстороннего партнерства по инвестициям в инфраструктуру в индо-тихоокеанском регионе в целях укрепления сотрудничества между этими тремя странами в области инвестиций в инфраструктуру в индо-тихоокеанском регионе. Группа Соединенных Штатов по частным зарубежным инвестициям (ОРИС), Японский банк международного сотрудничества (ЯБМС) и правительство Австралии сформировали это трехстороннее партнерство. В своем совместном заявлении три стороны подчеркнули, что «мы разделяем мнение о том, что хорошие инвестиции приходят благодаря прозрачности, открытой конкуренции, устойчивости, соблюдению строгих глобальных стандартов, найму местного персонала и избежание неприемлемого долгового бремени». Три стороны также объявили о том, что в будущем будет подписан официальный меморандум о взаимопонимании, в то время как компания Группа частных зарубежных

инвестиций США объявила о размещении уполномоченного в посольстве США в Японии для продвижения вопросов сотрудничества¹³⁸.

В последние годы, особенно в 2019 году, ряд европейских стран подписали с Китаем соглашение о сотрудничестве «Один пояс и один путь», а второй Саммит по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» завершился беспрецедентным успехом. На этом фоне заметно возросла негативная оценка проекта «Один пояс и один путь» со стороны некоторых американских чиновников, средств массовой информации и аналитических центров. Исходя из стратегий, уже проводимых Соединенными Штатами, прогнозируется, что в обозримом будущем Соединенные Штаты будут и далее препятствовать строительству «Один пояс и один путь», по крайней мере, по двум направлениям.

Во-первых, продолжать компрометировать «Один пояс и один путь» на уровне общественно-политического мнения. В последние годы некоторые американские чиновники открыто критикуют «Один пояс и один путь» в Совете Безопасности ООН и других международных организациях, а в газетах “Нью-Йорк таймс”, “Уолл Стрит джорнал”, Си-Эн-Эн и СМИ публикуются многие негативные статьи по теме «Один пояс и один путь», оказывая давление на проекты «Один пояс и один путь» и многие проекты сотрудничества в области инфраструктуры, энергетики и производственного потенциала, что неизбежно вызовет определенные препятствия для продвижения проекта «Один пояс, один путь».

Во-вторых, продолжаются техническая блокада и финансовые санкции как средство воспрепятствования сотрудничеству между некоторыми малыми и средними странами и Китаем. В последние годы Соединенные Штаты, ссылаясь на национальную безопасность и дипломатические интересы, включили десятки китайских предприятий и учреждений в список экспортного контроля, начали так называемое “расследование 301” по защите интеллектуальной собственности Китая и передаче технологий в области высоких технологий, таких как оборудование связи, интегральные схемы и полупроводниковые приборы, расширяя при этом ассортимент лицензионных товаров, экспортируемых в Китай для военных целей. В результате некоторые страны стали замедлять сотрудничество с Китаем в рамках «Один пояс и один путь».

¹³⁸ US-Japan-Australia Announce Trilateral Partnership for Indo-Pacific Infrastructure Investment, OPIC, Washington D.C., July 30, 2018, URL: <https://www.opic.gov/press-releases/2018/us-japan-australia-announce-trilateral-partnership-indo-pacific-infrastructure-investment/> (Дата обращения: 23.05.2020).

3.6 Стратегии по решению проблем, возникающих в ходе реализации «Один пояс и один путь»

Следует отметить, что, как видно из приведенного выше исследования, строительство и реализация инициативы «Один пояс и один путь» сопряжены со сложностями и проблемами.

В последние годы усиление анти-глобализации, главной движущей силой которой являются Соединенные Штаты, привело к ряду негативных цепных реакций, которые оказали беспрецедентное воздействие на международный порядок и глобальное экономическое развитие, а также к возникновению многочисленных препятствий на пути осуществления и реализации инициативы «Один пояс и один путь». Из проведенного анализа видно, что существует конкуренция и конфликт в некоторых аспектах между продвижением Китаем «Один пояс и один путь» и гегемонистской стабилизационной системой США, но обе стороны должны избегать попадания в “все ловушки” через взаимопонимание, координацию и сотрудничество. Официальный китайский дискурс позволяет понять, что Китай не обладает волей и силой, необходимыми для создания глобальной структуры управления. В настоящее время Китай и Соединенные Штаты стали взаимосвязанными структурами в глобальной цепи промышленного производства и сбыта, что фактически отражает симбиотическое развитие экономического развития двух стран.

Поэтому разумно предположить, что, выделяя общие области двух стран, сохраняя соответствующие пути дифференциации, продолжая изыскивать возможность для сотрудничества в конфликтах и максимально увеличивая синергетический эффект и эффективность сотрудничества между двумя странами для достижения взаимодополняющих правил и стратегического симбиоза, Китай должен сосредоточить свое внимание на строительстве «Один пояс и один путь». В частности, в данной работе выдвигаются следующие предложения по строительству «Один пояс и один путь»: во-первых, способствовать взаимному доверию к правилам путем дальнейшего расширения открытости, а также использовать стратегические сдержки и противовесы США как возможность содействовать реформированию, открытию и построению новой открытой экономической системы. В процессе строительства «Один пояс и один путь» Китай может содействовать реформам в области промышленного доступа, режима наибольшего благоприятствования, финансовой системы, инвестиционных ограничений и т.д., и далее интегрироваться с международным сообществом в плане конкретных механизмов открытия,

а также содействовать строительству «Один пояс и один путь» в качестве вспомогательного стратегического атрибута для расширения концепции и принципов экономической глобализации, что может эффективно увеличить области, находящиеся в общем мнении Китая и Соединенных Штатов, и уменьшить конфликт между двумя странами с точки зрения ценностей; дальнейшие реформы также способствуют снижению политической бдительности союзников Соединенных Штатов в отношении возможного стремления Китая к гегемонии и облегчают опасения азиатских и европейских стран, что они могут впасть в конфронтацию с Соединенными Штатами после присоединения к инициативе «Один пояс и один путь», тем самым более плавно продвигая строительство «Один пояс и один путь» в Азии и Европе.

Во-вторых, необходимо укреплять взаимодополняемость и интеграцию общественных благ между Китаем и Соединенными Штатами посредством увеличения объема целевых инвестиций и совместного использования прав на поставку в целях содействия общим интересам Китая и Соединенных Штатов. С одной стороны, Китай может рассмотреть вопрос об укреплении открытости системы поставок общественных благ «Один пояс и один путь» для стран за пределами региона и призывает Соединенные Штаты сыграть соответствующую роль, в том числе содействовать формированию перекрывающихся интересов между системой поставок общественных благ «Один пояс и один путь» и системой товаров Соединенных Штатов в ближневосточном регионе, таких как активное участие в строительстве инфраструктуры, послевоенном институциональном восстановлении и развертывании деятельности по борьбе с терроризмом в Ираке, Афганистане и других странах. С другой стороны, Китай мог бы еще больше расширить предложение экономических общественных благ и ослабить предложение общественных благ, связанных с безопасностью, для того чтобы сформировать более четкое разделение между Китаем и Соединенными Штатами в предложении общественных благ и побудить эти две страны играть свою соответствующую роль. С тех пор как США предложили стратегию «Возвращение в Азию», они сократили поставки экономических общественных благ в Восточную Азию за счет улучшения операций военного альянса, а после выхода из программы «Возвращение в Азиатско-Тихоокеанский регион», сосредоточенной на предоставлении сильных общественных благ, связанных с безопасностью, союзникам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и, таким образом, рассматриваются как благоприятные для выравнивания лидерства Китая и США, каждый из которых несет ответственность за различные категории общественных благ. Статус-кво равноправного участия,

учитывающий интересы сети безопасности Соединенных Штатов в регионе, способствует повышению взаимодополняемости поставок общественных благ между Китаем и Соединенными Штатами и потенциальному функционированию новых механизмов регионального экономического сотрудничества.

В-третьих, европейская и американская геоэкономика, стремясь к господству и контролю над мировой политэкономией, созвучна с сущностью геополитики в ее стремлении к гегемонии. Это мышление холодной войны, характеризующееся конфронтацией, владением и сдерживанием, а также иерархической структурой экономики “центр-магистраль”, явно отстает от потребностей развития в новом столетии. Однако важно отметить, что это реалистичное геоэкономическое мышление до сих пор используется западными геополитическими элитами в их трактовке «Один пояс и один путь». В будущем, при решении вопросов стратегического стыковки между Китаем и странами вдоль маршрута «Один пояс и один путь» и в процессе координации и сотрудничества с региональными организациями, необходимо принять новый взгляд на равенство, открытость, сотрудничество, бесприоритетность и развитие, чтобы облегчить геополитическую конкуренцию и конфликты, которые могут возникнуть в результате реалистического геоэкономического мышления¹³⁹. В частности, Китай должен придерживаться принципов совместных переговоров, совместного строительства и совместного использования, а в контексте глобализации и регионального сотрудничества - расширять предоставление общественных благ и содействовать стыковке стратегий развития со странами, расположенными вдоль маршрута. В то же время, в ответ на модель “центр-маргин”, сложившуюся между развитыми и развивающимися странами в прошлом, китайские ученые предложили, что в процессе строительства «Один пояс и один путь» необходимо сильное социалистическое движение, чтобы реинтегрировать экономическую жизнь в социальную сеть, а не позволять рыночным отношениям доминировать во всех общественных отношениях, иначе «Один пояс и один путь» лишь повторит старый путь исторического капитализма и станет новым процессом доминирования, контроля и уничтожения “маргинальных регионов”¹⁴⁰.

¹³⁹Перспектива и мероприятия построения Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века [Сайт посольства КНР в России. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eyxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).

¹⁴⁰ 汪晖 “一带一路”的社会主义潜力 [Социалистический потенциал «Один пояс и один путь»] URL: http://www.ruralstudies.com/prod_view.aspx?TypeId=68&Id=321&Fid=t3:68:3 (Дата обращения: 16.05.2020).

Одним словом, реализация и строительство проекта «Один пояс и один путь» является долгосрочным системным проектом, и Китаю еще предстоит пройти долгий путь в будущем, и он может сосредоточиться на крупных трансграничных инфраструктурных проектах с длинными инвестиционными циклами и низкой нормой окупаемости. Для реализации проекта «Один пояс и один путь» необходимо осознать его долгосрочный и трудный характер, а также составить долгосрочные планы по его реализации и продвижению поэтапно и поэтапно. Успешное осуществление инициативы «Один пояс и один путь» не может быть достигнуто без признания и поддержки всех стран, и необходимо укреплять политическое взаимное доверие между странами с разными культурами, социальными системами, религиями и уровнями экономического развития, а также стремиться к общему развитию. Необходимо ликвидировать так называемый “план Маршалла” всех стран, которые стремятся расширить сферу влияния Китая и стремятся к региональной гегемонии через «Один пояс и один путь». Важно, чтобы все страны имели глубокое понимание того, как «Один пояс и один путь» может способствовать их общему развитию и сотрудничеству, а также построению сообщества судьбы путем совместного решения таких вопросов, как территориальные споры, безопасность морского судоходства, борьба с контрабандой, преступностью и терроризмом и другие общие отношения между странами.

Заключение

В данной работе мы провели целенаправленное исследование исторического контекста инициативы «Один пояс и один путь», на основе которого лежит представление о том, что «Один пояс и один путь» является результатом геостратегической эволюции Китая, а с точки зрения исторической перспективы его суть является стратегическим переходом от традиционного государственно-земельного государства к комбинированному государственно-земельному и государственно-морскому положению. В частности, в последнее время эта тенденция ускорилась, геостратегический подход перешел от «пассивного» к «активному», что также является для Китая основным средством достижения великого возрождения китайской нации в новый период, направленным на высвобождение потенциала экономического роста Евразийского континента посредством строительства «Один пояс и один путь» и на высвобождение собственных преимуществ в развитии отечественной экономики при одновременном содействии мировому экономическому развитию.

Как модернизированная версия древнего Шелкового пути, «Один пояс и один путь» имеет глубокие исторические корни и получил новые коннотации для устойчивого развития Китая в 21 веке. Изучая историческое развитие геополитико-экономической стратегии Китая, можно заметить, что история древнего экономического и политического центра притяжения Китая всегда была внутри страны, практически не имея выходящих за ее пределы территориальных границ, а история становления и развития сменявших друг друга китайских династий во многом является историей вторжений и контрвторжений между цивилизацией Центральных Равнин и кочевыми народами севера. Таким образом, угрозы на море перестали вызывать беспокойство, что привело к формированию в Китае геополитической концепции «охраны Китая и управления его границами», которая сосредоточилась на защите северной границы на суше, и в то же время сосредоточилась на умиротворении и стабилизации своих кочевых и могущественных соседей на севере, подчинив их «ордену Хуайи» объединения.

После Опиумной войны 1840 г. ситуация с сохранением «ордена Хуайи» «имперской системой дани» была полностью нарушена, а многие геополитические и экономические стратегические корректировки, внесенные Китаем с тех пор, стали результатом внешнего давления (пассивного). Например, в современную эпоху Китай «спорил о морской обороне

и защите моря»; во времена Китайской Республики Сунь Ят-сен и другие выдвигали идею морской державы; во время холодной войны, когда два полюса мира были противопоставлены друг другу, Китай осуществил ряд геополитических и экономических сдвигов, от «одной стороны» к «двум линиям» и, наконец, интегрировался в мировую экономику; после окончания холодной войны, с распадом Советского Союза, мир стал таким, где одна сверхдержава и ряд мировых держав; Китай придерживался стратегии «спрятаться за бункером», энергично развивая свою экономику внутри страны, укрепляя отношения с соседними странами и интегрируясь экономически в мировую экономическую систему, в которой доминировали США и другие страны Запада.

Лишь после того, как новое поколение коллективного лидерства вступило в руководство страной, эти пассивные положения изменились, и, основываясь на исторических перспективах и реалистичных проблемах, внешнестратегическая стратегия Китая перешла от пассивной к активной, от оборонительной к активной, от укрывательной к энергичным действиям. Содействие развитию экономической глобализации и решение мировых дилемм развитием посредством «Один пояс и один путь» можно рассматривать как геополитический и экономический стратегический подход Китая к обеспечению мирного развития.

Во-вторых, на основе разработки и интерпретации инициативы «Один пояс и один путь» китайскими официальными лицами и международным сообществом, в данной работе подводится итог и делается вывод о том, что корнем западного заблуждения по поводу «Один пояс и один путь» является западное геополитическое воображение, ставшее «ортодоксальным» геополитической теорией с глобальным расширением западной державы, и в определенной степени приведшее к глобальной монополии идей.

В целом, большинство стран, расположенных вдоль маршрута «Один пояс и один путь», проявляют доброжелательное отношение к инициативам Китая, надеясь использовать возможности Китая в области развития и содействовать собственному экономическому развитию. Однако интерпретация инициативы «Один пояс и один путь» некоторыми странами и учеными международного сообщества сильно отличается от официальной интерпретации китайскими официальными лицами, что привело к колеблющимся позициям заинтересованных стран и народов, что привело к значительной нестабильности в осуществлении инициативы «Один пояс и один путь». Хотя Китай четко дал понять, что сотрудничество является ключевым элементом инициативы «Один пояс и один путь», международное научное сообщество всегда было обеспокоено намерениями

этой инициативы и тем воздействием, которое она окажет. В течение некоторого времени внешняя политика Китая, направленная на то, чтобы спрятаться за бункером, в некоторой степени смягчила сомнения внешнего мира, но выдвижение инициативы «Один пояс и один путь» в очередной раз стимулировало нервы зарубежных академических кругов, в результате того оживляют дискуссию о подъеме великих держав и смене гегемонии. Основным вопросом, который неоднократно ставится иностранными учеными, заключается в том, являются ли стратегической целью инициативы «Один пояс и один путь» - содействие международному сотрудничеству, достижение общего развития или изменение геополитического ландшафта; а также является ли ее политическое воздействие совершенствованием модели глобального управления или приближением к гегемонии.

В-третьих, с одной стороны, инициатива «Один пояс и один путь» является предложением Китая по ускорению экономической глобализации; однако с точки зрения неореалистического геополитического анализа можно видеть, что она, напротив, может ускорить распространение явления “анти- глобализации”, что затрудняет реализацию инициативы «Один пояс и один путь». Например, в последние годы тенденция анти-глобализации привела к серьезному замедлению процесса регионального экономического сотрудничества, что еще больше поставило под дилемму строительство инициативы «Один пояс и один путь». С точки зрения традиционной геополитики можно видеть, что строительство «Один пояс и один путь» в определенной степени затрагивает основные интересы западных стран во главе с США в сферах торговли, механизмов поставок общественных благ и валютной гегемонии и тем самым заставляет их подавлять страны с формирующейся рыночной экономикой во многих отношениях, что приводит к частым проявлениям анти-глобализации, которая поставит строительство «Один пояс и один путь» в страны, расположенные вдоль маршрута, в сложное положение и негативно сказывается на развитии мировой экономики.

В целом можно отметить, что с существенным углублением и расширением глобализации глобальные связи между странами и регионами достигли значительной глубины и широты, а традиционная геополитическая концепция стремления к мировому политическому и экономическому господству и контролю, а также мышление в духе “холодной войны”, характеризующееся конфронтацией, контролем и сдерживанием, по которым рассматривают проект «Один пояс и один путь», явно отстают от потребностей развития в новом столетии. Но такое реалистичное геоэкономическое мышление до сих пор используется западными геополитическими элитами в своей трактовке «Один пояс и один

путь». В будущем, при решении вопросов стратегического стыковки между Китаем и странами по маршруту «Один пояс и один путь» и в процессе координации и сотрудничества с региональными организациями, необходимо принять новое мышление, опирающееся на основе равенства, открытости, сотрудничества, взаимовыгодного развития, чтобы смягчить геополитическую конкуренцию и конфликты, которые могут возникнуть в результате реалистичного геоэкономического мышления. В контексте глобализации и регионального сотрудничества Китай должен расширять предоставление общественных благ, содействовать взаимодействию со стратегиями развития стран, расположенных вдоль маршрута, укреплять обмены между странами и совместно содействовать развитию мировой экономики.

Список источников и литературы

Источники

1. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eуxxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).
2. Выступление Си Цзиньпин: Совместное строительство «Морского Шелкового пути XXI века». // О государственном управлении. / Пер. с кит., – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2014. – Р. 394-399.
3. Выступление Си Цзиньпин: Совместное строительство «Экономического пояса шелкового пути». // О государственном управлении. / Пер. с кит., – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2014. – Р. 387-393.
4. Выступление Си Цзиньпин: Совместное строительство «Экономического пояса шелкового пути». // О государственном управлении. / Пер. с кит., – Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2014. – Р. 387-393.
5. Выступление Си Цзиньпина на Боаоском Азиатском форуме. 30.03.2015 // Жэньмин жибао онлайн. //URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0330/c95181-8870961.html> (Дата обращения: 17.03.2020).
6. Перспектива и мероприятия построения Экономического пояса шелкового пути и Морского шелкового пути 21 века [Сайт посольства КНР в России. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». URL: <http://ru.china-embassy.org/chn/eуxxs/t1257322.htm> (Дата обращения: 18.04.2020).
7. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX съездом КПК. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztdb/19sjd/t1507488.htm> (Дата обращения: 05.05.2020)
8. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XIX съездом КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (Дата обращения: 18.04.2020)
9. Серия важных выступлений президента Си Цзиньпина на Форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» [2017-05-17]URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2020-02/04/content_75671760.htm (Дата обращения: 19.05.2020).

10. Си Цзиньпин руководил работой форума “Диало по укреплению взаимосвязанного партнерства и выступил с важной речью”// Жэньмин жибао онлайн. 09.11.2016. URL:<http://politics.people.com.cn/n/2014/1109/c1024-25997460.html> (Дата обращения: 17.03.2020).
11. Си Цзиньпин руководил работой форума “Диало по укреплению взаимосвязанного партнерства и выступил с важной речью”// Жэньмин жибао онлайн. 09.11.2016. URL:<http://politics.people.com.cn/n/2014/1109/c1024-25997460.html> (Дата обращения: 17.03.2020).
12. “Letter from Senator David A. Perdue, et al. to The Honorable Steven T. Mnuchin Secretary and The Honorable Michael R. Pompeo Secretary,” August 3, 2018.
13. “Premier Li Keqiang delivered the ‘Report on the Work of the Government’,” URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2014gzbg_yw.htm (Дата обращения: 18.04.2020).
14. “The Central Economic Work Conference held in Beijing,” URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1212/c1024-26193058.html>, accessed on September 21, 2015. (Дата обращения: 18.04.2020).
15. “The Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Major Issues Concerning Comprehensively Deepening Reforms,” URL: http://www.scio.gov.cn/m/zxbd/tt/Document/1350709/1350709_6.htm (дата обращения: 17.04.2020)
16. “Xi Jinping presiding over the eighth meeting of the Central Leading Group on Financial and Economic Affairs,” URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1106/c70731-25989646.html> (Дата обращения: 18.04.2020).
17. “Zhang Gaoli: Actualizing a good start of the construction of ‘One Belt and One Road’,” 21.09.2015, URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-02/01/c_1114209284.htm (Дата обращения: 18.04.2020).
18. Amy Donahue and Bethany Danyluk, “Energy Future in Asia”, Booz Allen Hamilton Report Sponsored by the Director of Net Assessment, November. 2004.
19. H.R.5105, Better Utilization of Investments Leading to Development Act of 2018, 115th Congress, 2nd Session, July 18, 2018, pp. 4-7, 26-28, 43-44, 53-58, 61-66
20. The White House Office of the Press Secretary, Remarks by President Obama and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference, The White House, Washington D.C., April 28, 2015 , URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/04/28/remarks->

- president-obama-and-prime-minister-abe-japan-joint-press-confere (Дата обращения: 22.05.2020).
21. The White House, National Security of the United States of America, Decem 2017, – pp. 38, 50, 53.
22. World Steel Association data, accessed 8 August 2016. URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/short-range-outlook.html> (Дата обращения: 17.10.2019).
23. «2015< 亚太蓝皮书> 发布: 亚洲经济温和增长成新常态» [Выпуск 2015 года «Азиатско-Тихоокеанская голубая книга»: умеренный экономический рост в Азии становится новым нормой] // 光明网 [Гуанмин]. 2015, URL: http://world.gmw.cn/2014-12/30/content_14347805.htm (Дата обращения: 13.5.2020).
24. «坚定不移沿着中国特色社会主义道路前进为全面建成小康社会而奋斗——在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告» 胡锦涛[Неуклонно двигаясь вперед по пути социализма с китайскими характеристиками и стремясь к всестороннему построению умеренно благополучного общества - Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК], 08.11.2012. URL: <http://za.china-embassy.org/chn/zt/18da/t988429.htm> (Дата обращения: 17.05.2020).
25. «习近平会见俄罗斯总统普京»[Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином] // 新华网[новостная сеть “Синьхуа”]. 07.02.2014, URL: http://www.xinhuanet.com//world/2014-02/07/c_119220650.htm (Дата обращения: 20.05.2020).
26. 江泽民 «加快改革开放和现代化建设步伐, 夺取有中国特色社会主义事业的更大胜利——在中国共产党第十四次全国代表大会上的报告»[Цзян Цзэминь “Ускорение темпов реформ, открытие и модернизация и одержимость большей победы в деле социализма с китайской спецификой - доклад на четырнадцатом Национальном конгрессе Коммунистической партии Китая”]. 12.10.1992. URL: http://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730511.htm (Дата обращения: 17.03.2020).
27. 李金早 深化经贸合作把“一带一路”建实建好[Ли Цзиньцао Углубление торгово-экономического сотрудничества и строительство «Один пояс и один путь»] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. 2014, URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1528982/1528982.htm> (Дата обращения: 19.05.2020).

28. 李朴民 共建丝绸之路经济带共享繁荣发展新机遇 [Ли Пумин Совместное строительство экономического пояса Шелкового пути и предоставление новых возможностей для процветания и развития] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网 [Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. 2014, URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1528981/1528981.htm> (Дата обращения: 13.05.2020).
29. 鲁哈尼 《伊中两国经贸关系将不断发展》 [[Иран] Рухани Иракско -китайские экономические и торговые отношения будут продолжать развиваться] // 国际在线网 [Международная онлайн-сеть]. 2014, URL: <http://news.cri.cn/gb/42071/2014/05/23/7371s4551811.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).
30. 美国第一副助理国务卿赴中国商谈“一带一路” [Первый заместитель госсекретаря США отправился в Китай, чтобы обсудить «Один пояс и один путь»] // 中国新闻网 [Информационная сеть Китая]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2015/06-04/7322121.shtml> (Дата обращения: 17.04.2020).
31. 习近平 «共担时代责任，共促全球发展—在世界经济论坛 2017 年年会开幕式上的主旨演讲» [Си Цзиньпин Си Цзиньпин принял участие в открытии ежегодной сессии ВЭФ в Давосе и выступил с основным докладом] // 新华网 [новостная сеть “Синьхуа”]. 2017, URL: http://news.xinhua.com/politics/2017-01/18/c_1120331545.htm (Дата обращения: 17.05.2020).
32. 习近平 推动构建以合作共赢为核心的新型国际关系 [Си Цзиньпин Содействие построению нового типа международных отношений с сотрудничеством и взаимовыгодностью в качестве ядра] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网 [Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1529106/1529106.htm>. (Дата обращения: 02.05.2020).
33. 习近平 携手共创丝绸之路新辉煌 [Си Цзиньпин Работать вместе, чтобы создать новую славу Шелкового пути] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网 [Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1529112/1529112.htm> (дата обращения: 13.05.2020).
34. 习近平出席博鳌亚洲论坛 2015 年年会开幕式并发表主旨演讲: 迈向命运共同体 开创亚洲新未来 [Си Цзиньпин выступил с речью на церемонии открытия совещания Боаоского

азиатского форума-2015: “Новое будущее Азии: шаг к сообществу общей судьбы”. // 人民网 [Жэньминь Жибао]. 2015, URL: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0329/c1024-26765442.html> (Дата обращения: 01.05.2020).

35. 习近平的“一带一路”足迹[След Си Цзиньпина “Пояс и путь”] // 中华人民共和国国务院新闻办公室网[Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. URL: <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/gcyl35511/Document/1529124/1529124.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).

36. 习近平同印度总理莫迪举行会谈[Си Цзиньпин провел встречу с премьер-министром Индии Нарендрой Модди] // 中华人民共和国驻印度共和国大使馆网站[Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Индия]. 2014, URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cein/chn/zywl/t1192535.htm> (Дата обращения: 17.05.2020)

37. 已同中国签订共建一带一路合作文件的国家一览[Список стран, с которыми Китай подписал документ о сотрудничестве по принципу «Один пояс и один путь»]. 中国一带一路网 [Китайский информационный Интернет-центр (веб-сайт)]. 12.04.2019. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (Дата обращения: 17.03.2020)

38. 印度总理辛格会见杨洁篪[Премьер-министр Индии Сингх встречается с Ян Цзечи] // 中华人民共和国驻印度共和国大使馆网站[Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Республике Индия]. 2014, URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cein/chn/zywl/t1127457.htm> (Дата обращения: 14.05.2020).

39. 在“一带一路”国际合作高峰论坛圆桌峰会上的开幕辞《开辟合作新起点 谋求发展新动力》 [Вступительное слово на саммите “за круглым столом” по вопросам международного сотрудничества «Один пояс и один путь» “Открытие новой отправной точки для сотрудничества и поиск нового импульса для развития”] // 人民网[Жэньминь Жибао].2017, URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2017/0516/c1001-29277113.html> (Дата обращения: 01.05.2020).

40. 中国统计年鉴(2011-2015 年) [Статистические ежегодники Китая (2011-2015 гг.)] //URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (Дата обращения: 05.04.2020).

Литература

Публикации и интервью в новостных порталах и на сайтах исследовательских институтов

1. “一带一路”唱响联合国舞台 [«Один пояс и один путь» на сцене Организации Объединенных Наций] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 08.12.2014 URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/1208/c1002-28933405.html> (Дата обращения: 18.05.2020).
2. Scott Kennedy, “Made in China 2025”, Critical Questions, Center for Strategic and International Studies, 1 June 2015. URL: <https://www.csis.org/analysis/made-china-2025> (Дата обращения: 17.05.2020).
3. 李长久 “重建丝绸之路经济带” [Ли Чанцзю “Восстановление экономического пояса Шелкового пути”] // 经济参考报 [экономическая справочная газета]. – 2013. – №5. RL: http://jjckb.xinhuanet.com/2013-10/17/content_471393.htm (Дата обращения: 18.05.2020).
4. 林毅夫 中国 8%经济增长率还可持续 20 年 [Линь Ифу: 8-процентный экономический рост Китая может продлиться еще 20 лет] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 11. 9. 2012. – URL: <http://finance.people.com.cn/n/2012/0911/c70846-18978560.html> (Дата обращения: 13.04.2020).
5. 汪晖 “一带一路”的社会主义潜力 [Социалистический потенциал «Один пояс и один путь»] URL: http://www.ruralstudies.com/prod_view.aspx?TypeId=68&Id=321&Fid=t3:68:3 (Дата обращения: 16.05.2020).
6. 王缉思 “西进”，中国地缘战略的再平衡 [Ван Цзиси Продвижение на запад, перебалансировка геополитики Китая] // 环球时报 [Хуаньцю шибао]. 17.10.2012. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJxoLS> (Дата обращения: 18.05.2020).
7. 阎学通 “一带一路”的核心并非交通设施 [Ян Сюэтон Ядро «Один пояс и один путь» — это не транспортные средства] // 国际先驱导报 [Международный Геральд Руководство]. 23.6.2015. URL: http://www.globalview.cn/html/strategy/info_4069.html (Дата обращения: 19.05.2020)
8. 张蕴岭 中国与周边关系：命运共同体的逻辑 [Чжан Юньлин: Отношения Китая со своими соседями: логика сообщества судьбы] // 人民网 [Жэньминь Жибао] 18.02.2014.— URL: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0218/c367550-24393940.html> (Дата обращения: 15.04.2020).
9. “China Launches AIB to Rival World Bank Without US Allies After Pressure from Washington”, International Business , October 24 , 2014 , URL:

<https://www.ibtimes.co.uk/china-launches-aiib-rival-world-bank-without-us-allies-after-pressure-washington-1471582> (Дата обращения: 19.05.2020)

10. “Remarks on India and the United States: A Vision for the 21st Century”. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2011/07/168840.htm> July 20, 2011 (Дата обращения: 17.05.2020).

11. “US Anger at Britain Joining Chinese - Led Investment Bank AIIB”, The Guardian, March 13, 2015, URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/mar/13/white-house-pointedly-asks-uk-to-use-its-voice-as-part-of-chinese-led-bank> (Дата обращения: 19.05.2020)

12. “US-Japan-Australia Announce Trilateral Partnership for Indo-Pacific Infrastructure Investment”, OPIC, Washington D.C., July 30, 2018, URL: <https://www.opic.gov/press-releases/2018/us-japan-australia-announce-trilateral-partnership-indo-pacific-infrastructure-investment/> (Дата обращения: 23.05.2020).

13. Ben Blanchard, “With One Eye on Washington, China Plots Its Own Asia ‘Pivot 4’”, URL: <https://www.yahoo.com/news/one-eye-washington-china-plots-own-asia-pivot-231247324.html> (Дата обращения: 19.05.2020).

14. China’s new silk roads tie together three continents. URL: <https://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/7849-China-s-new-silk-roads-tie-together-three-continents> (Дата обращения: 16.04.2020).

15. David Brunnstrom and David Lawder, “U.S. Pompeo Warns Against IMF Bailout for Pakistan That Aids China,” Reuters, July 31, 2018, URL: <https://www.reuters.com/article/us-imf-pakistan/us-pompeo-warns-against-imf-bailout-for-pakistan-that-aids-china-idUSKBN1KK2G5> (Дата обращения: 18/05/2020).

16. Jacob Stokes. China’s Road Rules. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2015-04-19/chinas-road-rules> (Дата обращения: 15.05.2020).

17. Joel Gehrke, “State Department Preparing for Clash of Civilizations with China,” Washington Examiner, Oct. 24, 2019, <https://www.washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/state-department-preparing-for-clash-of-civilizations-with-china> (Дата обращения: 16.05.2020).

18. John Pomfret “China’s Debt Trap Around the World Are A Trademark of Its Imperialist Ambitions” // The Washington Post, August 27, 2018 URL: <https://www.Washingtonpost.com/news/global-opinions/wp/2018/08/27/chinas-debt-traps->

around-the-world-are-a-trademark-of-its-imperialist-ambitions/?utm_term=.092edb2ee44d (Дата обращения: 22.05.2020).

19. Lynne M. Tracy, The United States and the New Silk Road, Washington D. C, October 25, 2013, URL: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2013/215906.htm> (Дата обращения: 22.05.2020).

20. Michael R. Pompeo, America's Indo-Pacific Economic Vision," Indo-Pacific Business Forum, U.S. Chamber of Commerce, Washington D.C. July 30, 2018, URL: <https://www.state.gov/secretary/remarks/2018/07/284722.htm> (Дата обращения: 17.05.2020).

21. Nadege Rolland. China's New Silk Road. URL: <http://thediplomat.com/2014/05/chinas-new-silk-road-vision-revealed/> (Дата обращения: 15.05.2020).

22. Ryan Browne, "Top US General: China Will be 'Greatest Threat' to US by 2025" The CNN, September 27, 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/09/26/politics/dunford-us-china-greatest-threat/index.html> (Дата обращения: 23.04.2020)

23. Shannon Tiezzi. The New Silk Road: China's Marshall Plan? URL: <http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan/> (Дата обращения: 05.05.2020).

24. Temuri Yakobashvili, Christina Lin. Has China Shanghaied Central Asia ? URL: http://www.realclearworld.com/articles/2013/10/07/has_china_shanghaied_central_asia_105499.html#!/BrianEyler (Дата обращения: 16.04.2020).

25. Wilbur Ross and Chris Coons, "Wilbur Ross and Chris Coons: China is 'Pouring Money into Africa.' Here Is How the U.S. Can Level the Playing Field," CNBC, August 2, 2018, URL: <https://www.cnbc.com/2018/08/02/china-is-pouring-money-into-in-africa-heres-why-the-us-must-compete.html> (Дата обращения: 18/05/2020).

Монографии

1. 《冷战》[美] 约翰·刘易斯·加迪斯著，翟强、张静译[Холодная война, Джон Льюис, в переводе Чжай Цяна и Чжан Цзина,]//北京: 社会科学文献出版社[Пекин: Общественные науки Литература Пресса]. 2013, – pp.34–35.

2. 《人民币国际化报告 2019: 高质量发展与高水平金融开放》中国人民大学国际货币研究所[«Отчет об интернационализации юаня за 2019 год: высокое качество развития и высокий уровень финансового открытия» Международный валютный институт Китайского

народного университета] // 中国人民大学出版社[Издательство China Renmin University Press] 2019, – p.2.

3. 《停滞的帝国—两个世界的撞击》阿兰·佩雷菲特(Ален Пейрефит)著, 王国卿等译: [Влияние застоявшейся империи в одном или двух мирах», Ален Пейрефит, Ван Гоцин и др] // Пекин: 北京: 生活·读书·新知三联书店[Пекин: Жизнь - Чтение - Книжный магазин “Синьцзы Саньсянь”.] 1998, – pp.621-622.

4. 《中国海权》章示平[Морская держава Китай. Чжан Шипин] // 人民日报出版社[Жэньминь чубаньшэ (китайское издательство)]. 1998, – p.279.

5. 《中国近代海防思想史论》刘中民 [Об истории мыслей береговой обороны в современном Китае. Лю Чжунмин] // 中国海洋大学出版社[Издательство Китайского университета океанологии]. 2006, – p.147.

6. 清朝前期的边疆政策 张羽新[Пограничная политика ранней династии Цин/ Чжан Юйсинь] //北京: 中国社会科学出版社[Пекин: издательство общественных науки Китая]. 1999, –pp.306-316.

7. 中国、东亚与全球经济: 区域和历史的视角 滨下武志(Хамасита, Такэси)著, 王玉茹等译 [Такэси Китай, Восточная Азия и глобальная экономика: региональная и историческая перспектива/ Хамасита Такэси] // -北京 社会科学文献出版社[Пекин: Общественные науки Литература Пресса]. 2009.– p.21.

8. 中国通往海洋文明之路 郑永年[Путь Китая к морской цивилизации Чжэн Юньнянь] 东方出版社[восточное издательство]. 2018.

9. Michael Pillsbury, *The Hundred-Year Marathon: China’s Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower*, St. Martin’s Griffin, 2016.

10. Owen Lattimore, *Inner Asian Frontiers of China*, New York: American Geographical Society, 1940.

Статьи в периодических изданиях

1. 陈志恒 马学礼 美国“反国家资本主义”思潮: 缘起、政策实践及战略意图[Чэнь Чжихэн и Ма Сюэли Американское “антигосударственное капиталистическое” мышление: истоки, политические практики и стратегические намерения] // 国外社会科学 [Общественные науки за рубежом]. – 2015. – №5. – pp. 77-85.

2. 崔日明 陶文起 越南贸易便利化水平评估及对中国与越南贸易潜力的影响研究——基于“一带一路”背景[Цуй жимин, Тао Вэнь Оценка уровня упрощения процедур торговли во Вьетнаме и исследование влияния на торговый потенциал Китая и Вьетнама на основе контекста «Один пояс и один путь»] // 广西大学学报[Вестник Гуансийского университета] – 2019 – №2. – pp 107-114
3. 董丹 语篇—历史视角下意大利主流媒体“一带一路”倡议报道的文本分析[Донг Дан Дискурс - текстовый анализ доклада об инициативе основных итальянских СМИ «Один пояс и один путь» с исторической точки зрения] // 外语学刊[журнал иностранного языка]. – 2018. – 6 – pp.13-16.
4. 樊勇明 从国际公共产品到区域性公共产品—区域合作理论的新增长点[Фан Юн Мин От Международного общественного блага к Региональному общественному благу—новые точки роста в теории регионального сотрудничества] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика]. – 2010. – № 1. – pp. 143-152.
5. 高程 区域公共产品供求关系与地区秩序及其变迁——以东亚秩序的演化路径为案例[Гао Ченг Соотношение спроса и предложения в региональных общественных благах и порядок их изменения-на примере эволюционного пути Восточноазиатского порядка] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]. – 2012. – №11. – pp. 4-30.
6. 何茂春 “一带一路”战略面临的障碍与对策[Хэ Маочунь. Препятствия и меры противодействия стратегии «Пояс и путь»] // 新疆师范大学学报[Вестник Синьцзянского педагогического университета] – 2015. – №5.
7. 胡鞍钢 马伟 鄢一龙 “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径[Ху Анган, Ма Вэй, Ян Илонг. “Экономический пояс Шелкового пути”: стратегическая коннотация, позиционирование и путь к реализации] // 新疆师范大学学报[Вестник Синьцзянского педагогического университета]. – 2014. – № 02. – pp. 1-11.
8. 蒋姮 “一带一路”地缘政治风险的评估与管理[Цзян Лао. Оценка и управление геополитическими рисками «Один пояс и один путь»] // 国际贸易 [международная торговля]. – 2015. – № 8. – pp. 21-24.
9. 李巍 国际秩序转型与现实制度主义理论的生成[Ли Вэй трансформация международного порядка и формирование теории реалистического институционализма]. // 外交评论[Дипломатический обзор]. – 2016.–№ 1. – pp.31-59.

10. 李晓 李俊久 美国的霸权地位评估与新兴大国的应对[Ли Сяо Ли Цзюньцзю Оценка статуса американской гегемонии и ответных мер развивающихся держав] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика] – 2014. – №1. – pp. 3-5.
11. 李晓 全球化分裂：成因、未来及对策[Ли Сяо Фрагментация глобализации: причины, будущее и контрмеры] // 世界经济研究[Исследование мировой экономики]. – 2018. – № 3. – pp. 3-5.
12. 林利民 21 世纪中国地缘战略环境浅议[ЛиньЛимин “Геостратегическая среда Китая в 21 веке”] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика]– 1999 – № 12.. – pp. 55-59.
13. 刘卫东 一带一路战略的科学内涵与科学问题[Лю Вэйдун. Научный стратегический аспект концепции «Один пояс и один путь»] // 地理科学进展[Прогресс в геонауках]. – 2015(34), – №5. – pp. 538-544.
14. 龙兴春 美国的“印太战略”及印度的考量[Лунь Синьчжунь Индо-тихоокеанская стратегия США и соображения Индии] // 人民论坛·学术前沿 [Народный форум – Академические границы]. – 2019. – 8.– pp. 68-75.
15. 陆南泉 中国倡导“一带一路”战略的意义与风险[Лу Наньцюань Значение и риски китайской пропаганды стратегии «Один пояс и один путь»] // 探索与争鸣[исследование и дискуссия]. – 2015. – № 12. – pp.93-97.
16. 马建英 美国对中国“一带一路”倡议的认知与反应[Ма Цзяньин Американское познание и ответ на китайскую инициативу «Один пояс и один путь»] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. – 2015. – №.10. – pp. 104-132+ 189-160.
17. 马昀 “一带一路”建设中的风险管控问题[Ма Юнь. Управление рисками и контроль при строительстве инициативы «Пояс и путь»] // 政治经济学评论[Обзор политической экономики]. – 2015. – №7. – pp. 189-197.
18. 梅冠群 印度对“一带一路”倡议的态度及成因[Мэй Гуанцюань Отношения Индии и причины Инициативы «Один пояс и один путь»]// 东南亚南亚研究[исследования Юго-Восточной Азии]. – 2018. – № 1. – pp.52-60.
19. 倪乐雄 从陆权到海权的历史必然——兼与叶自成教授商榷 [Ни Лексионг: От власти земли к власти моря: историческая необходимость - и дискуссия с профессором Йе Цзычэном] // 世界经济与政治[мировая экономика и политика]. – 2007. – № 11. – pp. 22-32.

20. 全毅 21 世纪海上丝绸之路的战略构想与建设方略[Цюань Йи Стратегическая концепция морского Шелкового пути 21-го века и стратегия строительства] // 国际贸易 [международная торговля]. – 2014. – № 8. – pp. 4-15.
21. 时殷弘 “一带一路”: 祈愿审慎[Ши Иньхун. «Пояс и путь»: молитесь за благоразумие] // 世界经济与政治[Мировая экономика и политика]. – 2015. – №7. – pp.151-153.
22. 宋国友 “一带一路”战略构想与中国外交新发展[Сун Гою. Стратегическая концепция «Один пояс и один путь» и новое развитие экономической дипломатии Китая] // 国际观察[международное наблюдение] – 2015. – № 4. – pp. 22-34.
23. 宋伟 大国的整体国家利益: 一种理论分析[Сун Вэй общие национальные интересы великих держав: теоретический анализ] // 现代国际关系[Современные международные отношения]. – 2017. – №3 – 37-44.
24. 田行健 构建“一带一路”倡议下的国际金融新秩序[Тян Синцзянь Создание нового международного финансового порядка в рамках инициативы «Один пояс и один путь»] // 当代世界[современный мир]. – 2018. – №2. – p. 73.
25. 王义桅 郑栋 “一带一路” 战略的道德风险与应对措施[Ван Ичжи, Чжэн Дон. Моральные риски и контрмеры стратегии «Один пояс и один путь»] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии (ФСВА)]. – 2015. – №4. – pp. 39-47.
26. 韦宗友 美国媒体对“一带一路”倡议的认知——基于美国三大主流媒体的文本分析 [Вэй Цзунью Понимание американскими СМИ инициативы «Один пояс и один путь» на основе анализа текста трех основных средств массовой информации в Соединенных Штатах] // 国际观察[международное наблюдение]. – 2018. – №1. – pp.112-126.
27. 卫志民 “一带一路”战略: 内在逻辑、难点突破和路径选择[Вэй Жимин. Стратегия «Пояс и путь»: внутренняя логика, сложные прорывы и выбор пути] // 学术交流 [академический обмен] – 2015. – №8. – pp.110-112.
28. 吴建民 中国特色大国外交与“一带一路”[У Цзяньминь. «Пояс и путь» и великодержавная дипломатия с китайской спецификой.] // 外文出版社 [издательство “Вайвэнь чубаньшэ”]. – 2016. – pp. 44.
29. 肖新梅 “一带一路”建设的风险与防范[Сяо Синмэй. Риски и меры предосторожности при строительстве «Один пояс и один путь»] // 山西财经大学学报[Вестник Шаньсийского университета финансов и экономики] – 2015. – №11. – pp. 7-8.

30. 杨伯江 张晓磊 日本参与“一带一路”合作:转变动因与前景分析[Ян Бодзян и Чжан Сяолей Участие Японии в сотрудничестве «Один пояс и один путь» анализ изменений и перспектив] // 东北亚学刊[Журнал Северо-Восточной Азии]. – 2018. – №5. – pp. 3-10.
31. 于津平 顾威 “一带一路”建设的利益、风险与策略[Ю Цзиньпин, Гу Вэй. Преимущества, риски и стратегии строительства «Один пояс и один путь»] // 南开学报[Вестник Нанькайского университета], – 2016. – №1. – pp. 68-69.
32. 袁新涛 “一带一路”建设的国家战略分析 [Юань Синьтао. Анализ государственной стратегии «Один пояс и один путь»] // 理论月刊[Теоретический ежемесячный]. – 2014. – №11. – pp. 5 – 9.
33. 周育明 塞防海防与清朝财政 [Чжоу Юймин Защита границ и финансы династии Цин] // 上海师范大学学报[Вестник Шанхайского педагогического университета]. – 2001 – № 1. – pp.30-35
34. 朱显平 邹向阳 中国—中亚新丝绸之路经济发展带构想[Чжу Сяньпин Цзоу Сяньян. Концепция новой зоны экономического развития Китай-Центральная Азия] // 东北亚论坛[Форум Северо-Восточной Азии (ФСВА)]. – 2006. – № 5. –pp.3-6.
35. 嵇明亮 张欢欢 俄罗斯媒体对“一带一路”的认知[Чжу Минлянг Чжан Хуанхуан Понимание российскими СМИ« пояса и пути »] // 俄罗斯学刊[Российский академический журнал]. – 2018. – №1. – pp.82-97.
36. Du Debin, Ma Yahua. One Belt and One Road: The grand geo-strategy of China's rise //Geographical Research. – 2015. №34 (6) – P.1005-1014.
37. Emily T. Yeh and Wharton Elizabeth. “Going West and Going Out: Discourses, Migrants, and Models in Chinese Development” // Eurasian Geography and Economics, -2016. №3. – P.286-315.
38. Francois Godement, et al. One Belt, One Road: China's Great Leap Outward // ECFR China Analysis. - 2015. – P.2
39. Giovanni B. Andornino. The Belt and Road Initiative in China's Emerging Grand Strategy of Connective Leadership // China & World Economy. – 2017. № 25, – P.4-22.
40. Hong Yu. Motivation behind China's “One Belt, One Road” Initiatives and Establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank // Journal of Contemporary China/ - 2017. №105. – P.353-368.

41. Huang Y P. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, framework and assessment // *China Economic Review*, - 2016. №40. – P. 314-321.
42. Huang Yiping. The Silk Road Initiative: China's New Economic Diplomacy? // *China International Studies*. - 2015.№1. – P.45-54.
43. J.K. Fairbank and S.Y.Teng. On the Ch'ing Tributary System// *Harvard Journal of Asiatic Studies*. - 1941. №2. – P.137-139.
44. James D. Sidaway and Chih Yuan Woon, “Chinese Narratives on ‘One Belt, One Road’ in Geopolitical and Imperial Contexts” // *The Professional Geographer*, -2017. №69. – P.591-603.
45. Jean- Marc F. Blanchard and Colin Flint. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative // *Geopolitics*, - 2017. № 22, – P.235.
46. Jin Ling. The “New Silk Road” Initiative: China's Marshall Plan? // *China International Studies*. - 2015. – P.70-83.
47. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. // Princeton. – 2005. – P.34-35.
48. Lin J. One Belt and One Road” and free trade zones: China's new opening-up initiatives. // *Frontiers of Economics in China*. – 2015. № 10(4). – P.585-590.
49. Mark Beeson and Fujian Li. “China's Place in Regional and Global Governance: A New World Comes into View” // *Global Policy*. -2016. №4. – P.491-498.
50. Mark Beeson. Geoeconomics with Chinese Characteristics: the BRI and China's Evolving Grand Strategy // *Economic and Political Studies*, - 2018. №3, – P.240-256.
51. Michael Clarke. “One Belt, One Road” and China's Emerging Afghanistan Dilemma // *Australian Journal of International Affairs*, - 2016. №70, 2016, – P.563-579.
52. Michael Clarke. “The Belt and Road Initiative: Exploring Beijing's Motivations and Challenges for its New Silk Road” // *Strategic Analysis*. - 2018. №2. – P.84-102.
53. Nicola Casarini. “When All Roads Lead to Beijing. Assessing China's New Silk Road and Its Implications for Europe” // *The International Spectator*. - 2016. №51– P. 95-108.
54. Nolan P. Globalisation and Industrial Policy: The Case of China // *World Economy*. - 2014, №37, – P.747-764.
55. Patrick Burnson. Keeping an eye on China // *Logistics Management*. – 2015. № 5. – P.72.
56. Peter Ferdinand. Westward Ho — the China Dream and “One Belt, One Road”: Chinese Foreign Policy Under Xi Jinping // *International Affairs*. – 2016. №4. – P.941-957.
57. Samuel P. Huntington. The Clash of Civilizations? // *Foreign Affairs*.- 1993. №3. – P.23.
58. T.F. Tsiang. China and Expansion // *Politica*, - 1936. №5. – P.3-4.

59. Theresa Fallon. China's Pivot to Europe // American Foreign Policy Interests. -2014. №4.
60. Theresa Fallon. The New Silk Road: Xi Jinping's Grand Strategy for Eurasia // American Foreign Policy Interests. – 2015.№3, – P.140-147.
61. Tim Summers. China's 'New Silk Roads': Sub - National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. – 2016. №9. – P.1628-1643.
62. Tooze A. The wages of destruction: the making and breaking of the Nazi economy ,Penguin Publishing Group. // The Economic History Review. - 2007. №2, – P.429-431.
63. United States-China Economic and Security Review Commission. Hearing on China's Belt and Road Initiative: Five Years Later // Hearing Before the U.S.-China Economic and Security Review Commission, 115th Congress. - 2018,№2. – P. 6-11.
64. Yiping Huang. Understanding China's Belt & Road Initiative: Motivation, Framework and Assessment// China Economic Review. - 2016. №40. – P.314-321.
65. Zhao Hong. China's New Maritime Silk Road: Implications and Opportunities for Southeast Asia // Trends in Southeast Asia. - 2015. № 3. – P.4-5.
66. Михалёв М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2016. №9(6). – P.88-103.